

ЭТНО **диалог**

АЛЬМАНАХ

№2 (28) 2008

www.etnosfera.ru

«Этнодиалоги». Научно-информационный альманах. 2008. № 2 (28). 240 стр.

Альманах «Этнодиалоги» адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами международного образования, национальной и миграционной политики, межкультурного взаимодействия, международных и межрегиональных отношений. Целевая аудитория издания: руководители, методисты и педагоги образовательных учреждений России и зарубежья; государственные служащие федеральных и муниципальных органов власти; представители национально-культурных автономий, неправительственных и общественных организаций; российские соотечественники за рубежом; ученые и специалисты гуманитарной сферы знаний. Для зарубежных читателей издание содержит обзор основных материалов на английском языке.

Издание подготовлено при поддержке Департамента образования, Департамента международных связей, Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, Московского бюро ЮНЕСКО и Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в РФ.

ISBN 978-5-93125-054-0

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77–29339 от 23.08.2007 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

© Центр межнационального образования «Этносфера», 2008
© Альманах «Этнодиалоги», 2008

АЛЬМАНАХ «ЭТНОДИАЛОГИ» 2008. № 2 (28)

От издателей

Редакция от души поздравляет своих читателей с регистрацией научно-информационного альманаха «Этнодиалоги» в качестве самостоятельного средства массовой информации. Новое красочное оформление, новые рубрики и острые темы — мы движемся вперед. Альманах стал ежеквартальным: в этом году на суд читателей предстанут четыре выпуска издания.

Те, кто держат в руках этот, двадцать восьмой номер «Этнодиалогов», наверное, знают, что уже сейчас альманах получают тысячи читателей в России и зарубежье. Отдельные номера альманаха за этот и прошлые годы можно приобрести в редакции, а в ближайшее время он появится в продаже в крупных книжных магазинах и основных сетях распространения периодики. Со второй половины 2009 года вы сможете подписаться на «Этнодиалоги» в любом почтовом отделении страны и в ряде стран СНГ и Балтии. Тематика нашего издания во многом уникальна, поэтому мы работаем над тем, чтобы альманах вошел в перечень изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций.

Мы искренне благодарим всех, кто был рядом с нами в трудные годы становления — авторов, научных консультантов, экспертов и, конечно же, наших преданных читателей. Редакционный совет уверен, что с вашей помощью альманах может стать еще интереснее, полезнее и актуальнее. Мы рады новым авторам и новым темам, читательским откликам и комментариям.

Приглашаем к диалогу!

содержание

1	9	МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
	10	Всемирный доклад по мониторингу ОДВ-2008 (извлечение)
	31	Рикс Смитс Деятельность ЮНЕСКО по сохранению исчезающих языков
	41	Дендев Бадарч Каждый язык — сокровище
	45	Фарис Харисов Зеркало прошлого и настоящего
	49	Улданай Бахтикиреева Русская языковая культура — фактор единения народов
	61	Ольга Ларионова Вместе строим школу будущего
2	67	МИГРАЦИЯ: ГРАНИ ПРОБЛЕМЫ
	68	Елена Назарова Миграция в столицах и крупных городах мира
	95	Сергей Боженков Регулирование этномиграционных процессов в Астрахани на основе современных коммуникативно-информационных технологий
	119	Константин Дьяконов Мультикультурализм через религию: интеграция французов магрибинского происхождения

table of contents

1	9	INTERNATIONAL EDUCATION AND LANGUAGE POLICY
	10	Education for All Global Monitoring Report 2008 (extract).
	31	Rieks Smeets UNESCO Activities for Safeguarding Languages in Danger of Disappearance
	41	Dendev Badarch Every Language is a Treasure
	45	Farhis Kharisov Mirror of the Past and the Present
	49	Uldanhay Bakhtikireeva Multilingual Lyre of Russia: Russian Language Culture as a Factor of Peoples' Union
	61	Olga Larionova Building up Together School of the Future
2	67	MIGRATION: PROBLEM ASPECTS
	68	Elena Nazarova Migration in the Capitals and Big Cities of the World
	95	Sergei Bozhenov Regulation of Ethno-Migration Processes in Astrakhan
	119	Konastantin Dyakonov Multiculturalism through Religion: Integration of the French from Maghreb Countries

- 142 Материалы второго межрегионального конкурса образовательных проектов «Диалог — путь к пониманию» по вопросам интеграции беженцев и других категорий мигрантов
- 143 Школа № 792, Москва. «Мы — разные, мы — вместе!»
- 147 Школа № 13, Ставрополь. «Месяц толерантности»
- 154 Школа станицы Платнировской, Краснодарский край. «Школа межнационального согласия»
- 160 Начальная школа — детский сад № 624, Санкт-Петербург. «Предупреждение языковой депривации в школьном полиэтническом пространстве»
- 165 Школа № 2 поселка Белоусово, Калужская область. «Пути формирования основ толерантности в школе»

3

171 КУЛЬТУРА МИРА В ОБРАЗОВАНИИ

- 172 **Тохир Каландаров**
Единство мегаполиса — в его многообразии
- 179 **Людмила Миллер**
Социокультурный аспект психологической безопасности в школе
- 187 **Ирина Савчук**
Понятия «толерантность» и «культура мира» в образовательном процессе
- 201 **Полина Тарасенко**
Профилактика развития экстремизма и межнациональных конфликтов в этнокультурной школе
- 213 **Ксения Воробьева**
Уровень толерантности у подростков: влияние семьи

4

225 ОБЗОР НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

- 142 Materials of the second inter-regional contest of educational projects «Dialogue — Way to Understanding» on migrants' integration issues
- 143 School № 792, Moscow. «We Are Different But We Are Together!»
- 147 School № 13, Stavropol. «Month of Tolerance»
- 154 School of Stanitsa Platnirovskaya, Krasnodar Region. «School of Inter-Ethnic Harmony»
- 160 Pre-school № 624, Saint-Petersburg. «Prevention of Linguistic Deprivation in the Poly-Ethnic School Space»
- 165 School № 2, Belousovo Village, Kaluga Region. «Ways of Learning Tolerance Basics at School»

3

171 CULTURE OF PEACE IN EDUCATION

- 172 **Tokheer Kalandarov**
Unity of Megapolis is in Its Diversity
- 179 **Ludmila Miller**
Social and Cultural Aspects of Psychological Security at School
- 187 **Irina Savchuk**
Concepts of «Tolerance» and «Culture of Peace» in Educational Process
- 201 **Polina Tarasenko**
Prevention of Extremism and Cross-Cultural Conflicts in Ethno-Cultural Schools
- 213 **Kseniya Vorobiyova**
Level of Tolerance Typical for Teenagers: Family Influence

4

225 ENGLISH SUMMARY

Раздел 1

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Тема международного образования всегда была для альманаха «Этнодиалоги» одной из основных. В настоящем выпуске мы публикуем выдержки из Всемирного доклада по мониторингу международного проекта «Образование для всех к 2015 году», направленного на расширение доступа к образованию для каждого юного и взрослого жителя планеты и современное видение школы будущего.

Важное место в международном образовании занимают вопросы изучения, развития и сохранения языков. Во все переломные эпохи язык, оставаясь одним из главных измерений уникальной национальной и этнической идентичности, формирующим и поддерживающим чувство национальной солидарности, становится не просто частью культуры, но важным политическим, экономическим и религиозным фактором. 2008 год объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом языков. Первый раздел альманаха представляет системный взгляд на функцию и значение русской языковой культуры в историческом процессе, динамично меняющуюся роль многоязычия в современном мире, поощрение и защиту всех языков, особенно находящихся на грани исчезновения.

Образование для всех к 2015 году.

Добьемся ли мы успеха?

Всемирный доклад по мониторингу ОДВ–2008 (извлечение)

Шестое издание Всемирного доклада по мониторингу ОДВ знаменует собой срединную веху в амбициозных международных усилиях, направленных на расширение и улучшение возможностей получения образования для каждого ребенка, молодого человека и взрослого к 2015 году.

Коитиро Мацуура,
генеральный директор ЮНЕСКО

Семь лет тому назад правительства 164 стран вместе с партнерскими организациями всего мира приняли коллективные обязательства значительно расширить к 2015 году возможности получения образования для детей, молодежи и взрослых.

Участники Всемирного форума по образованию, проводившегося в Дакаре (Сенегал), одобрили комплексный подход к образованию, основанный на соблюдении прав человека, подтвердив

10

важность обучения в любом возрасте и подчеркнув необходимость в конкретных мерах для охвата наиболее бедных, уязвимых и обездоленных групп общества.

Во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ проводится оценка того, в какой мере выполняются эти обязательства. Безусловно, проявляется «дакарский эффект», свидетельствующий о том, что объединение усилий для достижения общих целей способно мобилизовать страны на решение задачи расширения прав и возможностей каждого отдельного человека. Частично благодаря отмене платы за обучение школу теперь посещает большее число детей, чем это было в 2000 году, причем наиболее резкое увеличение отмечается в тех регионах, которые наиболее далеки от достижения целей, установленных в Дакаре. Правительства многих стран применяют целенаправленные стратегии для охвата наиболее бедных домохозяйств и поощрения школьного обучения девочек. Все больше стран проводят национальные оценки для определения учебных результатов учащихся, что является важным доказательством повышения качества обучения. Несмотря на то, что сокращение в последнее время объема помощи на цели базового образования дает основания для беспокойства, такая помощь после 2000 года быстро увеличивалась.

Вместе с тем, по мере расширения систем образования они сталкиваются с более сложными и более конкретными проблемами. Им приходится иметь дело с все более многочисленными и разнообразными группами учащихся, создавая условия для того, чтобы все дети и молодые люди, независимо от их происхождения, получили доступ к качественному образованию. Они должны действовать с учетом вызовов нашего времени: быстрый процесс урбанизации, пандемия ВИЧ/СПИДа, требования, связанные с формированием обществ знаний. Любая неудача в выполнении этих обязательств подрывает наше стремление к обеспечению всеобщего базового образования.

Мы отстаиваем правое дело, однако в предстоящие годы потребуется проявление твердой политической воли для последовательного обеспечения того, чтобы образование, начиная с обучения детей самого раннего детского возраста, стало одним

11

из национальных приоритетов для мобилизации усилий правительств, гражданского общества и частного сектора в рамках творческого партнерства, а также стимулирования динамичного сотрудничества и поддержки со стороны международного сообщества. Важнейшим фактором является время: для 72 миллионов детей, не посещающих школу, для каждого пятого взрослого, не обладающего навыками базовой грамотности, и для многих учащихся, которые покидают школу, так и не приобретя основных навыков и знаний.

Прогресс происходит тогда, когда имеется политическое видение проблемы и соответствующее обязательство. Я призываю каждого участника деятельности в области развития и образования использовать этот доклад в качестве руководства и стимула для решительных и постоянных действий. Мы не можем позволить себе неудачу.

Основные аспекты доклада по ОДВ за 2008 год

Развитие событий после 2000 года

- Общемировой охват начальным образованием в период 1999–2005 гг. вырос с 647 до 688 миллионов, увеличившись на 36 процентов в странах Африки к югу от Сахары и на 22 процента в Южной и Западной Азии. В результате уменьшилось число детей, не посещающих школу, причем это уменьшение стало особенно заметным после 2002 года.
- Быстрый прогресс в направлении всеобщего охвата начальным образованием и к достижению гендерного паритета на этой ступени, например в Буркина-Фасо, Замбии, Индии, Йемене, Мадагаскаре, Объединенной Республике Танзании и Эфиопии, говорит о том, что национальная политическая воля, подкрепленная международной поддержкой, способна сыграть решающую роль.

12

- Расходы на школьное обучение остаются одним из главных препятствий на пути получения образования для миллионов детей и молодых людей, даже несмотря на то, что после 2000 года плата за обучение в начальной школе была упразднена в 14 странах.
- Цель обеспечения гендерного паритета так и не достигнута: лишь около одной трети стран сообщили в 2005 году об установлении паритета на начальной и средней ступенях образования, и лишь три страны сумели добиться этого после 1999 года.
- В рамках все большего числа международных, региональных и национальных оценок поступают сообщения о низкой и неровной успеваемости учащихся, что служит отражением того, в какой степени низкое качество образования подрывает успехи в области ОДВ.
- Национальные правительства и доноры уделяют больше внимания формальному школьному образованию начальной ступени, чем программам для детей младшего возраста или программам обучения молодежи и взрослых грамотности и навыкам, несмотря на то, что именно эти программы непосредственно влияют на обеспечение всеобщего начального образования и гендерного паритета.
- Проблема неграмотности — объект минимального политического внимания и предана забвению по всему миру, в результате чего каждый пятый взрослый (а среди женщин — каждая четвертая) не имеет возможности жить полноценной жизнью.
- Объем помощи на цели базового образования в период 2000–2004 годов более чем удвоился, однако значительно сократился в 2005 году.

13

Какова ситуация в мире по отношению к шести целям ОДВ?

Из 129 стран 51 страна достигла или близка к достижению четырех целей ОДВ, в наибольшей степени поддающихся количественному выражению (всеобщее начальное образование, грамотность взрослых, тендерный паритет и качество образования). 53 страны находятся в промежуточном положении и 25 стран далеки от достижения ОДВ в целом, как об этом свидетельствует Индекс развития ОДВ. Число стран в последней категории еще больше увеличилось бы, если бы имелись данные по ряду слабых государств, в том числе по странам, находящимся в состоянии конфликта или недавно его пережившим, где развитие образования остается на очень низком уровне.

1. Воспитание и образование детей младшего возраста

- Большинство стран не принимает необходимых мер в области политики для обеспечения воспитания и образования детей в возрасте до трех лет, пусть даже уровни детской смертности сократились.
- Обеспечение дошкольного образования для детей в возрасте трех лет и старше улучшилось, однако мало распространено в странах Африки к югу от Сахары и в арабских государствах.
- Программы воспитания и образования детей младшего возраста в целом остаются недоступными для наиболее бедных и обездоленных детей, которые в первую очередь нуждаются в этих программах в плане охраны здоровья, питания и когнитивного развития.

2. Всеобщее начальное образование

- Двадцать три страны, в законодательстве которых в 2000 году отсутствовали положения об обязательном образовании, ввели их в последующий период.

14

Законы об обязательном образовании сегодня действуют в 95 процентах из 203 стран и территорий.

- Глобальный нетто-коэффициент охвата вырос с 83% в 1999 году до 87% в 2005-м. Этот рост опережал темпы роста, отмечавшиеся в 1991–1999 годы. Увеличение этого показателя наиболее заметно в Африке к югу от Сахары (на 23 процента) и в Южной и Западной Азии (на 11 процентов).
- Число не посещающих школу детей сократилось в 1999–2005 годах на 23 миллиона и составило 72 миллиона человек. 37% из них проживают в 35 слабых государствах.
- Несмотря на общий рост охвата образованием, в рамках стран наблюдаются диспропорции между регионами, провинциями и штатами, а также между сельской местностью и городом. В обездоленном положении также постоянно оказываются дети, представляющие бедные слои и коренное население, дети-инвалиды, а также жители трущоб.
- Если сегодняшние тенденции сохранятся, из 86 стран, где сегодня пока что отсутствует всеобщий охват начальным образованием, 58 стран к 2015 году не смогут его обеспечить.

3. Учебные потребности молодежи и взрослых

Программы неформального образования по-прежнему недостаточно обеспечиваются государственным финансированием, хотя некоторые правительства в последнее время разработали национальные рамки, предусматривающие такое финансирование на стабильной основе. Обследования домашних хозяйств свидетельствуют, что неформальное образование остается главной формой обучения для многих обездоленных молодых людей и взрослых в ряде беднейших стран мира.

15

4. Грамотность взрослых

- Согласно оценкам, проводимым традиционными методами, 774 миллиона взрослых в мире не имеют базовых навыков грамотности. Если бы оценки проводились путем непосредственного определения уровней грамотности, это число значительно увеличилось бы.
- Большинство стран, за исключением Китая, за последнее десятилетие добились ограниченного прогресса в деле уменьшения абсолютного числа неграмотных.
- Между периодами 1985–1994 годов и 1995–2004 годов уровень грамотности взрослых в развивающихся странах увеличился с 68 до 77 процентов.
- Из 101 страны, пока что далеко отстоящей от цели обеспечения «всеобщей грамотности», 72 страны не смогут к 2015 году вполнину уменьшить уровень неграмотности среди взрослых.

5. Гендерный паритет

- Только 59 стран, по которым имеются данные, обеспечили к 2005 году гендерный паритет в начальном и среднем образовании. 75% стран добились паритета или близки к нему на начальной ступени, 47% близки к достижению этой цели на средней ступени образования.
- Все большую озабоченность вызывают проблемы недостаточного охвата мальчиков средним образованием и их низкая успеваемость на этой ступени.
- Из 113 стран, которые не обеспечили гендерный паритет в начальном и среднем образовании к 2005 году, лишь 18 имеют шанс достичь этой цели к 2015 году.
- Гендерное равенство остается труднодостижимым: половое насилие, небезопасная школьная среда и плохие

санитарные условия в непропорционально большой степени сказываются на формировании у девочек комплекса неполноценности, ухудшении их школьной посещаемости и отсева. Учебники, учебные программы и отношение учителей по-прежнему усугубляют гендерные стереотипы в обществе.

б. Качество

- За 1999–2004 годы доля доучившихся до последнего класса начальной школы возросла в большинстве стран, но по-прежнему остается низкой в Африке к югу от Сахары и в Южной и Западной Азии.
- Многие страны по всему миру характеризуются низкими и неровными показателями успеваемости по языку и математическим дисциплинам.
- Такие проблемы, как переполненные и обветшалые школы, острая нехватка учебников и недостаточное время для обучения, повсеместно встречаются во многих развивающихся странах и слабых государствах.
- После 1999 года число учащихся из расчета на одного учителя выросло в странах Африки к югу от Сахары и Южной и Западной Азии. Для обеспечения всеобщего начального образования к 2015 году миру потребуются увеличить число учителей начальных школ на 18 миллионов человек.
- В целях экономии средств и быстрого увеличения преподавательского контингента многие правительства нанимают учителей по контрактам, но в тех случаях, когда эти учителя не имеют необходимой подготовки и нормальных условий для работы, такой подход может подорвать качество образования.

Главные приоритеты политики

- Повышения уровней охвата, равенства и качества можно добиться путем совместных усилий на основе обеспеченных соответствующими средствами комплексных мер всеобщего и целенаправленного характера, охватывающих все шесть целей ОДВ.
- Политика в области образования должна быть сосредоточена на вопросах обеспечения всеобщего охвата, грамотности, качества, развития потенциала и финансирования.
- Необходимо повысить эффективность международного механизма оказания поддержки ОДВ.

Финансирование ОДВ

- За 1999–2005 годы доля ВВП, выделяемая на образование, увеличилась в 50 и сократилась в 34 странах (без учета Северной Америки и Западной Европы).
- Государственные расходы на образование ежегодно возрастали более чем на 5% в Африке к югу от Сахары и в Южной и Западной Азии, двух регионах, наиболее далеких от целей ОДВ.
- Страны, которые в 2005 году характеризовались значениями НКО начальным образованием на уровне менее 80%, но добились значительного прогресса в обеспечении всеобщего начального образования, в среднем увеличили свои расходы на образование в виде доли от ВВП с 3,4% в 1999 году до 4,2% в 2005 году. В странах, где этот прогресс был медленным, эта доля в среднем сократилась.
- Объем помощи, выделяемой на цели базового образования (обязательства), вырос с 2,7 млрд долл. в 2000 году до 5,1 млрд долл. в 2004-м, однако в 2005-м

18

сократился до 3,7 млрд долларов. От этого увеличения объема помощи прежде всего выиграли страны с низкими уровнями доходов, которые в 2004–2005 годах в среднем получали 3,1 млрд долл. в год. При сохранении сегодняшних тенденций и соблюдении взятых обязательств в полном объеме двусторонняя помощь на цели базового образования в 2010 году может возрасти до 5 млрд долларов. Однако, даже с учетом многосторонней помощи, общего объема всей помощи будет далеко недостаточно для достижения уровня в 11 млрд долл. в год, который необходим для реализации целей ОДВ.

- Помощь на цели образования пока что не ориентирована на те страны, которые в ней нуждаются больше всего, а программам ВОДМ и распространения грамотности выделяется несущественная доля.

Национальные правительства*Меры по содействию всеобщему охвату*

- Гарантированное обеспечение программ воспитания и образования детей младшего возраста с компонентами охраны здоровья, питания и образования, особенно для наиболее обездоленных детей;
- упразднение платы за школьное обучение и обеспечение достаточного числа мест и преподавателей, с тем чтобы школы могли справиться с притоком новых учащихся;
- обеспечение финансовой поддержки детям из бедных семей в виде пособий на обучение и помощи в денежной или натуральной форме;
- уменьшение потребностей в детском труде и введение для работающих детей и молодых людей гибкого расписания занятий в школах и по программам нефор-

19

мального обучения, приравненным к формальному образованию;

- разработка инклюзивных стратегий, обеспечивающих доступ к школьному обучению детям-инвалидам и представителям коренного населения и других обездоленных групп;
- борьба с тендерными диспропорциями путем увеличения числа учителей-женщин в странах с низкими уровнями охвата девочек, а также путем строительства школ, расположенных вблизи места жительства учащихся и располагающих необходимыми санитарными условиями;
- активное расширение на высокоприоритетной основе укомплектованных кадрами и обеспеченных средствами программ распространения грамотности и навыков для молодежи и взрослых с привлечением к этой работе всех видов средств информации;
- разработка такой политики в области средств информации и издательского дела, которая способствует развитию чтения.

Меры по содействию качеству

- Использование стимулов для того, чтобы заинтересовать людей в приобретении профессии учителя, и обеспечение для них необходимой подготовки и возможностей профессионального развития;
- обеспечение достаточного времени для обучения и разработка политики выпуска и распространения учебников;
- создание безопасной и здоровой среды обучения;
- содействие тендерному равенству посредством соответствующей подготовки учителей и разработки содержания учебной программы и учебников;

- признание важности обучения на родном языке в дошкольных учреждениях и в первых классах начальной школы;
- развитие конструктивных партнерских связей между правительством и негосударственным сектором в интересах расширения доступа к качественному образованию.

Меры по расширению потенциала и финансирования

- Сохранение или, в случае необходимости, повышение уровня государственного финансирования с учетом того, что расходы из расчета на одного учащегося могут повыситься при охвате наиболее обездоленных и отверженных;
- повышение уровня финансирования программ ВОДМ, распространения грамотности и обеспечения качества, особенно в том, что касается подготовки и профессионального развития учителей;
- укрепление управленческих потенциалов на всех административных уровнях;
- координация программ ВОДМ и распространения грамотности среди взрослых со всеми соответствующими министерствами и неправительственными организациями (НПО);
- официальное привлечение гражданского общества к разработке, осуществлению и мониторингу политики в области ОДВ;
- вложение средств в развитие потенциала в области сбора, анализа и использования данных по системам образования.

Гражданское общество

- Дальнейшее укрепление организаций гражданского общества, дающих гражданам возможности отстаивать цели ОДВ и обеспечивать подотчетность правительства и международного сообщества;
- совместное участие с национальными правительствами в разработке, осуществлении и мониторинге политики в области образования;
- поощрение подготовки в области анализа политики и финансирования образования.

Доноры и международные учреждения

- Резкое увеличение помощи на цели базового образования, с тем чтобы к 2010 году выйти на требуемый ежегодный уровень внешнего финансирования в 11 млрд долл.;
- увеличение, по меньшей мере до 10%, доли базового образования в рамках двусторонней секторальной помощи;
- обеспечение того, чтобы помощь носила более целенаправленный характер и поступала тем странам, которые в ней больше всего нуждаются, прежде всего странам Африки к югу от Сахары и слабым государствам; была более комплексной, включая программы ВОДМ и распространения грамотности и навыков среди взрослых, а также развитие потенциала в областях планирования, осуществления и мониторинга политики; была в первую очередь сосредоточена на ОДВ, а не на последующих ступенях образования; носила более прогнозируемый характер, с тем чтобы на нее могли опираться долгосрочные национальные планы в области образования; в большей степени

22

была увязана с правительственными программами и приоритетами.

Неизменная актуальность образования для всех

Повестка дня в области ОДВ опирается на убежденность в том, что государственная политика способна радикально изменить системы образования при проявлении достаточной политической воли и выделении соответствующих ресурсов. Обзор основных глобальных тенденций за период после 2000 г. говорит о том, что разработанная в Дакаре программа действий остается неизменно актуальной с точки зрения интересов развития, однако существует опасность того, что ее приоритет в рамках глобальных усилий окажется в тени таких вопросов, как изменение климата и вопросы охраны здоровья.

Глобальные тенденции, сказывающиеся на образовании: рост населения и урбанизация; здравоохранение; экономический рост и увеличение неравенства; формирование экономики знаний.

К 2006 году во всех регионах, за исключением стран Африки к югу от Сахары и Южной и Западной Азии, самым крупным сектором занятости стал сектор услуг. Формируется мировая экономика, требующая более интенсивного использования знаний и более квалифицированной рабочей силы. Основа для развития – качественное начальное образование и развитие систем среднего образования, способствующих приобретению навыков решения проблем и критического мышления.

Результаты последних исследований дают подтверждение тех преимуществ, которые открывает для развития расширение систем образования, однако также говорят о необходимости дополнительных стратегий для борьбы с неравенством и повышения уровня обучения.

23

- Когнитивная нейронаука говорит о том, что младший возраст является важнейшим периодом для приобретения когнитивных навыков, и подчеркивает необходимость должного стимулирования развития детей младшего возраста, в том числе посредством программ воспитания и образования детей младшего возраста (ВОДМ).
- Школы обеспечивают благоприятные условия для мер, связанных с питанием и здравоохранением.
- Экономисты, занимающиеся вопросами развития, утверждают, что образование и грамотность родителей – это те факторы, которые обеспечивают более здоровую жизнь, снижение рождаемости и более высокий уровень сопротивляемости детей заболеваниям.
- Расширение образования необязательно воплощается в уменьшении неравенства. Дети представителей этнических и культурных меньшинств, как правило, в последнюю очередь пользуются преимуществами создания новых школ и их расширения.
- Последние исследования, основывающиеся на результатах тестов по математике и языку, говорят о том, что качество образования может в большей степени влиять на экономический рост, чем общее число лет школьного обучения.

Поддержка права на образование

Всеобщая декларация прав человека 1948 года и последующие документы устанавливают право на образование и имеют силу закона для тех государств, которые их ратифицировали. Конвенция о правах ребенка, этот договор в области прав человека, который ратифицировали больше всего государств, устанавливает право на бесплатное и обязательное начальное школьное образование и осо-

24

бенно подчеркивает вопросы благосостояния и развития ребенка. Ратификация международных договоров подразумевает, что правительства включают их положения в национальное законодательство и воплощают его в жизнь. Однако из 173 стран, представивших недавно свои отчеты, в 38 странах – каждой пятой – отсутствует конституционная гарантия бесплатного и обязательного начального школьного образования, причем, если исключить из числа этих стран Северную Америку и Западную Европу, именно так будет обстоять дело в каждой третьей стране. После 2000 года законы об обязательном образовании приняли 23 страны. Некоторые страны ввели в национальные законодательные акты положения, предусматривающие выделение средств: в конституциях Бразилии и Индонезии предусмотрено выделение конкретной доли доходов на цели базового образования.

Международные инициативы в области ОДВ ориентированы на конкретные задачи (грамотность, девочки, ВИЧ/СПИД) и на повышение качества помощи. Конвергенция этих инициатив будет иметь жизненно важное значение для достижения всего диапазона целей в области базового образования.

Путь вперед

Каковы перспективы достижения целей ОДВ и могут ли правительства и другие участники на каждом уровне ускорить движение к качественному образованию для всех? Расчеты в отношении стран, по которым имеются соответствующие данные, указывают на то, что без дополнительного ускорения:

- 58 из 86 стран, еще не достигших ВНО, не достигнут этой цели к 2015 году;
- 72 из 101 страны не смогут к 2015 году вдвое сократить уровни неграмотности среди взрослых;

25

Во всех странах мира к 2015 году потребуется принять на работу более 18 миллионов учителей.

- только 18 из 113 стран, не достигших к 2005 году гендерного паритета в начальном и среднем образовании, достигнут ее к 2015 году.

Страны, добившиеся значительного прогресса на пути к всеобщему охвату начальным образованием, как правило, увеличивали долю своих расходов на образование в процентах от ВВП. В тех странах, где прогресс был более медленным, среднее значение этого показателя сократилось.

Во всех странах мира к 2015 году потребуется принять на работу более 18 миллионов новых учителей. С наибольшими проблемами сталкиваются страны Африки к югу от Сахары: для обеспечения ВНО число учителей должно быть увеличено с 2,4 млн в 2004 году до 4 млн в 2015-м, и наряду с этим 2,1 млн новых учителей требуется для замены тех, которые покидают ряды учителей.

Наблюдающийся в последнее время рост доходов на душу населения среди стран с низким уровнем доходов создает возможности для увеличения правительственных расходов на цели ОДВ; это позволяет сделать также и повышение той доли национального дохода, которую правительства стран Азии и Африки к югу от Сахары выделяют сфере образования. Однако правительства сталкиваются с необходимостью еще более увеличить расходы на среднее и высшее образование, а также на ОДВ.

Объем помощи на цели базового образования, выделявшейся в 2004–2005 годах странам с низким уровнем доходов – в среднем 3,1 млрд долл. в год, – безусловно, ниже оценочной суммы, составляющей 11 млрд долл. в год, которая требуется для достижения целей ОДВ. Значитель-

ные объемы помощи успешно направлялись ряду стран, включая Бангладеш, Индию, Мозамбик и Танзанию, свидетельствуя о том, что возможности для наращивания такой помощи существуют и могут быть расширены. Большое значение имеет распределение увеличенных объемов помощи на цели базового образования. Менее двух процентов помощи базовому образованию направляется в сферу дошкольного образования, и имеющиеся данные показывают, что доноры придают весьма низкий приоритет программам распространения грамотности среди молодежи и взрослых.

На пути к реализации повестки дня в области ОДВ

На глобальном уровне:

- всем заинтересованным участникам необходимо обеспечить, чтобы ОДВ оставалось одним из приоритетов в условиях появления других проблем, таких как изменение климата и обеспечение общественного здравоохранения, и чтобы внимание уделялось не только ВНО;
- в политике и практической деятельности должен быть сделан акцент на инклюзивное образование, распространение грамотности, качество, создание потенциала и финансирование;
- международную систему необходимо сделать более эффективной, и охватывающей все вопросы повестки дня в области ОДВ.

Национальным правительствам необходимо:

- принять на себя полную ответственность за достижение всех целей ОДВ, даже в том случае, если не все услуги предоставляются через государственный сектор;

- охватить наиболее бедных и обездоленных детей путем улучшения школьной инфраструктуры, отмены платы за обучение, оказания дополнительной финансовой поддержки наиболее бедным домохозяйствам, применения гибких форм школьного обучения для работающих детей и молодежи и обеспечения инклюзивного образования для инвалидов, представителей коренного населения и других групп, находящихся в неблагоприятном положении;
- обеспечить сохранение гендерного паритета и обеспечение гендерного равенства;
- провести масштабную кампанию по приему на работу и подготовке учителей; поощрять разнообразие образовательных программ для молодежи и взрослых;
- значительно расширить программы по распространению грамотности среди взрослых;
- обеспечить приобретение учащимися базовых навыков, уделяя особое внимание подготовке учителей, созданию безопасной и здоровой учебной среды, внедрению обучения на родном языке и обеспечению достаточного количества учебных ресурсов;
- поддерживать уровень государственных расходов на цели образования и увеличить его в случае необходимости;
- улучшить потенциал управления на всех уровнях правительства;
- официально привлекать гражданское общество к разработке, осуществлению и мониторингу политики.

Гражданскому обществу следует:

- дополнительно усилить те организации, которые позволяют гражданам пропагандировать цели ОДВ

28

- и требовать отчетности от правительств и международного сообщества;
- обеспечить регулярное и своевременное участие наряду с национальными правительствами в разработке, осуществлении и мониторинге образовательной политики;
- обеспечить подготовку членов ОГО в вопросах, касающихся анализа и финансирования образовательной политики.

Двухсторонним и многосторонним учреждениям необходимо:

- увеличить объем той помощи, которую они направляют на цели базового образования и использовать ее эффективно;
- увеличить по меньшей мере на 10% долю базового образования в двухсторонней секторальной помощи и дополнительно увеличить многостороннюю помощь на цели базового образования;
- взять на себя долгосрочные обязательства, с тем чтобы министерства финансов могли утвердить крупные инициативы в области политики;
- уделять особое внимание странам Африки к югу от Сахары и слабым государствам;
- выделять больше средств на программы для детей младшего возраста, распространение грамотности и другие программы для молодежи и взрослых, а также программы в области развития потенциала;
- продолжать усилия по согласованию помощи с секторальными планами, которые разрабатываются и осуществляются под руководством стран.

29

Данные, имеющиеся за период, прошедший после Дакарского форума, позволяют сделать четкий вывод: национальные правительства, предпринимающие решительные действия, достигают прогресса во всех регионах, а возросшие объемы помощи поддерживают этот прогресс. Этот импульс необходимо ускорить за то короткое время, которое осталось до 2015 году, для того, чтобы было полностью реализовано право на образование в любом возрасте.

Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков¹

¹ Перевод с английского
Евгения Луняева, стажера
Московского бюро ЮНЕСКО.

Рикс СМИТС, директор Центра нематериального наследия ЮНЕСКО

В последнее время появилось несколько международных нормативных актов и деклараций, свидетельствующих об осознании на глобальном уровне важности проблемы сохранения малых языков. Это Венская декларация, принятая на Всемирной конференции по правам человека (1993 год) и утверждающая право «членов национальных и других меньшинств на использование своего родного языка» (ст. 19); призыв Генеральной Ассамблеи ООН уделять большее внимание многоязычию (декабрь 1999 года); резолюция 52/262 (часть 2) Генеральной Ассамблеи ООН, акцентирующая внимание на сохранении и защите всех языков; доклад Генерального секретаря ООН на 58-й сессии (2003 год) о мерах по защите, распространению и сохранению всех языков мира. Важность языкового многообразия и его распространения подчеркивается в §52-53 «Декларации принципов», принятой Всемирным саммитом по Информационному обществу в Женеве в конце 2003 года.

Большинство этих текстов посвящено возможным индивидуальным правам; для прав групп и целых народов на использование национальных языков международные стандарты и меры по их защите разработаны пока в существенно меньшей степени.

Осознавая необходимость комплексного видения языковых проблем во всех аспектах, входящих в компетенцию ЮНЕСКО, Организация уделяет большое внимание языковым проблемам, разрабатывая такие нормативные акты, как «Всеобщая декларация культурного разнообразия» и принятый в 2001 году «План действий», а также «Конвенцию по сохранению нематериального культурного наследия» и «Рекомендации по распространению и использованию многоязычия и всеобщего доступа в киберпространство» (последние два документа были приняты на Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2003 года) [1]. «Всеобщая декларация культурного разнообразия» — возможно, наиболее всеобъемлющий текст, принятый ЮНЕСКО в области культуры.

Первый в приведенном перечне нормативных актов ЮНЕСКО — «Всеобщая декларация культурного разнообразия» — утверждает взаимосвязь между биологическим, культурным и языковым многообразием; этот план действий рекомендует государствам-участникам в сотрудничестве с языковыми сообществами предпринимать следующие шаги:

- поддержание языкового разнообразия и поддержка использования, формирования и распространения возможно большего числа языков;
- поощрение языкового разнообразия на всех уровнях образования, стимулирование изучения нескольких языков с раннего возраста;
- включение традиционных педагогических систем в образовательный процесс с учетом сохранения и по

возможности полного использования специфических для данной культуры методов общения и передачи информации;

- поощрение публичного доступа к мировым информационным сетям, включая распространение языкового многообразия в киберпространстве.

Цели «Конвенции по сохранению нематериального культурного наследия» 2003 года, помимо прочего, включают пункт о сохранении языков как «инструмента передачи нематериального культурного наследия». Таким образом, признается ключевая роль языков в выражении и передаче от поколения к поколению традиций, опыта, элементов наследия. Некоторые аспекты этого наследия — такие как устное творчество и традиции, — полностью зависят от языка. Конвенция — первый действенный международный инструмент такого рода.

В «Рекомендациях по распространению и использованию многоязычия и всеобщего доступа в киберпространство», принятых на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 году, признается значимость распространения многоязычия и всеобщего доступа к информации и знаниям, особенно в сфере общественных интересов, и вновь выражается убежденность в том, что ЮНЕСКО должна играть ведущую роль в поощрении всеобщего доступа к информации, многоязычия и культурного разнообразия в мировых информационных сетях. Многие документы и программы ЮНЕСКО делают акцент на важности многоязычия и необходимости внедрять и распространять его через образование.

Движущие мотивы деятельности ЮНЕСКО

Деятельность ЮНЕСКО по распространению языкового разнообразия, многоязычия и сохранению языков, находящихся под угрозой исчезновения, основана на призна-

нии того, что язык — не просто важное средство коммуникации или вектор культуры и фильтр мировоззрений и ценностей, но также неотъемлемая часть самосознания и идентификации как отдельной личности, так и общества в целом. Культурное разнообразие, межкультурный диалог, «образование для всех», на защите которых стоит ЮНЕСКО, не могут быть достигнуты без соответствующего участия всех заинтересованных сторон в распространении языков — в том числе родных языков и языков, находящихся под угрозой исчезновения — и многоязычия.

ЮНЕСКО убеждена в том, что исчезновение любого языка означает невозможную утрату. ЮНЕСКО обеспокоена этим, поскольку человечество развивается и нуждается в многообразии; языки отражают исторический опыт и содействуют увеличению человеческих знаний; языки — это инструмент социализации, выражения и передачи социальных и культурных традиций. Кроме того, языки — это не только поразительно богатый и разнообразный продукт творческого разума человека, но и средство самоидентификации, весьма ценное для говорящих на них.

Деятельность по распространению многоязычия ведется всеми секторами ЮНЕСКО (Коммуникации, Культуры, Образования, Социальных и гуманитарных наук), к компетенции которых она относится, и осуществляется во многих межсекторальных проектах. Что же делает ЮНЕСКО для исчезающих языков?

«Программа по исчезающим языкам» — одно из главных направлений работы Отдела нематериального культурного наследия Сектора культуры ЮНЕСКО. Эту программу характеризуют четыре приоритетных линии действий:

- 1) Повышение информированности о проблеме исчезновения языков (у руководства отдельных государств, прессы, людей, говорящих на «больших» языках, малочисленных языковых групп и т.д.) и о необхо-

34

димости сохранения языкового разнообразия. Примером такой деятельности может быть совместный проект ЮНЕСКО, UN Works и компании «Discovery Communications». Была создана серия из 20 коротких программ о различных исчезающих языках, которая транслировалась каналом Discovery на стомиллионную аудиторию в разных странах. Другой пример — изданный ЮНЕСКО «Атлас мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения» (1996, 2001), который вызвал живой интерес среди ученых, журналистов, широкой общественности. Атлас переиздавался дважды с добавлением информации об исчезающих языках во всех частях света; теперь он постепенно становится доступен в сети Интернет, начиная с африканского континента.

- 2) Основная линия акции «Усиление взаимосвязей между биологическим и культурным разнообразием как основа приемлемого развития», которая объединила усилия сектора Культуры и Естественных наук ЮНЕСКО, уделяет особое внимание изучению значимости языкового разнообразия для передачи традиционных знаний и сохранения биологического разнообразия.
- 3) Увеличение возможностей и поддержка региональной языковой политики.

Несколько форумов, организованных ЮНЕСКО в 1990-е годы, были направлены на увеличение возможностей и распространение региональной языковой политики в государствах-членах (с особым вниманием к Африке). В 2004 году был запущен проект «Расширение возможностей сохранения языков, устных традиций и способов выражения в странах Центральной и Южной Африки» [7].

В текущем двухлетии (2004/2005) пять пилотных проектов, напрямую осуществляемых местными него-

35

сударственными учреждениями и исследователями, 14 национальных и региональных проектов были поручены региональным Бюро ЮНЕСКО в разных частях мира (с особым вниманием к Африке и Азиатско-Тихоокеанскому региону). В качестве примера можно привести проект «Сохранение исчезающих языков коренных народов Сибири», курируемый Бюро ЮНЕСКО в Москве. Один из элементов этого проекта — «круглый стол» по проблемам языков коренных народов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения. Эксперты анализируют современное положение и проблемы малых сибирских языков и обсуждают соответствующие меры по их сохранению.

- 4) Расширение международного сотрудничества. В 2003 году ЮНЕСКО собрала вместе экспертов со всего мира для усиления деятельности ООН в сфере исчезающих языков. На встрече были выработаны критерии оценки языка как исчезающего, рассмотрено современное состояние языков мира, представлены механизмы и стратегии по сохранению исчезающих языков и поддержке и распространению языкового и культурного разнообразия. Результатом встречи стало принятие рекомендаций ЮНЕСКО и документа под названием «Жизнеспособность и опасность исчезновения языков». Целью этого документа было наметить пути повышения уровня жизнеспособности малых языков. Он определяет девять критериев оценки состояния языка.

Для каждого фактора количество баллов может варьировать от «5», что означает «находится в безопасности», до «0» — «язык исчез» («4» — «положение вызывает опасения»; «3» — «язык находится под угрозой исчезновения»; «2» — «язык находится в серьезной опасности»; «1» — «язык находится в критическом состоянии»). Эта шестиуровневая система — последняя

в большом ряду попыток такого рода классификации. Девять факторов могут быть разделены на три подгруппы: первые шесть факторов оценивают общую жизнеспособность языка, два следующих определяют современные позиции языка, последний касается наличия и доступности информации о языке.

- *Передача языка от поколения к поколению.* Обычно именно информацию о том, передается ли язык следующим поколениям, используют для оценки жизнеспособности языка.
- *Абсолютное число говорящих.* Небольшие этноязыковые общности могут быстрее исчезнуть в результате эпидемий, военных действий или стихийного бедствия, чем более многочисленные группы. Также малые группы могут легче ассимилироваться соседними большими языковыми группами, теряя собственный язык и культуру. Однако существуют языковые общности, насчитывающие менее тысячи человек, которые остаются стабильными на протяжении веков (примеры таких общностей можно найти в РФ на территории Дагестана).
- *Отношение числа говорящих на данном языке к общей численности этнической группы* — яркий показатель жизнеспособности языка.
- *Изменения областей использования языка.* Кто, с кем и о чем говорит на данном языке, и каковы тенденции в этой области?
- *Новые сферы использования языка; СМИ.* Некоторые языковые группы успешно расширяют сферу использования своего языка и вводят его в новые области; но для большинства языков этого сделать не удастся. Язык, не сумевший приспособиться к требованиям современности, неизбежно теряет свое значение и престиж.

- *Учебные материалы и уровень грамотности на данном языке.* Образование на языке играет существенную роль в его жизнеспособности, поскольку уровень грамотности тесно связан с социальным и экономическим развитием. Необходимы книги и учебные материалы по разным темам для всех возрастных групп и всех уровней владения языком.
- *Правительственная и официальная позиция и политика по отношению к языку, включая официальный статус и использование языка.* Языковая политика государства может поддерживать меньшинства в сохранении и защите их языка или же стремиться к их ассимиляции. Правительственная и официальная позиция по отношению к языку может стать существенным фактором как сохранения, так и уничтожения языка.
- *Отношение к языку членов соответствующей этноязыковой группы.* Люди, как правило, дорожат своим языком, желают передавать и распространять его. Бывает, однако, и так, что они стыдятся его и поэтому не хотят его распространять, считая иногда использование языка навязанным им обязательством и поэтому избегают говорить на нем.
- *Уровень документированности данного языка.* Большое количество документации и публикаций по данному языку способствует его стандартизации, помогает языку отвечать требованиям современности.

Эти девять факторов могут быть использованы для первого знакомства с языковой ситуацией и для ее анализа и классификации. Эксперты, участвовавшие во встрече в марте 2003 года, предупреждают, что предложенный ими метод измерения степени угрозы для каждого конкретного языка не должен применяться вслепую. Язык может оказаться благополучным по одному из этих крите-

риев, но по другим нуждаться в срочной поддержке. Перечисленные факторы — лишь базовые принципы и должны применяться с учетом местной ситуации и задач конкретного исследования.

Разрабатывая программы по языкам, находящимся под угрозой исчезновения, ЮНЕСКО вносит вклад в сохранение и распространение культурного и языкового разнообразия, а также в многообразии нашего бытия и нематериального наследия, которое в большой степени зависит от устной традиции. Языки всегда изменялись; разделение, поглощение и исчезновение языков может быть названо естественным явлением, однако исчезновение языков в наши дни приобрело беспрецедентный масштаб. Не все языки можно спасти; действия по сохранению и возрождению языка могут иметь смысл только при поддержке самих говорящих на нем людей.

Цель деятельности ЮНЕСКО — в информировании руководства государств, а также в содействии исследователям, должностным лицам и тем, кто говорит на малых языках. Языку нелегко выжить в современных условиях: для этого он должен использоваться во многих значимых областях — например, в образовании, в прессе, в государственных учреждениях; также язык должен высоко цениться теми, кто говорит на нем. Для этого необходима возможно более полная и всесторонняя документация языка, помогающая, в частности, при выборе или создании стандартных языковых форм, стандартизации письменного языка, совершенствовании учебного материала, сборе и издании литературных и фольклорных текстов.

Если мы хотим иметь возможность оценивать успешность реализации языковой политики и планировать деятельность по сохранению языков, нам необходимы данные не только о количестве языков и числе людей, владеющих ими, но и о статусе, содержании и расширении области использования языков. Сектор ЮНЕСКО по не-

материальному культурному наследию продолжает детальную разработку показателей, позволяющих оценивать и отслеживать состояние языков, особенно тех, которые находятся под угрозой исчезновения.

Каждый язык — сокровище¹

¹ Из приветствия участникам праздника «Международный день родного языка в московской школе», 21.02.2008 года.

Дендев БАДАРЧ, директор Бюро ЮНЕСКО в Москве

По решению ЮНЕСКО, 21 февраля в мире ежегодно отмечают Международный день родного языка. Цель праздника — содействовать признанию права на использование родных языков, прежде всего, языков национальных меньшинств. К тому же 2008 год был провозглашен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Международным годом родного языка.

Ярким и запоминающимся событием для учеников и учителей столичных школ стало красочное празднование Международного дня родного языка в московской школе № 1186 им. Мусы Джалиля с татарским этнокультурным компонентом образования. Организаторы праздника — столичный Департамент образования и Бюро ЮНЕСКО в Москве.

ЮНЕСКО уделяет огромное внимание языковым проблемам. Такое внимание основывается на убеждении в том, что язык — это главная составляющая жизни и самобытности человека, образа мышления и поведения. Ведь, обучение грамоте, освоение знаний, социальная интеграция — все это постигается через язык, который воплощает

национальное, культурное, и религиозное самосознание каждого человека.

Между тем, специалисты полагают, что через несколько поколений более половины из семи тысяч существующих в мире языков могут исчезнуть лишь из-за того, что они не используются в делопроизводстве, образовании и средствах информации. В школе и киберпространстве сегодня используется менее одной четверти из этих языков. Тысячи языков, хотя ими прекрасно владеют те группы населения, для которых они являются родными, находятся вне систем образования, средств информации, книгоиздания и общественной сферы.

Именно поэтому ЮНЕСКО уделяет большое внимание сохранению языков и многоязычия. В 1999 году во время 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО провозгласила 21 февраля Международным днем родного языка. Так, с февраля 2000 года этот День отмечается проведением при поддержке ЮНЕСКО различных мероприятий по всему миру. Цель празднования Международного дня родного языка — повышение информированности о проблеме исчезновения языков и о необходимости сохранения языкового разнообразия у руководства государств и людей, ответственных за принятие решений.

Более того, ЮНЕСКО постоянно проводит анализ и классификацию языковой ситуации в различных частях мира, способствует разработке международных нормативных документов и региональной языковой политики в государствах-членах, разрабатывает механизмы и стратегии по сохранению исчезающих языков и поддержке языкового разнообразия.

Как Вы знаете, ООН объявила 2008 год Международным годом языков. Ответственность за его проведение была возложена на ЮНЕСКО, как на организацию-лидера в этой сфере. Торжественная церемония открытия года состоится в ЮНЕСКО в Париже 21 февраля в Междуна-

родный день родного языка. Мы уверены, что проведение Международного года языков предоставит уникальную возможность для признания странами-участницами ООН важности языкового разнообразия и многоязычия в образовательных и административных системах, а также в средствах информации и киберпространстве.

Родной язык дорог каждому из нас. Именно на родном языке мы произносим свои первые слова, именно на нем нам удобнее всего выражать свои мысли. Он служит той основой, на которой развивается личность человека с момента его рождения и на которую он опирается на протяжении всей своей жизни. Язык — это школа обретения уважения к самому себе и к своей истории и культуре, а также — и прежде всего — к другим людям и к их особенностям. Ибо именно особенности — «вторая натура» любого языка.

Специалистам хорошо известно: языки, отнюдь не будучи статичными и закрытыми системами, всегда выступают в качестве результата происходящих с течением времени бесчисленных взаимодействий и влияний. Каждый язык имеет свою историю. Сколь культурной и правильной ни была бы наша речь, в ней есть многочисленные заимствования, в которых самобытность смешалась с привнесенным. Этимология правдиво излагает эту богатую событиями историю, в которой самобытность — плод разнообразия и взаимодополняемости и которая готовит языку будущее, характеризующееся иными контактами и иными точками соприкосновения.

Эта диалектическая связь между самобытностью и разнообразием — не только наследие прошлого. В мире, где глобальные и локальные факторы сплелись воедино и должны гармонически взаимодействовать, концепции «родного языка» и «многоязычия» обретают структурную взаимодополняемость.

ЮНЕСКО стремится содействовать развитию многоязычия, в частности в системе образования, поощряя признание и приобретение всеми языковых познаний как минимум на трех уровнях: родной или первый язык, государственный язык и язык общения. Поощрение языкового и культурного разнообразия подкрепляет-

ся приверженностью диалогу между народами, культурами и цивилизациями.

Многоязычие сегодня — скорее идеал, чем ощутимая реальностью. На 96 процентах языков — носителей коллективной памяти и нематериального наследия — говорит лишь четыре процента населения мира. В школе и в киберпространстве используется менее четверти из всех существующих на нашей планете языков, причем большей частью лишь спорадически. Лишь несколько сотен языков занимают достойное место в системе образования и в общественной сфере, и менее ста представлены в цифровом мире.

Я обращаюсь с призывом об оказании поддержки национальным и региональным стратегиям в области языков в целях обеспечения гармоничного пространства для всех языков мира.

Коитиро Мацуура,
генеральный директор ЮНЕСКО

Я высоко ценю то, что Правительство Москвы уделяет большое внимание развитию этнокультурного образования. Для города Москвы, в котором живет и в который прибывает все большее количество иммигрантов, сегодня это как никогда важно. Ведь если лишить детей иммигрантов родного языка, в их сознании возникнет противоречие между семейной моделью поведения и социальной, между семьей и школой, что может привести к потере культурных ориентиров, трудностям при вхождении ребенка в коллектив, а также возникновению конфликтов на межнациональной почве. Кроме того, исследования доказывают, что сочетание родного и официального языков в школьном обучении позволяют детям добиваться лучших результатов в учебе.

Зеркало прошлого и настоящего

Фарис ХАРИСОВ, директор Федерального института развития образования,
член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор

Язык — результат труда многих поколений наших предков, бесценный духовный потенциал человечества. Он, как зеркало, отражает историческое прошлое и настоящее его носителей.

Человек рождается в этносе, формируется в нем, развивается и совершенствуется. Вместе с тем в образовательной системе необходимо создавать условия, которые бы выступили реальной основой формирования поликультурной личности, способной на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнокультурных ценностей. Новое время становления открытого демократического и гражданского общества, внешнеэкономические связи со странами мира обуславливают необходимость освоения языков народов, как соседних, так и европейских, восточных.

Создание условий для введения учащихся в этническую, российскую и мировую культуру позволит им осознать свою уникальность, выработать представление об общих нравственно-этических нормах, особенностях мировоззрения, верований, а также наиболее полно раскрыть свои задатки и дарования как необходимые предпосылки для процесса воспроизводства и обогащения своей национальной культуры в контексте российского культурного развития. Определение своеобразия, роли и места родной культуры в общероссийской культуре призвано способствовать расширению социальной мобильности личности, обеспечению интегрального культурно-образовательного пространства.

Данные положения определяют современную образовательную стратегию, ориентированную на формирование личности, способной к активному проявлению толерантности.

Начало XXI века отмечается тем, что в Российской Федерации национально-языковая политика начала строиться на новых принципах — максимального расширения социальных функций языков и культур народов.

Для развития социально эффективного двуязычия и многоязычия необходимо:

- всемерно развивать и укреплять русско-национальное двуязычие, создавая для этого необходимую социально-правовую и финансовую основу;
- постоянно укреплять национально-русское двуязычие;
- поднять на качественный уровень процесс изучения родных языков;
- повысить престиж, социальную значимость русского и национальных языков в российском социокультурном пространстве.

Главный фактор для поддержания здоровой атмосферы в нашем обществе — взаимопонимание между людьми различных национальностей. Россия имеет богатые традиции совместного проживания множества народов, следовательно, необходимо внедрить их в систему образования, которая является основой сохранения, развития, трансляции общероссийской культуры, полиэтнических традиций и ценностей многих народов. При этом возрастает роль и значимость русского языка как языка межнационального общения, важнейшего культурного фактора сохранения российской государственности, транслятора национальной культуры народов России в мировое сообщество. Не случайно 2007 год был провозглашен Годом русского языка.

Поликультурный характер российского общества накладывает отпечаток на все стороны социально-экономической и политической жизни страны. Это относится и к системе образования, которая не может не учитывать культурной неоднородности общества. Политика максимального приближения образования к потребностям народов напрямую связана со школой, которая призвана сохранить языки и культуры, а значит, спасти народы от исчезновения. Таким образом, проблема возрождения и развития языков является главной в развитии этноса и его культуры. И с каждым годом она становится более актуальной.

На это обратил внимание в своем выступлении на заседании Государственного Совета РФ В.В. Путин, сказав: «Вопрос о национальном языке имеет крайне важное значение. Вы знаете, не только ведь у нас в стране, но и во всем мире происходит негативный процесс. В некоторых странах скоро уже перестанут говорить на своих родных языках: все говорят на английском. С одной стороны, неплохо, а с другой стороны, мы и так потеряли очень многое, чем должны дорожить. Понимая это, у нас есть все

возможности воздействовать на эти процессы в позитивном ключе».

В настоящее время более всего уязвимы дети: у них языковой вкус определяется скорее модой, чем правильностью, красотой речи. С внедрением иноязычных слов и с заметной вульгаризацией речи происходит одновременное внедрение в сознание не только детей, но и взрослых чуждых ценностей.

Поэтому особенно остро стоят вопросы: как научить детей любить свой родной язык, уважать и ценить русский язык? Что для этого должна делать школа, и какова роль общественности в языковом воспитании молодых людей? Какими должны быть программа и учебник, чтобы в полной мере выполнять функцию эффективных средств культурно-речевого развития школьников? Как сделать учебник конкурентоспособным на «рынке» современных средств воздействия на личность ребенка? На эти и другие вопросы мы должны найти ответы.

Образование – приоритетное поле развития языков и культур народов Российской Федерации, оно объединяет народы, формирует духовную основу нашего общества.

Для повышения качества преподавания родных языков необходимо создать условия для дальнейшего развития и укрепления русско-национального и национально-русского двуязычия; повысить уровень обучения государственным языкам в субъектах РФ; поднять престиж и социальную значимость изучения родных языков.

Как известно, любой язык есть продукт человеческой культуры. Язык каждого этноса имеет свою специфику, так как каждый язык уникален и оригинален, включает в себя бесценный опыт мышления его носителей, отражает историческое прошлое и настоящее. Следовательно, его надо беречь, относиться к нему с должным уважением. Только гармоничное развитие языков и культур, изучение обычаев и обрядов смогут сохранить этнос.

Многоязыкая лира России: русская языковая культура как фактор единения народов

Улданай БАХТИКИРЕЕВА, доктор филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

Во все переломные эпохи язык, оставаясь одним из главных измерений уникальной национальной и этнической идентичности, формирующим и поддерживающим чувство национальной солидарности, рассматривается не просто как часть культуры, но как дело политики, экономики и религии. Конкретизация содержательных сторон языковых изменений позволяет рассмотреть их с системных позиций и осмыслить функцию и значение русской языковой культуры в историческом процессе, и в частности – в XX столетии.

Как подсистема государственной системы языковая политика СССР была направлена на расширение и закрепление территориального императива русской языковой

культуры (в том числе и в качестве алфавитов для т.н. младописьменных языков). Исторически в XX веке русский язык как государствообразующий и язык межнационального общения доказал свою способность объединить все сопряженные с русской национальные культуры. Воплощенная в нем идея солидарной заботы о будущем объединяла разные народы перед лицом ощутимой угрозы потери будущего, как перед Великой Отечественной войной, так и после — в период холодной войны, когда советское государство, выступая в качестве мощного противовеса другой великой державе, создавало баланс и удерживало мир на планете.

Овладение русским языком открыло доступ к последующему уровню культурно-цивилизационного развития многих наций и народностей. Вариант межкультурной коммуникации, представленный в произведениях бикультурных авторов, объединяет два «центра-сознания», что позволяет воспринимать их как структурное целое и определить созданные ими тексты как интегрированные, представляющие ценность для развития обеих культур.

Главное объединяющее значение русской языковой культуры видится в том, что она была способна направить стремление людей к коллективному стилю мышления, идентификации с человеческим сообществом, способствовать росту поликультурного сознания. При всем богатстве культурного разнообразия в рамках советского государства, хотя и не без ущемления национальных приоритетов, именно данной языковой культуре выпала миссия создания диалога со всеми сопряженными с ней культурами и приобщения к мировой цивилизации.

Изменение мировоззрения в конце XX — начале XXI веков обусловило уход определенной культурно-советской универсальности в прошлое. Для процессов структурирования нового геополитического пространства характерно появление новых реалий, в том числе не-

гативных. В первую очередь удар пришелся по русскому языку. Определения, данные русскому языку в конце прошлого века, поэт и лингвист, посол и председатель русскофонной группы стран — участниц Генеральной конференции ЮНЕСКО Олжас Сулейменов характеризует как «поспешные патриотические определения начала 90-х», но тем не менее звучали они не иначе как «язык колонизаторов» и «оккупантов».

В новых условиях сохранение функционирования русского языка становится одной из трудных задач не только и не столько новых независимых государств, но едва ли не в первую очередь государства Российского. В вопросе сохранения русского языка в субъектах РФ и за ее пределами не все так просто. За последние шестнадцать лет этот факт стал общеизвестным и неоспоримым. Осуществляя языковую политику в новых условиях, некоторые субъекты РФ желали бы оставить за русским языком статус второго языка или языка межнационального общения. И это вполне закономерно и оправданно, поскольку речь идет о становлении многонационального государства, а становление государства во все времена шло параллельно с ростом национального самосознания и возрождением национального языка и культуры. Важным тут остается вопрос преодоления комплекса национальной неполноценности, но едва ли не более важным — комплекса национальной исключительности. Любые проявления этноцентризма становятся тормозом на пути к миру.

Однако при всей сложившейся ситуации мы вынуждены признать факт: XX век сделал возможным активное функционирование русского языка еще в одной ипостаси: а именно — русская языковая культура может быть одной из форм выражения иной («чужой») культуры, что свидетельствует о высокой степени ее кодируемости, доказывает ее коммуникативную ценность и способствует ее сохранению. Красноречивое доказательство этого факта —

русскоязычная литература. Наравне с национальной литературой она становится в ряд ведущих критериев многих народов, наций и народностей, населяющих Россию.

Словосочетания «русскоязычная литература», «русскоязычный писатель» как понятия потенциально содержат в своем значении целый комплекс проблем исторического, культурного, этнографического, политического и социального характера. И как понятия они обладают устойчивостью для пространства и временного, и языкового в пределах русской и сопряженных с ней национальных культурах XIX–XX веков, а в XXI столетии — и геополитического. О том, что литература народов бывшего СССР вошла в человеческое сознание как многонациональная советская литература — совокупное достижение 75 национальных литератур и принципиально новое явление в истории мирового искусства, — пишут многие исследователи. Уникальность мирового художественного процесса состояла в том, что в него вступали народы, составляющие невиданное многообразие полиэтнических регионов Евразии — Сибири и Дальнего Востока, Урала и Поволжья, Средней Азии и Кавказа, с их неповторимыми историческими судьбами, стоящие на различных ступенях общественного и историко-культурного развития.

Начиная с 90-х годов XX века такие реалии, как «русская литература», «русскоязычный писатель», «национальный писатель», «многонациональная литература», «литература советского периода», «национальная литература на русском языке», активизировались и стали одним из важных показателей изменений в культуре, объединенной в недавнем прошлом в одну общность. В 2002 году Н.Л. Лейдерман пишет: «...поразительный феномен, подобного которому нет, кажется, в мире, — ранний Гоголь, Исаак Бабель, Чингиз Айтматов, Рустам и Максуд Ибрагимбековы, Олжас Сулейменов, Анна Неркаги, Владимир Санги, Юрий Рытхэу... Они создали уникальные сплавы

национальных менталитетов и национальных культур украинцев, евреев, киргизов, азербайджанцев, узбеков, казахов, ненцев, нивхов, чукчей — с русским языком и стоящей за ним русской национальной культурой».

Именно с изменением мировоззрения, последующим распадом на «этнодома», со структурированием нового пространства и «ревизией» культурного наследия пошло понимание неотложности решения вопросов, связанных с этим явлением, и в первую очередь — русско-инонационального билингвизма.

Очевидно, что творчество на двух и более языках активизируется при смене мировоззрения и в ходе формирования новой исторической общности; языком межкультурной коммуникации оказывается язык наиболее развитой к тому времени письменной культуры. Двуязычное творчество было характерно для становления католической Западной и православной Восточной Европы, Центральной и Средней Азии, когда мусульманский мир наращивал свой императив, и более позднему времени. В 20-х годах XX века сформировалась сплошная культурно-историческая область, включающая в себя Россию, Украину, Белоруссию, Молдавию, Прибалтику (Латвия, Литва, Эстония), Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия), Центральную Азию (Казахстан, Киргизия) и Среднюю Азию (Таджикистан, Туркмения, Узбекистан). Наиболее к тому времени письменно развитый и государствообразующий русский язык определил тенденции литературного подъема на этом пространстве, вовлекая соседние культуры и давая мощный толчок их развитию. Разница в функционировании между национальными и русским языками, обязательность знания последнего, появление билингвов, рождение национальных литератур на русском языке свидетельствовало о возникновении структуры нового государства.

Именно с изменением мировоззрения, последующим распадом на «этнодома», со структурированием нового пространства и «февизией» культурного наследия подошло понимание неотложности решения вопросов, связанных с этим явлением, и в первую очередь – русско-инонационального билингвизма.

Восторженно отмеченный А.С. Пушкиным рассказ «Долина Ажитугай» черкеса «Султана Казы-Гирея (потомка крымских Гиреев)», писателя и русского офицера, но верного «привычкам и преданиям наследственности», доказывает факт рождения данного понятия еще в XIX в. К этому времени русская литература, пройдя путь взаимодействия с Западом, достигла вершины развития. Ее возникновение и рост доказывают, что исторически первая форма литературы – устная поэзия в критический момент развития национального самосознания дает почву для рождения литературного языка. Обретая географические и национальные границы и признаки родства народов, рождались «младописьменные» литературы.

В середине XIX – начале XX веков в Российском государстве произошел своеобразный сдвиг в развитии культур разных народов: сначала Россия в свою культурную орбиту вовлекала бесписьменные народы, затем наступило время, когда они должны были идти к вершинам русской классики. На Украине на русском языке пишет Т. Шевченко, в Прибалтике – Ю. Балтрушайтис, на Кавказе – осетины К. Хетагуров, И. Кануков, чеченец У. Лаудаев, ингуш Ч. Ахриев, кабардинцы Ш. Ногмов, И. Атажукин, адыг Адиль-Герей Кешев...

Развитие русской и сопряженных с ней на основе русского языка национальных культур требовало новых способов описания объектов в новых условиях коммуникации и выдвигало «посредников», создававших образ своей культуры на русском языке, что способствовало ее адекватному восприятию носителями русской культуры и всего русскоязычного сообщества. Единая культурно-ис-

торическая общность в XX веке стала оперировать уже более устойчивым понятием – «русскоязычный писатель». О чем свидетельствует творчество киргизов Чингиза Айтматова, Мара Байджиева, Шербото Токомбаева; абхаза Фазиля Искандера; чукчи Юрия Рэтхэу; украинца Виталия Коротича; осетинки Езетхан Ураймаговой; белорусов Василя Быкова, Алеся Адамовича; узбека Учкун Назарова; карачаевцев Халимат Байрамуковой, Муссы Батчаева; балкарца Кайсына Кулиева; таджика Тимура Зульфикарова; казахов Олжаса Сулейменова, Аскара Сулейменова, Ануара Алимжанова, Мурата Ауэзова, Едиге Турсынова, Бахыта Канапьянова; лакца Эфенди Капиева; ненки Анны Неркаги; грузинов Александра Эбаноидзе, Чабуа Амирэджиби; молдаванина Иона Друцэ; чуваша Геннадия Айги; нанайца Григория Ходжера; манси Ювана Шесталова; азербайджанцев Чингиза Гусейнова, Максуда и Рустама Ибрагимбековых; ногайца Иссы Капаева; корейца Анатолия Кима; башкира Анатолия Генатуллина; ингуша Идриса Базоркина; крымского татарина Эрика Кудусова; татарина Михаила Львова; единственного – пишущего на русском – уйгура Исраила Ибрагимова и многих других на русском и родном языках.

Много споров вызывает творчество русских писателей нерусского происхождения. Армянка Мариэтта Шагинян, грузин Булат Окуджава, кореец Анатолий Ким, еврей Эммануэль Казакевич, башкир Анатолий Генатуллин в восприятии читателя – русские писатели, хотя в их произведениях ярко ощущаются следы нерусского происхождения – как на уровне языка и стиля, так и в специфике выбора тем, проблем и изображения характеров.

Интересно мнение Булата Окуджавы, который говорил, что он писатель русский, считая при этом, что для всех, в том числе кавказцев, русская культура может и должна выступить главным объединительным стержнем. По его мнению, в период, «когда сокрушаются им-

перии, имперские отношения, имперская философия, разговор о необходимости объединения всех на русской почве может показаться странным. Но лишь на первый взгляд, ибо от этого никому никуда не уйти».

Б.Ш. Окуджава резко выступил против понятия русскоязычный, модного среди блюстителей этночистоты: мол, существуют наряду с чисто русскими писателями русскоязычные. Воспитывавшийся прежде всего на русской культуре, родившийся в Москве, живший в окружении России, избравший в качестве родного языка русский, Б. Окуджава свою принадлежность к Грузии и Армении ощущал всегда, хотя это несколько не было объектом его размышлений: «Когда я говорю о России, я ни в коем случае не чувствую себя на имперской колокольне, я говорю о России как о собирательном целом, о хранилище воспитавшей меня культуры, к которой мы всегда тяготели. Ничего оскорбительного для моей грузинской или армянской половин!» Он говорил о том, что «нельзя все время бить себя кулаком в грудь и кричать: Я — армянин, я — русский, еврей, немец!.. Есть какое-то проклятие в этом вопросе!»

В культурах, сопряженных на базе русского языка, приход нового времени обусловил новые реальности. Появились писатели, соединившие в своем творчестве две культуры, которых называли или «двуязычный» писатель, или «русскоязычный», если он писал только на приобретенном языке.

Определение, данное творческим билингвальным личностям Олжасом Сулейменовым, емко раскрывает суть феномена творческой билингвальной личности¹. Это интеллигентия, рожденная на границе двух миров, — результат культурного этнического синтеза. О. Сулейменов отмечает сложность, неоднородность, диалектическое состояние той части народа, которая волей истории оказалась двухкомпонентной, поскольку опыт показывает, что из нее выходят

56

и «космополиты, и подлинные интернационалисты, у которых ум и сердце открыты для всего ценного, созданного и родным народом, и народом метрополии. Выходят и ассимилянты, и отчаянные националисты. ...Но если взаимодействие народов в федеральном государстве рассматривается в качестве сознательной цели, то есть процесс протекает в более теплой атмосфере, то диффузный слой образуется быстрее и мощнее. Этот пограничный пласт — результат взаимодействия контактирующих культур и одновременно проводник дальнейшего взаимопроникновения».

Русская языковая культура может быть одной из форм выражения иной («чужой») культуры, что свидетельствует о высокой степени ее кодируемости, доказывает ее коммуникативную ценность и способствует ее сохранению. В этом, считает О. Сулейменов, и состоит позитивное значение билингвальной личности: «Она сама и произведение, и знак интеграла между двумя средами. Пограничная полоса не только разделительная линия, но и линия соединения». Вот это диалектическое состояние борьбы и единства противоположных сред в полной мере воплощается в данной языковой личности, определяя прогрессивный и драматический характер ее деятельности и существования. Такое явление характерно временам «всегда будет, пока народы взаимодействуют». Пограничная среда выдвигала выдающихся деятелей науки, литературы и политики: «И понимание своей природы необходимо для осознания долга и призвания — проводников процесса взаимодействия культур».

Раскрытое Сулейменовым содержание природы двуязычных авторов аналогично положению Ю.М. Лотмана о том, что на границе двух семиотических миров функционирует билингвальный механизм, обеспечивающий перевод сообщения одного семиотического мира в другой. В этом контексте становится чрезвычайно актуальной

57

¹ Доклад на симпозиуме ассоциаций писателей стран Азии и Африки, 1977 год.

точка зрения Г.Д. Гачева, высказанная им задолго до появления парадигмального сдвига в сознании общества: «Двуязычие — это диалог мировоззрений, систем мира. При нем получается стереоскопичность зрения, объемность мышления. С другой стороны — на этом уровне появляется плодотворная самокритика мысли и слова. Ибо «двуязычник», живя между двух моделей мира, явственно ощущает недостаточность, относительность каждой из них, чего не видит самоуверенный «одноязычник», на каком бы великом языке он ни мыслил».

Овладение русским языком открыло доступ к последующему уровню культурно-цивилизационного развития многих наций и народностей. Вариант межкультурной коммуникации, представленный в произведениях бикультурных авторов, объединяет два «центра-сознания», что позволяет воспринимать их как структурное целое и определять созданные ими тексты как интегрированные, представляющие ценность для развития обеих культур. Для возрождения национального самосознания и одновременно национального языка и литературы культуре, по выражению Фазили Искандера, необходимо было пройти через «межнациональное перекрестное опыление», через «прививку чужого».

Развитие русской и сопряженных с ней на основе русского языка национальных культур требовало новых способов описания объектов в новых условиях коммуникации и выдвигало «посредников», создававших образ своей культуры на русском языке, что способствовало ее адекватному восприятию носителями русской культуры и всего русскоязычного сообщества. Единая культурно-историческая общность в XX веке стала оперировать уже более устойчивым понятием — «русскоязычный писатель».

Дальнейшее изучение и поддержание русско-инонационального креативного билингвизма будет способствовать «формированию языковой личности с широким

взглядом на мир, гордой за национальный язык и одновременно чуждой национальной спеси; влюбленной в родное слово и образы, но толерантной к иному слову и образу» (Н.Л. Лейдерман). Овладение иным языком не вредит национальному, поскольку национальное не единственный способ человеческого бытия в мире. Обращаясь к «своему» и «иному», человек получает доступ к возможности осуществления универсального подхода к миру и обретает свою универсальную сущность.

Функционирование периодов активного русско-инонационального билингвизма на протяжении всех этапов развития культур является свидетельством того, что, структурируясь в разные географические и языковые образования, обе культуры переходили от одной культурно-цивилизационной парадигмы к другой. Билингвизм был и остается неотъемлемым свойством языковой личности огромного пространства, открывающим доступ к следующему уровню культурно-цивилизационного развития.

Творчество представителей младописьменной литературы на русском языке во второй половине XX в. стало заметным и плодотворным явлением. Аналогов в истории развития культур не было, если только не сравнивать с примером дробления и самоопределения Европы — временем кризиса для латинского языка и культуры. Потому совершенно естественно, что поставить таких писателей в привычный ряд, найти для них место — вопрос сложный.

Бесспорно, условия для развития национальных языковых культур в Российском государстве оставляли желать лучшего. Свидетельством тому являются предпринимавшие попытки по возрождению письменности и литературы на родном языке. Например, на Севере: Юван Шесталов, Юрий Рытхэу, Владимир Санги, глубоко переживающие состояние национальных языковых культур. Ведь созданная в 30-е годы XX века письменность

15 народностей Севера по тем или иным причинам к 80-м годам была утрачена у половины. В плачевном состоянии находился процесс обучения детей языкам. В процессе переосмысления путей развития национальных языков и сбалансированного двуязычия в культурах Севера, ставшего заметным в конце прошлого века, неоценимую роль играют русскоязычные писатели.

Российское общество, как и человечество в целом, переживает глубокий общецивилизационный кризис, пытается найти новый баланс, продлевающий существование мира, а значит — дальнейшего развития культур, и языковых в частности. В этом поиске новой самоидентификации ничто — включая лингвистический капитал, каким является русская языковая культура — не может быть заведомо отброшено в угоду «чистоте» той или иной культуры. Позитивные изменения в любой из сторон жизни любой общности зависят от позитивного отношения к родному языку и языку государствообразующему. Образ будущего прописать необходимо не только на родном языке, но и на более письменно развитом, чтобы стать понятным и близким всем русскоязычным читателям, всему российскому сообществу.

Вместе строим школу будущего

Ольга ЛАРИОНОВА, руководитель Департамента образования города Москвы

В этом году организаторы традиционной весенней выставки «Дни московского образования» на ВВЦ стремились показать посетителям не отдельные школы или детские сады, пусть даже самые успешные, а комплексную экспозицию главных направлений образования Москвы через видовое многообразие образовательных учреждений и разноплановые подходы в воспитании и обучении подрастающего поколения. Это нацпроект «Образование» в Москве, Ярмарка образовательных идей, инновационные проекты «Школа будущего» и «Детский сад будущего».

Почетными гостями «Дней Московского образования на ВВЦ» стали участники VII Международного совещания руководителей образовательных учреждений, ученые, представители органов управления образованием, общественных организаций из 33 стран Европы и Азии.

Зарубежные делегаты приняли участие в церемонии открытия выставки и международной пресс-конференции «Вместе строим школу будущего». На страницах альманаха мы знакомим наших читателей с выступлением руководителя Департамента образования города Москвы О.Н. Ларионовой и итоговым документом международного совещания. Наиболее интересные доклады зарубежных участников будут опубликованы в последующих номерах.

Департамент образования города Москвы придает большое значение всестороннему взаимодействию с зарубежными партнерами, имеет давние и разносторонние связи с образовательными учреждениями всех стран постсоветского пространства и большой группы государств Европы, Азии и других регионов мира. Мы высоко ценим усилия наших зарубежных коллег в сфере изучения русского языка и культуры, оказываем поддержку российским соотечественникам средствами образования. Этому содействуют инициативы зарубежных школ и вузов, работающих в данной сфере, а также авторитетных общественных организаций – Международного педагогического общества в поддержку русского языка и национальных отделений Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы.

Следует особо отметить сотрудничество Москвы с крупными межгосударственными организациями, в первую очередь Организацией объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). 16 ноября 2007 года в Париже Мэром Москвы Юрием Михайловичем Лужковым и Генеральным директором ЮНЕСКО господином Коитиро Мацуурой был подписан Меморандум о сотрудничестве в области образования, науки и культуры, впервые определивший базовые направления долгосрочного взаимодействия между ЮНЕСКО и конкретным городом – Москвой. Мы гордимся, что таким городом стала столица России.

Ведущим направлением совместной работы Москвы и ЮНЕСКО в рамках Меморандума является совершенствование социальной сферы, особенно сферы образования. Одновременно с Меморандумом подписано Соглашение между ЮНЕСКО и Департаментом образования города Москвы о совместном пилотном проекте в области воспитания и образования детей младшего возраста «Московское образования: от младенчества до школы».

Основанием для заключения такого соглашения является международная значимость проводимой в течение ряда лет комплексной и во многом инновационной работы московской образовательной системы по поддержке раннего развития детей, их дошкольного воспитания и образования. Задачей этой работы является создание моделей «Дошкольного учреждения будущего» – учреждения принципиально нового типа, обеспечивающего оптимальное развитие каждого ребенка, эффективные формы взаимодействия детского сада и семьи. Деятельность в рамках совместного пилотного проекта запланирована и в настоящее время уже осуществляется по всем ее содержательным, методическим и организационным направлениям.

Другой яркой и весьма перспективной инновацией в области школьного образования стало развитие в Москве проекта «Строим Школу будущего», инициированного Мэром Москвы Ю.М. Лужковым. Отмечу, что такая работа носит комплексный характер. Основная идея состоит в том, чтобы на основе лучших образцов существующей практики московского и мирового образования разработать инфраструктуру «Школы будущего» и единый методологический подход к созданию ее различных моделей применительно к конкретным образовательным задачам сначала в Москве, а затем в регионах России.

При создании моделей «Школы будущего» учитывается необходимость обучения детей с особыми образовательными потребностями, в том числе на основе многолетней реализации программ работы с одаренными и высокомотивированными детьми и детьми с ограниченными возможностями здоровья или нарушениями в развитии.

Хочу особо подчеркнуть, что работы по созданию «Дошкольного учреждения будущего» и «Школы будущего» требуют формирования международного информационного пространства, в рамках которого квалифицированные специалисты могли бы обмениваться опытом

инновационных решений и их внедрения в практику образования.

Деятельность московской системы образования в этой сфере при поддержке Правительства Москвы будет и впредь осуществляться в тесном взаимодействии с зарубежными партнерами. Мы придаем большое значение участию международных экспертов, представителей международных организаций, специалистов из разных стран и регионов России. Их работе будет оказана максимальная организационная и информационная поддержка.

Что касается предстоящих в этом году крупных международных встреч по актуальным проблемам современного образования, то хочу отметить намеченный на октябрь этого года в Москве Международный форум по вопросам воспитания и образования детей младшего возраста и в его рамках — III Конференцию Международного педагогического общества в поддержку русского языка. Мы приглашаем наших зарубежных коллег к участию в подготовке этих мероприятий.

Наиболее значимой международной акцией станет планируемая на 2010 год в Москве Всемирная конференция ЮНЕСКО по вопросам воспитания и образования детей младшего возраста, которая будет способствовать определению основных ориентиров международной стратегии и политики в этой сфере.

Все эти работы открыты для самого широкого международного взаимодействия. У нас не возникает сомнений, что интерес к русскому языку как одному из ведущих языков мира, интерес к сотрудничеству с Россией будут возрастать по мере укрепления ее позиций на мировой арене. Будучи одним из крупнейших центров деловой активности, образования, науки и культуры, Москва во взаимодействии с зарубежными партнерами будет делать все возможное для активизации этого процесса средствами образования.

22–24 апреля 2008 года в соответствии с Программой Правительства Москвы состоялось VII Международное совещание руководителей образовательных учреждений с участием представителей 30 стран Европы и Азии: Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Германии, Грузии, Индии, Казахстана, Кипра, Киргизии, Китая, КНДР, Латвии, Литвы, Молдовы, Монголии, Польши, России, Румынии, Сербии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Эстонии.

Во время работы совещания были организованы посещения образовательных учреждений, обсуждались базовые направления международного взаимодействия, вопросы совместной реализации приоритетных образовательных проектов, пути решения проблем языкового образования, изучения русского языка и русской культуры в странах-партнерах.

В выступлениях и дискуссиях на Совещании отмечалось, что московская образовательная система при действенной поддержке Правительства Москвы целенаправленно и на системной основе развивает контакты с органами управления образованием, образовательными учреждениями, общественными, в том числе международными организациями в области совершенствования содержания, методологии и организации современного школьного и дошкольного образования и поддержки соотечественников в сфере образования и культуры.

На совещании подтверждена заинтересованность в проведении встреч по проблемам этнокультурного и билингвального образования, расширении их тематики и состава участников, по обсуждению правовых аспектов русскоязычного образования в странах-партнерах. Участники подчеркивали актуальность дальнейшего совершенствования организации и методики повышения квалификации педагогов в сфере изучения русского языка и преподавания на русском языке, развития профессиональных и творческих связей учреждений школьного и дошкольного образования с педагогическими вузами и университетами, имеющими позитивный опыт такой работы в странах-партнерах.

Перспективные цели сотрудничества выходят далеко за рамки чисто языковых проблем в образовании и касаются принципиальных вопросов его совершенствования применительно к образовательным задачам и вызовам XXI-го века. Языковое, в частности, русскоязычное образование целесообразно рассматривать исходя из более общих подходов, формируемых базовыми документами ЮНЕСКО, других авторитетных международных организаций. С учетом конкретных ситуаций в разных странах фактически речь идет о разработке, апробации, практическом применении новых принципов школьного образования — принципов «Школы будущего».

Особое внимание на Совещании было уделено проблемам развития образования и воспитания детей младшего возраста, в значительной мере определяющего дальнейшую социализацию детей и молодежи. Участники Совещания едины в том, что в современных условиях возрастает актуальность этих проблем и считают весьма перспективной деятельность образовательных учреждений — участников совместного с ЮНЕСКО комплексного пилотного проекта «Московское образование: от младенчества до школы» в рамках подписанного в ноябре 2007 года Меморандума о сотрудничестве между ЮНЕСКО и Москвой в области образования, науки и культуры. Подчеркивалась целесообразность всестороннего сотрудничества с Москвой в этой области. Принято решение, что Международный педагогический форум в октябре 2008 года будет посвящен рассмотрению вопросов реализации проекта «Московское образование: от младенчества до школы».

В ходе встречи высказана просьба в адрес Департамента образования города Москвы и Международного педагогического общества в поддержку русского языка уделять больше внимания информационно-аналитической поддержке совместной работы, в том числе путем публикации тематических материалов, с использованием возможностей сети Интернет.

Из Итогового сообщения VII-го Международного совещания руководителей образовательных учреждений (22–24 апреля 2008 года, г. Москва)

Раздел 2

МИГРАЦИЯ: ГРАНИ ПРОБЛЕМЫ

Авторы второго раздела альманаха раскрывают новые грани актуальнейшей для нашей страны темы миграции. Миграционные проблемы и риски мегаполисов, нелегальная миграция, иммигрантские «гетто», опасность так называемого «стеклянного потолка» и поиски выхода из ситуации рассматриваются социологом *Еленой Назаровой*. Мэр Астрахани, успешный политик и политолог *Сергей Боженов* рассказывает об интересном практическом опыте регулирования этномиграционных процессов на основе современных коммуникационно-информационных средств и СМИ в своем регионе. Социолог *Константин Дьяконов* анализирует тернистый путь разных моделей интеграции мигрантов североафриканского происхождения во Франции, поиски равновесия между светскостью и религиозностью. На страницах альманаха нашла отражение и деятельность общеобразовательных школ по адаптации и интеграции юных иностранных мигрантов. Эти проекты, представленные разными городами и регионами — от кубанской станицы до Санкт-Петербурга, — стали победителями организованного по инициативе Центра «Этносфера» второго межрегионального конкурса «Диалог — путь к пониманию».

Миграция в столицах и крупных городах мира

Елена НАЗАРОВА, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Российской Академии государственной службы при Президенте РФ

Поговорим о терминах

Характеризуя опыт развитых стран по приему и обустройству иммигрантов в быстрорастущих городах, можно отметить разные подходы к миграционной терминологии, существующей в различных государствах. Зачастую в иностранной литературе, посвященной миграции, используются близкие, но не тождественные термины, — «иммигранты», «родившиеся за границей», «этнические меньшинства», «иностранцы», «гости-рабочие» («гастарбайтеры»). Так, в Великобритании в 1990 году насчитывалось 3,45 миллиона человек, родившихся за границей, 2,68 миллиона представителей этнических меньшинств (этот термин получает все большее распространение), 1,88 миллиона иностранцев¹.

68

Недавно появился еще один термин — «зримая миграция» (visible migration). В этом случае имеется в виду та часть мигрантов, которая уже зрительно отличается от коренных жителей обликом, одеждой, манерами. Это выходцы из мусульманских стран, из черной Африки, Карибского бассейна и т. п. Именно с ними в первую очередь связывается представление о мигрантах. Доля зримых мигрантов колеблется от страны к стране, но, как правило, их не менее трети всех мигрантов.

В одних случаях четкое разделение перечисленных выше групп крайне необходимо, в других же (в данном исследовании, в частности) оно не только не обязательно, но, напротив, может привести к путанице, чем к прояснению. К примеру, дети, родившиеся в семье иммигрантов в принимающей стране, формально относятся не к иммигрантам, а к «иностранцам», а ведь, в сущности, иммигранты — и те, и другие.

Понятие «иммигрант» вообще довольно размыто. По определению ООН, под таковым понимается «лицо, прибывшее в страну с намерением находиться в ней не менее 12 месяцев». В отдельных странах это определение может существенно варьироваться. В статистике Великобритании иммигрантом считается «лицо, принятое на поселение», то есть тот, кому предоставлено право неопределенного проживания на ее территории.

Французский социолог Д. Шнаппер убежден: представления людей об иммиграции определяются политическими и историческими испытаниями, опосредовавшими формирование нации. Отсюда и разнообразие терминологии: «Немцы всегда называют иммигрантов иностранцами, британцы — членами расовых меньшинств, голландцы и шведы — представителями культурных меньшинств, французы — собственно иммигрантами, а позже — подданными или гражданами... Мы не можем понять особенности политики приема и интеграции выходцев из

69

¹ Костинский Г. Иммигранты в городе: опыт развитых стран / Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. — М., 1999. — С. 33.

иных стран без учета, например, французской тенденции к централизации, восходящей к средневековой концепции нации, впоследствии усиленной рационалистическим универсализмом Революции; или особенностей социального мультикультурализма британцев, порожденного столетиями парламентской демократии, допускающей представительство отдельных групп и классов в публичной сфере; либеральных традиций Голландии и Швеции с их политикой «эмансипации меньшинств»; не помня германской истории, мы не можем объяснить сохранение понятия «немецкий народ», подчеркивающего этнолингвистическое единство нации»².

² *Большман К., Буше М.* Различные подходы к проблеме иммиграции в странах Европы // Новая газета. — 2006. — 27–30 июня.

Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен

В 2007 году свыше 190 миллионов человек в мире проживало в странах, гражданами которых они не были, (в 1990 году их было 100 миллионов). Численность мигрантов растет. Будь эти 190 миллионов человек жителями одной страны, такая держава уверенно вошла бы в десятку крупнейших государств мира. Но этих людей объединяет не государственная принадлежность, а то обстоятельство, что они — отнюдь не самые желанные гости в тех странах, где оказались волей судеб.

Среди мигрантов можно выделить три основные группы — лица, переехавшие с целью воссоединения семей; экономические мигранты; беженцы. К примеру, в Канаде их доля остается достаточно стабильной и составляет соответственно 44, 16 и 40 процентов. Разумеется, в каждой стране эти пропорции сильно различаются.

Процесс глобализации в современном мире обусловил увеличение масштабов миграции, в особенности в крупнейших мегаполисах. Прежде всего мигрантов привлекает высокий уровень и качество жизни, разнообразие рынка труда и занятости. Как правило, неурегули-

рованная миграция представляет угрозу стабильности и безопасности принимающей страны.

В современном мире сложилось два основных способа интеграции мигрантов: ассимиляция (США, ФРГ) и взаимное сосуществование культур (Канада, Франция). По отношению к трудовой миграции применяется концепция ротации (ФРГ), ассимиляции (США) и интеграции (ЕС).

В государствах, с самого начала складывавшихся как переселенческие (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), и остающихся более открытыми, процесс интеграции вновь прибывающих проходит относительно спокойно и безболезненно. В западноевропейских же странах, возникавших на этнической основе, крупный приток внешних мигрантов воспринимается как угроза национальной культурной идентичности.

Государственная политика в развитых странах обычно исходит из того, что иммиграция, будучи правильно организованной и контролируемой, играет положительную роль в их социально-экономическом развитии. И хотя без мигрантов экономически развитые страны были бы не в состоянии решить проблему нормального функционирования хозяйства, тем не менее, восприятие мигрантов в обыденном сознании далеко не позитивно³.

Большинство групп мигрантов сталкивается с проявлениями недоброжелательности со стороны коренного населения. Если неквалифицированных рабочих упрекают в том, что их приток ведет к снижению уровня зарплаты и обострению ситуации с трудоустройством для местных жителей, то высококвалифицированные иммигранты вызывают неудовольствие тем, что слишком быстро находят себе хорошо оплачиваемую работу и добиваются того, что удается далеко не всем местным жителям.

³ *Абзалова Л.Ф.* О проблемах интеграции и адаптации мигрантов в РФ: правовой аспект / Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятое Валентеевские чтения), 13–15 сентября 2007 г. В 2-х томах. Том II. — М., Изд. МГУ, 2007. — С. 326.

В этом случае иммигранты воспринимаются еще и как опасный элемент, нарушающий сложившуюся этносоциальную однородность и структурированность, в их поведении усматривают неуважение к нормам и традициям той культуры, в которую они пришли, пренебрежение к сложившимся в этой среде ценностями и устоями. Следствие — ксенофобия, недоверие и страх к чужакам. Во многих случаях ксенофобия смешана с коллективной завистью к тем группам «чужих», что сумели быстро приспособиться к новым для себя условиям. Мигранты — в обыденном массовом сознании — это не просто чужаки, а чужаки «не на своей земле», то есть не обладающие той степенью легитимности, которую имеют коренные жители. Мигранты — это всегда «чужие люди в доме».

Ксенофобские настроения получили широчайшее распространение в сегодняшней Европе, — отмечают специалисты⁴. Последняя президентская кампания во Франции была отмечена борьбой за голоса сторонников правого радикала

Жана-Мари Ле Пена, озвучившего желания многих французов. «Мы перекроем все всасывающие насосы, то есть преимущества, из-за которых Франция становится притягательной страной для иностранцев... Милосердие нужно проявить в первую очередь к самим себе», — заявил он⁵. Примечательно, что Николя Саркози, избранный в мае 2007 года президентом Франции, перенял большую часть лепеновской риторики, обещая навести порядок в стране.

Серия бунтов в пригородах и Париже, вызвавшая цепную реакцию беспорядков в городах соседних государств, не осталась без внимания общественности. Даже в предельно осторожной в вопросах ксенофобии Германии все громче слышны голоса противников притока в ее города иностранцев. Действительно, в Германии складывается парадоксальная ситуация: чем больше государство тратит на социальную поддержку граждан, тем

больше людей на нее претендуют. Так, если в 1963 году только 580 тысяч жителей ФРГ обратились за социальной помощью, то к 2002 году это число возросло почти в пять раз и составило 2,8 миллиона человек. При этом самый высокий уровень безработных и получателей социальных субсидий — среди иммигрантов.

Согласно социологическому опросу, проведенному учеными Университета Билефельда, 66 процентов граждан ФРГ считают, что иностранцев в стране и так слишком

много. Около 40 процентов убеждены, что для спасения экономики правительство должно начать выдвигать из Германии избыточную рабочую силу, а треть немцев признались, что чувствуют себя иностранцами в собственной стране⁶. Исследователь С. Гаврилова считает даже, что «кризис европейской модели государства всеобщего благосостояния может привести к реставрации в ЕС социализма с националистическим уклоном»⁷.

Страх и негативное отношение к «чужим» имеют глубокие корни в человеческой культуре. Отсюда — голоса за сведение иммиграции к нулю даже со стороны официальных лиц. Мигранты нигде не рассматриваются как благо, но везде как неудобство, неприятная помеха, с которой отнюдь не призывают смиряться или принимать как должное, — не без горечи констатирует отечественный исследователь Г. Костинский⁸.

При этом условия пребывания иммигрантов в Европе могут измениться уже в ближайшее время. «Выход — в ужесточении требований к приезжающим и сокращении массовой иммиграции», — считает К. Миккульский. С ним согласен Р. Делэр: «Необходимо изменить законы, регламентирующие права и обязанности иностранцев, в сторону уменьшения прав и увеличения обязанностей». По мнению экспертов, власти Франции и Германии,

чтобы снизить социальные расходы, вместо проведения структурных реформ могут заняться ужесточением законов об иммиграции. Иммигрантов все больше будут изолировать от социальных благ, предлагаемых коренным европейцам⁹.

Магниты для иммигрантов

Как уже отмечалось, миграция — неизбежный спутник социально-экономического процесса. К тому же мигранты направляются в основном в ограниченное число крупнейших агломераций, где уже сосредоточены огромные мигрантские общины. К примеру, в Большом Лондоне сконцентрировано 45% этнических меньшинств Великобритании¹⁰, а в Парижской агломерации (в пределах Парижского бассейна) — 40%¹¹.

В Канаде 55 процентов всех родившихся за границей живут в трех крупнейших агломерациях — Торонто, Монреале и Ванкувере. В США половина их проживает в городах всего двух штатов — Калифорнии и Нью-Йорке. Значительная доля населения и других крупнейших городов развитых стран — это мигранты. Среди жителей Нью-Йорка родившихся за границей — 28,4%, Торонто — 38%, Франкфурта-на-Майне — 30%¹². Даже в Стокгольме, где трудовая миграция не из северных стран прекратилась еще в 1972 году, доля иностранцев — 14%¹³.

Ныне трудовая иммиграция стала существенным элементом в жизни городов всех высокоразвитых стран. Даже Япония — страна, которая никогда не верила в достоинства этнического разнообразия и имела строгие законы против въезда неквалифицированных рабочих, теперь принимает иммигрантов из Таиланда, Бангладеш, Пакистана,

⁹ Европа на грани//РБК. — 2007. — Июль. — С. 31.

¹⁰ Lewis R The demography and geography of London's ethnic minorities.

¹¹ Money J. No vacancy the political geography of immigration control in advanced industrial countries. — International Organization, 1997, v. 51, n 4, 685–720.

¹² Friedmann J., Lehrer U.A. Urban policy responses to foreign immigration: the case of Frankfurt-am-Main. — Journal of the American Planning Association, 1997, v.63, № 1, pp. 61–68.

¹³ Westin C. Case studies of research and policy on migrants in cities — Stockholm.

¹⁴ Подробнее см.: Трудовой мир — 1997. — № 2.

¹⁵ Винокур Б. Белый дом затыкает щели на границе: Американская администрация усиливает борьбу с нелегальными мигрантами // Независимая газета. — 2007. — 14 августа.

Филиппин. В европейской стране классической эмиграции — Италии — ныне проживает полмиллиона иммигрантов (большая часть, нелегальных африканцев). Наряду с высокоразвитыми странами, к привлечению иностранной рабочей силы все в большей степени прибегают

и страны среднего уровня развития, в том числе бывшие социалистические страны. В Чешской Республике, например, в середине 1990-х годов трудилось 67 тысяч словаков и столько же рабочих из других стран, преимущественно из Украины¹⁴.

Нелегалы — оборотная сторона иммиграции

Иммигранты, переселяющиеся в города развитых стран, не однородны. Различия между ними весьма существенны, они касаются и страны происхождения, и причин переселения (экономические соображения важны, но не исключительны), и отношения к себе со стороны коренных жителей. Немаловажны также возраст и пол, материальное положение, уровень образования и знание языка, профессиональные навыки. Тем не менее, всех их объединяет необходимость приспособления к иной среде и жизни на новом месте.

Главным фактором, препятствующим созданию в общественном мнении позитивного образа трудового иммигранта, на наш взгляд, стала стихийная нелегальная иммиграция, обрушавшаяся на страны «золотого миллиарда» в последние десятилетия.

Классический пример — США, в города которых незаконно вселились почти 12 миллионов человек¹⁵, в основном мексиканцев. Подсчитано, что несмотря на жесточайший пограничный контроль, на территорию США ежегодно без официального оформленных документов пребывает не менее миллиона мексиканцев и других жи-

телей Латинской Америки. О масштабах «мексиканской миграции» красноречиво говорят цифры: денежные переводы от легальных и нелегальных иммигрантов-мексиканцев, работающих в США, достигли в 2002 году 12 миллиардов долларов¹⁶.

Небывалый размах принял контрабандный ввоз иммигрантов из бедных стран Африки, Шри-Ланки, Бангладеш, Китая, Вьетнама и т.п. Он стал формой бизнеса, мало уступающего по прибыли контрабанде наркотиков, но при этом не столь рискованного.

Традиционно сохраняется и испытанный способ незаконной миграции — невозвращение на родину тех, кто прибыл в развитые страны легально — по туристической визе. По официальным данным, например, в США в 2006 году по временным визам въехали около миллиона человек, при этом 600 тысяч из них стали добиваться смены статуса, т.е. разрешения на проживание¹⁷.

Найти свою «нишу»

Главные вопросы, которые приходится решать мигрантам в крупном городе новой для них страны, схожи с теми, с которыми они сталкиваются и в России — трудоустройство и обеспечение жильем. Трудоустраиваясь, мигранты вовлекаются в экономику, а, выбирая место жительства — определяют для себя территориальный круг общения и тип жизненной среды.

Работа и дом — это не просто два центра орбиты, по которой вращается жизнь мигрантов. Работа и жилище символизируют экономическое и социокультурное влияние мигрантов на жизнь большого города. Несомненно, что благодаря труду иммигрантов развитым странам удается поддерживать вторичный сектор (промышленность, строительство) экономики центральных городов и повер-

нуть вспять тенденцию к деградации центральных частей крупных городов.

Структурная перестройка экономики, следовавшая в 1970-е годы, снизила потребность современной промышленности в рабочих. Не только доля, но и абсолютная численность занятых в промышленности перестали расти, наоборот, выявилась тенденция к снижению. Основной же спрос на работников стал наблюдаться со стороны сферы услуг — личных и производственных, где иностранцы с невысокой квалификацией все еще были нужны.

Неслучайно в Германии доля иностранцев среди служащих гостиниц только за 1987–1993 годы выросла с 19 до 30 процентов, среди уборщиков — с 13 до 23 процентов¹⁸. При этом иммигранты попадают в ловушку сниженной

¹⁸ Цит. по: Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. — М., 1999. — С. 37. социальной мобильности, которая затрудняет подъем по профессиональной и социальной лестнице.

Как показывает проведенный анализ, в городах иммигранты гораздо больше зависят от экономической конъюнктуры, чем коренные жители. В период низких темпов роста экономики в Западной Европе доля безработных среди этнических меньшинств в два-три раза превышает этот показатель среди коренных жителей. Впрочем, несмотря на высокий процент безработицы, иммигранты зачастую вполне в состоянии трудоустроиться — трудно найти не работу вообще, а прилично оплачиваемую.

Стеклянный потолок

Вместе с тем, в последнее десятилетие в США и Западной Европе уровень образования и профессиональной подготовки среди иммигрантов заметно вырос. Каждый пятый имеет диплом выпускника колледжа, а среди индийцев, к примеру, доля лиц с высшим образованием достигает 65% (среди выходцев из России показатель тоже выше

среднеамериканского — 27%). Иммигранты успешно занимают места и в тех профессиональных группах, которые относятся к среднему классу. Так, в Лос-Анджелесе каждый пятый инженер, компьютерщик, терапевт, каждый четвертый стоматолог и 35% фармацевтов родились за границей.

Диапазон в уровне образования среди мигрантов шире, чем среди жителей тех городов, куда они приезжают. В Канаде, например, доля лиц с образованием менее девяти классов и с законченным высшим образованием выше, чем среди «коренных» канадцев¹⁹. Ныне образованные специалисты из бывших социалистических стран активно вовлечены в миграционные потоки, что составляет, несомненно, своеобразный социальный феномен.

Существенный источник пополнения контингента профессионально подготовленных мигрантов — студенты, молодые иностранцы, приехавшие получать высшее образование. В университетах США учатся немало студентов из-за рубежа, многие из них стараются остаться там работать. При этом зачастую все высокообразованные специалисты-иностранцы сталкиваются с ограничениями в продвижении по служебной лестнице. По достижении определенного положения их рост, особенно в управлении, умышленно тормозится. В Америке подобное ограничение в карьере получило название «стеклянного потолка».

Еще один из важных и вполне легальных, хотя и спорных источников пополнения городов развитых стран — так называемая «бизнес-миграция», поощряемая в миграционном законодательстве большинства западных стран. Официальное инвестирование в экономику принимающего государства значительной суммы средств (как правило, более 100 тысяч долларов) приближает для таких людей срок приобретения гражданства и позволяет заниматься

предпринимательством на общих основаниях, честно зарабатывая свою прибыль и способствуя процветанию новой родины.

Динамичное экономическое развитие Ванкувера и всей канадской провинции Британская Колумбия прямо связывается с крупномасштабной иммиграцией из Восточной и Юго-Восточной Азии. В Ванкувере, например, видное место среди самых крупных инвесторов заняла китайская семья Ли Ка-Шинга, переселившаяся из Гонконга. Сын главы семьи (уже ставший канадским гражданином) выкупил под застройку бывшую выставочную территорию Экспо-86 за два миллиарда американских долларов. Приток богатых иммигрантов из Азии создал бум на рынке недвижимости: почти четверть всех проданных в Ванкувере жилищ были приобретены иммигрантами из Гонконга. Ныне пятая часть земли в центральной части Ванкувера принадлежит выходцам из Азии²⁰.

Данный пример не единичен. Так, Лондон в последние годы стал прибежищем большого числа богатых россиян. По некоторым оценкам их численность достигла полумиллиона человек²¹, хотя в российском посольстве есть данные лишь на четыре тысячи россиян. Такой наплыв состоятельных людей из России заметно сказался на торговле недвижимостью — по мнению отдельных экспертов — каждый десятый дом в Англии покупают на «русские деньги»²², при этом в осо-

бой цене элитная недвижимость в историческом центре Лондона. Так, в целом с 2000 года русские купили в Лондоне недвижимости на 2,2 миллиарда фунтов стерлингов — больше, чем американцы и ближневосточные шейхи вместе взятые. Только за первую половину 2007 года

²⁰ См.: Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. — М., 1999. — С. 37.

²¹ Докс Э. Картошка, проститутки и золотые цепи: В Великобритании действительно живет около 400 тыс. русских, но в большинстве своем они обыкновенные люди // Русский курьер. — 2007. — 16–22 июля; Явлинский И. Там Оксфорд-стрит, там Русью пахнет // Известия. — 2007. — 3 августа.

²² Зотов Г. Олигархи в Лондоне: Каждый десятый дом в Англии покупают на «русские деньги» // АИФ. — 2007. — № 31. — С. 7.

они потратили на эти цели более 800 миллионов фунтов²³.

При этом, по примеру Б. Березовского, заметно возросла заинтересованность российских граждан, опасющихся уголовного преследования, в перспективе стать британскими политэмигрантами. В прессе называлась сумма, которая может «помочь» получить заветный статус — от 500 тысяч до миллиона фунтов стерлингов²⁴. Такой прием богатых людей в городах Великобритании выглядит непростительной роскошью на фоне жестких ограничений на пути в эту страну выходцев из бывших колоний, которые французский социолог Д. Жюли определила как «узаконенную расовую дискриминацию»²⁵.

Скажи мне, где живешь, и я скажу, откуда ты приехал

Еще одним из социальных феноменов современных зарубежных мегаполисов и крупнейших городов стал их этноконфессиональная окраина, значение которой год от года возрастает и порой достигает критических рубежей. Давно отмечено, что каждая этническая группа находит собственные социально-экономические ниши, используя специфические способности, навыки и умения. К примеру, приехавшие в столицу Великобритании индийцы добились впечатляющего экономического успеха, используя свой опыт торговцев и мелких предпринимателей, а также знание английского языка. Так же умело и быстро уходят в мелкий бизнес корейцы и китайцы, переехавшие в города США и Канады.

Естественно, что разные этнические группы устраиваются в новой стране с разной степенью успешности. Это относится как к иммигрантам первого поколения, так и к их детям. В городах Великобритании, к примеру, дети китайцев и индийцев гораздо чаще получают высшее

²³ Воскобойников Д. Приезжайте, но не надолго // Огонек. — 2007. — 6–12 августа. — С. 31.

²⁴ Цит. по: Перекрест В. Чемодан, вокзал, «Биг-Бен» // Известия. — 2007. — 29 июня.

²⁵ Цит. по: Больцман К., Буше М. Различные подходы к проблеме иммиграции в странах Европы // Новая газета. — 2006. — 27–30 июня.

образование, нежели дети выходцев из Карибского бассейна и Бангладеш. Немалое преимущество дает знание языка, но само по себе оно не гарантирует успеха.

Трудоустройство иммигрантов зависит не только от формальных каналов информации, но и во многом от сети знакомств и связей человека. Важную роль в этом играют церкви, клубы, рестораны и другие места встреч иммигрантов. Информация о вакансиях передается очень оперативно и становится доступной всей этнической общине. Взаимное же знакомство людей снижает риск найма неподходящего кандидата, и наниматели получают проверенную и надежную рабочую силу. Посредством таких сетей знакомств происходит концентрация работников по этническому признаку и оформляются этноэкономические ниши.

Постепенно этноэкономическая ниша расширяется и диверсифицируется: пошивочные мастерские начинают осваивать и конструирование одежды, розничные торговцы принимаются за оптовую торговлю, строительные фирмы вовлекаются в операции с недвижимостью и т.п.

Подобные сети — огромный ресурс общин, хотя они таят в себе и нежелательные моменты: закрытость, самодостаточность, анклавность, стиль работы, характерный для стран «третьего мира»²⁶.

Значимая проблема для иммигрантов, приезжающих в мегаполис — практически закрытый доступ к приобретению жилья в кредит. Для оформления кредита нужны твердый и высокий заработок, устойчивое социальное положение, гарантии банка, чего у подавляющей массы иммигрантов нет. Единственный реальный для них доступ к жилью — это аренда. Как правило, средств хватает на съем скромного жилья в старых зданиях и далеко не лучших районах. При этом, сплошь и рядом иммигранты сталкиваются с этносоциальной дискриминацией. Хозя-

ева квартир при сдаче жилья руководствуются отнюдь не только экономическими критериями, но и расовыми предрасположениями. Независимые исследования показали, что мигрантам и иностранным рабочим хозяева отказывают гораздо чаще, чем своим согражданам²⁷. Этот фактор не может не способствовать росту цен на жилье. Ремонт и реконструкция старых домов (установка центрального отопления, нового сантехнического оборудования и т.п.) также поднимают цену аренды жилья, а значит, сжимают «поле выбора» для мигрантов, что объективно способствует сегрегации разных этносоциальных групп.

Многие одинокие мигранты-рабочие, не имея денег на аренду квартиры, селятся в общежитиях. В Лондоне большинство обитателей общежитий — иностранцы, причем, как правило, это выходцы из Азии и Африки. Мигранты — главные кандидаты в бездомные: они чаще других таковыми становятся. К примеру, в Лондоне 47 процентов всех бездомных — мигранты. Не имеющие жилья мигранты могут, правда, рассчитывать на существующие в мегаполисах центры для бездомных. Если же иммигранты в Великобритании по каким-то причинам отказываются жить в общежитиях и центрах для бездомных (например, из-за распространенного в них воровства), то их признают «умышленно бездомными» и по закону могут выслать из страны.

Ситуация на рынке жилья «подталкивает» разные этнические группы селиться в «своих» микрорайонах. Там самое дешевое жилье и соответствующая социальная инфраструктура — магазины и лавки, а объекты культуры и отдыха — по карману и вкусу соответствующих этнических меньшинств. Чем более непохожа культура этнической группы на культуру страны, в которой они живут, тем сильнее сегрегация — территориальное обособление данной группы. Так, в Вене сегрегация турок гораздо отчет-

ливее, чем сегрегация выходцев из Хорватии, поскольку первые, будучи мусульманами, культурно гораздо «дальше» от австрийцев. В ряде крупнейших городов стран Запада сформировались довольно отчетливые этнические районы. Перспектива нарастания сегрегации, а тем более возникновения этнических гетто наподобие американских, вызывает глубокую тревогу у западноевропейской общественности. Весьма серьезно к борьбе против сегрегации относятся в Швеции и Дании. Городской совет Стокгольма выработал специальную программу по предотвращению сегрегации и намерен предпринимать все меры для превращения Стокгольма в открытый и интегрированный город

С той же целью в демократической Дании действует законодательный акт, принятие которого в России вызвало бы международный скандал, согласно которому в каждый подъезд дома нельзя вселять больше одной эмигрант-

²⁷ Цит. по: Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. — М., 1999. — С. 41.

²⁹ Цит. по: Россия на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году / Под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. — М.: РИД ИСПИ РАН, 2004. — С. 245.

ской семьи. Впрочем, ссылка на этот закон нередко служит поводом для того, чтобы вообще не пускать в тот или иной дом иностранцев. Эту же логику порой используют и для того, чтобы сдерживать приток иностранцев в город, поселок или городской район. Во Франции во многих населенных пунктах местные

власти установили предельные нормы концентрации иностранцев — 10–15%²⁸.

Европа волнуется — раз, Европа волнуется — два, Европа волнуется — три ...

Серьезный наплыв в европейские столицы мигрантов из Африки, Арабского Востока, Юго-Восточной Азии зримо изменили этническую структуру городов. Многие западноевропейские ученые заговорили о том, что под вопрос ставится сама культурная идентичность их стран²⁹. К ка-

ким последствиям может привести рост этих тенденций, можно проследить на примере Парижа и других городов Франции. Ровно три недели выходцы с Востока вели форменную войну против французского государства. А началось все с печального инцидента, произошедшего 27 октября 2005 года в одном из парижских пригородов, где два подростка из иммигрантских семей, пытаясь спрятаться от якобы преследовавшей их полиции, забрались на электроподстанцию и погибли там от удара током.

Это происшествие стало последней каплей для иммигрантской среды, недовольной своим социальным положением и тем, что полиция стремится уничтожить нелегальные источники ее дохода. Возникли беспрецедентные волнения, которых Франция не видела с 1968 года — поджоги автомобилей, разгромленные школы, разграбленные магазины. Только в парижском регионе за 21 день ущерб составил более 200 миллионов долларов. Убытки же в целом по стране, по-видимому, придется подсчитывать еще долго. Европейская комиссия оперативно объявила о готовности выделить 50 миллионов евро на ликвидацию последствий беспорядков во Франции, но глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу выразил сомнение, что подобные финансовые вливания стабилизируют ситуацию, заявив, что эти меры, «скорее всего, не помогут решить возникшую проблему»³⁰.

Не менее напряженной остается ситуация в крупных городах соседних с Францией стран. Так, убийство в Голландии молодым мусульманином кинорежиссера Тео Ван Гюга, поляризовавшее страну, ознаменовало, по мнению некоторых экспертов³¹, начало нового этапа в истории Евросоюза. И не из-за того, что 19 ноября министры внутренних дел и юстиции ЕС постановили: все будущие иммигранты обязаны знать язык нового государства своего

пребывания и разделять «европейские ценности». Просто зримо высветилась проблема, говорить о которой раньше многие стеснялись, — проблема адаптации многочисленных приверженцев ислама к христианской, а порой и вообще безбожной, но всегда демократичной жизни.

Около половины мусульманской общины Нидерландов, насчитывающей миллион человек, не говорит по-голландски. Еще большее число живет изолированно в мирке, не имеющем ничего общего с либерализмом страны, ставшей для них, казалось бы, родиной. Тем не менее, среди подростков в возрасте до 14 лет мусульмане преобладают уже в четырех крупнейших «тюльпанных городах».

Согласно статистике сейчас ежегодно в Западную Европу прибывают полмиллиона мусульман, в основном из Африки. Это — вкупе с высокой рождаемостью — привело к тому, что число «иноверцев» за последние десять лет увеличилось вдвое — до 20 миллионов. Фактически в Европе

³² См.: Дина Рубина «Европу взорвут... появились государство в государстве. матки арабских женщин» // АИФ. — В связи с этим пророчеством выглядит приписываемое Я. Арафату достаточно циничное изречение о том, что Европу взорвут не террористы, а высокая рождаемость арабских женщин³².

а высокая рождаемость арабских женщин³².

Действительно, причины последних волнений в Европе гораздо глубже, чем экономическое неблагополучие. Во многом решающую роль сыграли социальные и культурные противоречия. И дело не в пресловутом столкновении цивилизаций, описанном Хантингтоном и его последователями. Речь идет скорее о противостоянии современного, светского мировоззрения и патриархальных, традиционных устоев, о проблеме их взаимной ассимиляции и сосуществования, а отнюдь не о столкновении религий.

Зачинщики и участники беспорядков, как правило, — иммигранты не в первом поколении. Когда-то их

отцы и деды приехали во Францию в поисках лучшей доли, брались за самый тяжелый труд, выходили на работу в несколько смен — делали все для того, чтобы обеспечить семью и дать образование детям, которые смогли бы ассимилироваться в современном и, казалось бы, столь желанном европейском обществе.

Однако дети выросли. Выяснилось, что они не так уж и хотят вливаться в это общество. Во всяком случае, не на существующих условиях. Они не стремятся браться за черную работу, трудиться в сфере обслуживания и в то же время не обладают достаточной квалификацией для нормальной конкурентной борьбы. Так и растут в европейских городах маленькие Багдады, Стамбулы, Касабланки, кварталы выходцев из Африки, поколениями живущие на одно пособие. И зачастую они не стремятся жить по-другому.

Не случайно одним из самых распространенных лозунгов во время волнений под Парижем было: «Отдайте пособие и оставьте нас в покое». Складывается невероятная ситуация: иммигранты требуют не возможности вырваться из гетто в «большой мир», а придания их замкнутому миру законного, постоянного статуса. Конечно, так мыслят не все, но даже наличие относительно небольшой подобной группы в иммигрантских рядах может, как показывает практика, привести к довольно печальным последствиям.

Иными словами, погромы, прокатившиеся по Европе показали то же самое, что и ураган «Катрина» в США, когда шокированное мировое сообщество сделало открытие: оказывается, внутри богатой и большой страны существует крупная часть «третьего мира», который появился из-за несправедливого распределения доходов, ресурсов, возможностей, — считает американский профессор-социолог М. Урбан³³.

И все-таки — «за» или «против»?

По мнению политолога Т. Хурсандинова, питательной средой для развития французского кризиса стала система политкорректности³⁴. Нельзя говорить, что ваш сосед — араб, продавщица в цветочном магазине — толстая, а ребенок ваших друзей — сильно картавит. Большинство боится того, что оно — большинство, признать себя таковым вслух считается постыдным и даже неприличным. Кроме того, многие исследователи сходятся на том, что движение политкорректности лишь отвлекает общество от более насущных социальных проблем, оно стало некоей неестественной заменой терпимости, опыта, необходимых для решения этих и многих других вопросов адаптации и интеграции иноэтничных социальных групп в социум³⁵.

В итоге, 63% респондентов в ходе опроса общественного мнения во Франции в конце декабря 2005 года³⁶ отметили, что в их стране «слишком много иммигрантов». По этой же причине половина опрошенных заявила, что не чувствует себя в стране «как у себя дома», столько же респондентов предлагают наделить полицию еще большими полномочиями, чтобы «навести во Франции порядок».

Полагаем, что вплотную к тупиковой ситуации, сложившейся во Франции, подошли Соединенные Штаты Америки. Согласно официальным данным (далеко не полным), в города США каждый год прибывают 400–700 тысяч иммигрантов-нелегалов. Примерно 57% из них составляют выходцы из Мексики, 24% — из Центральной и Южной Америки, девять процентов — из Азии, шесть — из Европы. Обилие испаноязычных иммигрантов (легальных и нелегальных) и их значимая доля в естественном приросте населения — один из важных факторов меняющегося лица городского населения Америки.

³⁴ Цит. по: Хурсандинов Т. Двадцать и одна ночь// Бизнес: организация, стратегия, системы. — 2005. — № 12(декабрь). — С. 8–9.

³⁵ Напр. см.: Эко У. Полный назад! «Горячие войны и популизм в СМИ». — М., Эксмо, 2007. — С. 167–181.

³⁶ Лаклин Н. Восхождение Ле Пена привело в шок власти Франции// Российская газета. — 2005. — 29 декабря.

³³ Урбан М. Так мог бы сказать и Брежнев// Политический журнал. — 2005. — 14 ноября. — С. 67.

Ныне в 35 из 50 крупнейших городов США белые граждане европейского происхождения составляют менее половины населения. Например, если в штате Калифорния в 1970 году их было в целом 70 процентов, то сейчас — всего 43 процента. Таким образом, меняющаяся демографическая и этносоциальная панорама вносит свои аргументы в споры о вреде и пользе нелегальной иммиграции³⁷.

В итоге получается довольно сложная и противоречивая ситуация: с одной стороны, нелегальные иммигранты выгодны для экономики США в целом, с другой — наличие в городах миллионов людей, проживающих и работающих в стране незаконно, коррумпирует общество, провозглашающее верховенство закона, и даже способствует изменению сложившегося расового и национального баланса в структуре населения.

Кроме того, ситуация вокруг иммигрантов сама по себе представляет серьезную социальную проблему. По подсчетам проф. Д. Борхаса, приток в США рабочих-нелегалов 1970–80-е годы способствовал долгосрочному понижению уровня зарплаты бедных слоев населения на 4,8 процента. По мнению проф. П. Самуэлсона, нелегальные рабочие выгодны для богатых и невыгодны для бедных — больше всего от такой конкуренции страдает наименее квалифицированная часть населения США — афроамериканцы и законно въехавшие мексиканцы³⁸. При этом следует иметь в виду, что сами нелегальные мигранты лишены многого: они получают более низкую зарплату, не пользуются важными социальными услугами, в том числе касающимися обучения детей после школы.

Не случайны, на наш взгляд, и те запутанные, непоследовательные дебаты в Конгрессе США, в общественном мнении о путях реформы иммиграционной системы. В этих случаях правовой аргумент постоянно наталкива-

ется на экономический, консервативная идеология — на либеральную, желания одних получить дешевую рабочую силу — на нежелание других распрощаться с работой. И ни одна из сторон не может продолжительное время взять верх.

Предпринятая в 2007 году очередная амбициозная попытка реформировать иммиграционную систему также потерпела неудачу. Несмотря на все ухищрения ее разработчиков, против нового законопроекта выступили сразу два политических фланга американского общества — консерваторы и либералы. Последние осудили его за излишне жесткий подход к легализации незаконных иммигрантов, а консерваторы назвали его попыткой амнистии нарушителей. Прозвучали ссылки на угрозу потери американцами рабочих мест и даже на опасность чрезмерно быстрого роста населения США. По подсчетам экспертов из «Фонда наследия», если по действующим правилам в течение ближайших 20 лет в США могут нелегально иммигрировать лишь 19 миллионов человек, то по предлагавшемуся закону — около 100 миллионов.

В очередной раз в провале законопроекта власти обвинили телекомментаторов, которые приклеив реформе ярлык «амнистия», соответствующим образом настроили общественность. По мнению других аналитиков, провал стал неизбежен потому, что в реформе не заинтересован большой бизнес, благополучие которого зависит от дешевого труда нелегалов.

«Выхода нет», «Выход есть» или «выход здесь»

Анализ показывает, что мегаполисы и крупные города мира оказались неподготовленными к тому, что в них стали в массовом порядке прибывать новые жители, изначально не ориентированные на интеграцию в принимающее сообщество. Особенно остро этот вопрос был поставлен выходцами из восточных стран, исповедующих ислам.

Многочисленные примеры из жизни разных стран свидетельствуют: европейский социум не имеет сколь-нибудь серьезного иммунитета против этой проблемы. Тот факт, что большинство выходцев из исламских государств не могут или не желают интегрироваться в европейское общество, на Западе признали очевидным после парижских беспорядков 2005 года. Однако до сих пор иммигранты вместе с багажом своих зачастую экзотических традиций не привозили на новую родину межэтнические конфликты и противоречия. Или, по крайней мере, не выплескивали их на улицы европейских городов³⁹.

Одним из первых навести порядок в этой сфере, исходя из существующей законодательной базы, духовных и нравственных ценностей европейской цивилизации, решились власти Германии, где в настоящее время около восьми процентов 82 миллионов жителей ФРГ составляют мигранты. Несколько облегчает ситуацию то, что примерно 40% иностранного населения страны проживает на ее территории не менее восьми лет, считает себя немцами, имеют германское гражданство, однако, в городах уже существуют микрорайоны и улицы с моноэтническим населением⁴⁰.

Руководство Германии инициировало крупномасштабную, широко освещаемую в прессе акцию — т.н. «конференцию по проблемам ислама», которая стала своего рода интеллектуальным вызовом, межкультурным диалогом. Решающая цель форума сосредоточена в одном из предложений министра внутренних дел, который весьма своеобразно выразил позицию коренного населения: «мы вас здесь приветствуем, потому что вы здесь уже есть». Таким подходом была открыта новая страница внутренней

политики Германии, эффективность которой вызывает некоторые сомнения.

Представленный летом 2007 года на втором интеграционном саммите план сотрудничества государственных и общественных организаций Германии в деле интеграции иностранцев вызвал бурю протестов со стороны турецких общин. Камнем преткновения стала новая редакция закона об иммиграции, одобренного накануне в верхней палате парламента. В документе, в частности, появились изменения в сфере воссоединения семей — иностранные члены семьи, прибывающие в Германию, должны сдать экзамен по немецкому языку в самом элементарном объеме знаний, необходимом для повседневной жизни. Однако лидеры турецких объединений посчитали данное требование несправедливым и накануне открытия форума предъявили канцлеру ультиматум с требованием отмены нововведения, подали жалобу в конституционный суд. Канцлер А. Меркель резко осудила как само требование турецких лидеров в Германии, так и форму в которую был обличен их протест. «Федеральному правительству ультиматумов не ставят», — сказала она⁴¹, и оценила прошедший саммит

⁴¹ Цит. по: Шлаков Ю. Турки обиделись на Меркель: Они не хотят сдавать экзамен по немецкому // Время новостей. — 2007. — 13 июля.

⁴² Павлов А. Меня зовут Джихад: Исламист отстоял право назвать сына в честь священной войны // Московский комсомолец. — 2007. — 3 марта.

в качестве важной вехи в интеграционной политике Германии.

2007 год запомнился берлинцам еще одним случаем уступки со стороны властей. В одном из загсов отказались регистрировать малыша по имени Джихад, которое ему давал отец-исламист. Однако после рассмотрения этого дела в суде, чтобы не нарушать права радикального гражданина, новорожденного все же записали Джихадом, с пояснением, что это-де «распространенное арабское имя». Посрамленная немецкая общественность также узнала, что от германской системы соцобеспечения семья исламиста получает 2000 евро ежемесячно⁴².

Усилия властей крупнейших городов мира по интеграции мигрантов все больше и больше нуждаются в основательной научно-исследовательской проработке и обобщении опыта практической работы в этом направлении. Одной из попыток в данной области может стать, на наш взгляд, осуществление большого междисциплинарного исследовательского проекта «Метрополис», предпринятого исследовательскими и общественными организациями из 12 стран четырех континентов (Австралии, Великобритании, Германии, Дании, Израиля, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, США, Франции и Швеции). Его цель — во-первых, выявить общие черты и национальные различия в адаптации иммигрантов и отношении к ним местного населения и органов власти, а во-вторых, изучить опыт «лучших практических действий» в деле интеграции мигрантов. Результаты этого проекта, в который вовлечены ведущие университеты, общественные и научные организации, несомненно должны представить интерес и для российских исследователей миграции.

Определенные наработки в изучении влияния иммиграции на социальную, экономическую и культурную жизнь больших городов существует в Германии. Безусловно интересен комплекс мероприятий, осуществленных в течение ряда лет во Франкфурте-на-Майне. В этом крупном немецком городе при городском совете в 1989 году был создан Отдел по вопросам мультикультурализма (АМКА) с целью социальной интеграции иностранцев и борьбы с проявлениями различных форм дискриминации. Главные его задачи: вовлечение всех этнических групп в социокультурное сотрудничество, осознающее свою мозаичность, приобретение общинами опыта взаимоадаптации на основе лучшего понимания друг друга. АМКА рассматривал себя как коммуникативного посредника, модератора в деятельности по следующим направлениям: уменьшение среди немецкого населения страха перед приезжими; организация общест-

венных дискуссий относительно миграций; активизация участия иностранцев в общественно-политической и культурной жизни города и своих общин; организация службы социально-психологической помощи для мигрантов и беженцев (особенно женщин и молодежи); снабжение мигрантов сведениями о немецком образе жизни, правах и обязанностях мигрантов в новой для них среде; обучение членов городских служб (включая полицию, судей, учителей) правилам и нормам межкультурного общения.

Представляет особый научный и практический интерес «Концепция по интеграции мигрантов в берлинское общество», в которой отмечены принципы, лежащие в основе минимизации риска социального неблагополучия для иностранцев. Согласно этим принципам, каждый человек, который имеет право на получение социальной помощи, должен получить ее в полном объеме и в короткие сроки; социальные службы и организации должны быть представлены в достаточном количестве и максимально доступно.

В поисках решения

Несомненно, полезным и привлекающим внимание руководства других столиц и крупных городов Европы стало многолетнее двустороннее сотрудничество Москвы и Берлина в регулировании миграционных процессов. Его основной формой стали совместные научно-практические семинары, проводимые поочередно в этих городах (осенью 2007 года состоялся очередной, XVII семинар в Берлине).

На семинарах подчеркивалось, что миграция всегда будет актуальной темой для любой мировой столицы. Растет интенсивность миграционных потоков в Берлин и Москву, как из новых стран Евросоюза (Польши, стран Балтии), так и из стран СНГ, соответственно. Все это определяет необходимость корректировки политики регу-

С 2007 года в столице при поддержке Правительства Москвы работает Учебный центр социально-культурной адаптации мигрантов, созданный по инициативе общественной организации — Центра межнационального образования «Этносфера». В числе задач, стоящих перед Учебным центром, — обучение мигрантов русскому языку, их знакомство с основами российской истории, культуры, законодательства, а также повышения уровня знаний предпринимателей, использующих труд иностранных мигрантов, в области миграционного и административного законодательства, социокультурных особенностей мигрантов, прибывающих в Москву. Создание в Москве Учебного центра социально-культурной адаптации мигрантов имеет большое значение для успешного решения проблемы интеграции зарубежных мигрантов в российское общество и сохранения в Москве атмосферы межнационального согласия.

лирования притока иностранных работников, рынка труда и интеграции мигрантов в столичный социум.

В этих условиях особенно важной становится выработка реальных направлений в адаптации и интеграции мигрантов. Ситуация в Москве и Берлине показывает, что в настоящее время в таких важнейших составляющих интеграционного процесса как образование и здравоохранение (в том числе санитарно-эпидемиологический контроль), сложился довольно устойчивый сбалансированный порядок работы городских властей с мигрантами.

Регулирование этномиграционных процессов в Астрахани на основе современных коммуникативно-информационных технологий

Сергей БОЖЕНОВ, кандидат политических наук, мэр Астрахани

Наиболее важный инструмент распространения идей и стереотипов в наше время — средства массовой информации. Достижение положительной динамики требует проведения целенаправленной и комплексной пропагандистской кампании по духовно-нравственному воспитанию граждан в духе гуманизма, межнациональной солидарности и патриотизма.

Учитывая, что регулирование миграционных процессов, хотя и находится в ведении федеральных органов власти, а социально-экономическое благополучие — в ведении субъектов Федерации и местных органов власти, последние все чаще и эффективнее прилагают усилия для упорядочивания ситуации на своих территориях. Интересен опыт органов государственной власти Астрахани, которые достаточно активно и эффективно, с применением современных информационных технологий, влияют на миграционную ситуацию в городе в пределах установленных полномочий. Об усилиях городского правительства в этой сфере на страницах альманаха «Этнодиалоги» рассказывает его глава Сергей Боженков.

Астраханская область, типично «среднерусская», в силу своего пограничного расположения сталкивается со всем комплексом сложностей в реализации государственной миграционной политики, как испытываемых другими регионами страны, так и специфичных, касающихся только ее. Это и фактическая открытость границ, и отсутствие реального статуса приграничной территории¹, увеличение потоков внешней трудовой миграции и проблемы незаконной миграции, изменения в демографической ситуации, национальном составе населения области. Область занимает положение своеобразного «перекрестка» воздушных, морских и речных путей, железных и автомобильных дорог, идущих в центральные регионы России из стран Средней Азии и Закавказья, ряда стран, прилегающих к Южному Каспию.

Влияние миграционных процессов на этническую ситуацию в Астраханской области

Сегодня на территории Астраханской области проживают представители более чем 30 национальностей. Наиболее многочисленны среди них русские — чуть больше 70%², казахи — 14,3%, татары —%. Среди других национальностей, проживающих на территории области, наиболее многочисленны чеченцы (1,1%), азербайджанцы (0,83%), армяне (0,63%), цыгане (0,4%). Значительно уменьшилась в последние годы численность евреев (на 75% по сравнению с 1995 годом), белорусов (на 66%), немцев (на 63%), украинцев (на 47%).

Прослеживается сокращение, в основном, вследствие превышения смертности над рождаемостью, доли русского населения — до 69,7% (на 3,7%), татар — до семи% (на 3,7%), калмыков — 0,71%. В то же время отмечается рост за счет воспроизводства и миграционных процессов ка-

¹ Долгожданное решение о придании области статуса приграничной последовало лишь в мае 2006 года.

² Данные на 1 января 2005 года.

захов — 14,2% (на 3,5%), чеченцев — свыше десяти тысяч человек или один процент, азербайджанцев — 0,82%, армян — 0,63%, грузин — 0,12%. Эти данные отражают количественный состав постоянного населения и не учитывают временных мигрантов.

Землячества и диаспоры инициируют создание национальных общественных организаций, призванных способствовать «врастанию» мигрантов в социально-экономическую жизнь региона. Всего в Астраханской области насчитывается 36 областных и 26 районных национально-культурных обществ и четыре фонда, представляющих разные национальности.

Стал очевидным процесс возрастания национального и религиозного самосознания мусульманского населения области. Активная миграция в область мусульман из Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа способствуют росту численности религиозных общин: с 1990 года число зарегистрированных мусульманских общин возросло с пяти до 56 и составляет треть религиозных объединений области, уступая по количеству только православным общинам. Ислам, уже сегодня ставший второй по численности конфессией в области, еще более упрочит свои позиции среди населения области, в том числе и за счет помощи из-за рубежа. Растет приток легальных мигрантов из мусульманских стран, при этом следует отметить большой удельный вес граждан Исламской Республики Иран, с которой Астраханский регион связывают давние исторические и экономические связи.

Одна из важнейших составляющих миграционных потоков — внешняя трудовая миграция. Иностранцев привлекает в область достаточно стабильное социально-экономическое положение. Инвестиционную привлекательность составляют природные ресурсы, выгодное геополитическое положение, устойчи-

чивая внутривластная обстановка, отсутствие действенной конкуренции на рынке труда и продукции, относительно дешевая рабочая сила.

Общая численность иностранных граждан, легально трудившихся в 2005 году в различных отраслях экономики Астраханской области, составила 2841 человек, в том числе граждан СНГ – 2171. Сложилось определенное приоритеты привлечения иностранных трудящихся мигрантов по отраслям. В сфере торговли и общепита заняты в основном азербайджанцы и армяне, в строительстве – таджики, в сельском хозяйстве – узбеки. По сравнению с 2002 годом количество иностранных трудовых мигрантов, получивших разрешения на работу в сельскохозяйственных отраслях, возросло в 19 раз: 2002 год – 51 человек, 2004 – 225, 2005 – уже 950.

Из стран «дальнего» зарубежья на территории области традиционно присутствуют граждане Вьетнама (168 человек), бывшей Югославии (145), Турции (143), Ирана (107), Китая (47). Они занимаются коммерцией, производством продуктов питания, строительством, транспортными перевозками.

Анализ миграционных процессов за последние годы позволяет сделать прогноз о ежегодном росте числа въезжающих в РФ иностранных трудовых мигрантов. В сельском хозяйстве, строительстве (где, в основном, и работают незаконные мигранты) почти везде требуется тяжелый ручной труд и, соответственно, неквалифицированные рабочие руки. Растет приток граждан Узбекистана и Таджикистана на сезонные сельскохозяйственные и строительные работы. Учитывая, что заработная плата работников сельского хозяйства значительно ниже средних показателей по области, а оплата подсобных работ на стройплощадках не может удовлетворить местных жителей, можно предположить, что привлечение сравнительно дешевой иностранной рабочей силы продолжится.

Взаимосвязь миграционной и национальной (этнической) политики

Трудовые мигранты, занимая на рынках труда широкий спектр непрестижных специальностей, на которые потенциально может претендовать любой, независимо от квалификации, порождают у жителей области ощущение конкуренции со стороны мигрантов и чувство недовольства, несмотря на то, что местное население, как правило, на эти рабочие места не претендует.

Эти настроения подогреваются упоминавшимися серьезными сдвигами в этнодемографической структуре населения Астраханской области. Существуют прогнозы, свидетельствующие, что на фоне депопуляции коренного населения области, усиливающаяся волна мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии может способствовать укрупнению диаспор этих народов на территории области, а, учитывая традиционно многодетные семьи у мусульманских народов, следует ожидать удвоение (как минимум) их численности за ближайшие 15–20 лет³. Это может привести к заметным изменениям в национальном составе области, возникновению

³ О миграционной ситуации на территории Астраханской области и результатах оперативно-служебной деятельности: Аналитический отчет Управления по делам миграции и ПВУ УВД Астраханской области в 2005 году. — Астрахань, 2006. — С. 12.

новых серьезных проблем в социальной сфере, криминализации национальных диаспор, вытеснению части местных жителей из давно освоенных ими экономических ниш, привнесению в сложившийся менталитет населения несвойственных ему черт и особенностей.

Тесная связь миграционной и этнической политики лежит на поверхности: их столь же сложно развести, как мигрантофобии и этнофобии, столь распространенные в общественном сознании. Как считают эксперты, продекларировав ответственность за иммиграционную политику, федеральный центр самоустранился из сферы этнической политики, возложив ответственность за плачевное состояние дел на региональные власти.

Нарастание острых проблем в этномиграционной ситуации в ряде регионов страны обусловлено субъективными обстоятельствами. Во-первых, после реорганизации Правительства, была ликвидирована должность «министра без портфеля», занимаемая В.Ю. Зориным, который курировал вопросы национальной политики. Несмотря на малочисленный аппарат и отсутствие финансовых возможностей, на Зорина была возложена важнейшая функция координации деятельности органов государственной власти в этой сфере. Он возглавлял Правительственную комиссию по миграционной политике, Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве, Межведомственную комиссию по рассмотрению обращений граждан РФ, фактически руководил Комиссией по вопросам религиозных объединений при Правительстве и др.; все они упразднены. Была сделана попытка свести все проблемы национальной политики к проблемам культуры: вопросы национальной политики были отнесены к компетенции Министерства культуры и массовых коммуникаций. В январе 2005 года их передали в Министерство регионального развития.

Во-вторых, утрата управляемости сопровождалась нарастанием проблем в области законодательного обеспечения национальной политики. Полностью прекратилась работа по корректировке Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, принятой в 1996 году. Было существенно откорректировано действующее законодательство: в результате изменений и дополнений в закон «О национально-культурной автономии», внесенных в августе 2004 года, федеральные власти освободились от обязательств по финансовой поддержке НКА. Активизировалась борьба за спорный проект закона «О русском народе», отклоненный в первом чтении.

Серьезным изменениям подверглись механизмы реализации федеральной этнической политики. Самоустра-

нение федерального центра, отдавшего вопросы национальной политики на откуп регионам, рост ксенофобий и этнофобий, трансформация миграционной политики стали важными факторами, подталкивающими субъекты Федерации к активизации национальной политики. Важнейший мотив обращения региональных властей к вопросам национальной политики — их ответственность за положение на местах.

Основная задача региональных властей — сохранение социально-политической стабильности. Но пути к этой стабильности чрезвычайно различаются. Ныне в регионах сформировались четыре модели политики к меньшинствам: политика отчужденности (власти таких регионов полагают, что сама постановка вопроса о проблемах меньшинств провоцирует межэтническую напряженность); политика конфронтации с отдельными меньшинствами; политика балансирования, компромисса между общественным мнением, настроенным против меньшинств и защитой их прав; политика конструктивного сотрудничества с этническими меньшинствами.

В субъектах Федерации накоплен позитивный опыт проведения национальной политики. Региональная национальная политика реализуется даже в тех субъектах, где избегают ее артикулировать: нет территории, власти которой не воспользовались бы и не поддержали национальный праздник или иную акцию, интерпретируя ее как прекрасный информационный повод заявить о себе. Впечатляют национальные праздники, фестивали и дни национальных культур, юбилеи, выступления ансамблей, в которых задействован административный ресурс. Например, в нашей области фестиваль «Астрахань многонациональная» проводится в течение девяти месяцев, в Омской области мероприятия VI областного фестиваля национальных культур «Единение» шли два года. Как считают отдельные эксперты, фольклорно-культурная компо-

нента национальной политики и по сей день остается основной в ряде регионов⁶.

Однако в большинстве субъектов Федерации постепенно понимают, что основа национальной политики в другом: все больше внимания в регионах уделяют формированию установок толерантности, конкретным и крайне болезненным проблемам национального образования, поддержке языков и организаций меньшинств, национальных СМИ.

Важным инструментом реализации этнорегиональной политики, борьбы с ксенофобией и дискриминацией стали региональные целевые программы. Разрабатываются и реализуются два типа программ: комплексные региональные программы национальной политики, охватывающие все сферы этнорегиональной политики, и специальные региональные программы толерантности.

Комплексные региональные программы национальной политики	Комплексные программы национальной политики и специальные региональные программы толерантности	Специальные региональные программы толерантности	Блок мероприятий формирования толерантности в других специальных программах
Башкирия, Марий Эл, Удмуртия, Хакасия, Ставропольский край, Волгоградская, Курганская, Пермская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области	Коми, Чувашия, Оренбургская область	КБР, Калмыкия, Амурская, Белгородская и Калужская области, Москва	Бурятия, Якутия, Астраханская и Пермская области

Впечатляет опыт Пермской обл., где реализуется — единственная в своем роде — «Программа развития политической и правовой культуры населения (2002–2006)», ориентированная на формирование толерантности не только в сфере межнациональных отношений, но и в сфере политики.

⁶ См.: Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты/ Институт социологии РАН. — М., Диполь-Т, 2005. — С. 191

Примечательно, что кардинальные сдвиги в национальной политике на местах достигались, когда объединялись усилия энтузиастов во властных структурах и НПО. В Самарской области, например, огромная роль в разработке программы этнорегиональной политики принадлежит историко-эко-культурной ассоциации «Поволжье». В других регионах была сделана ставка на сотрудничество властей с академическими структурами и организациями «третьего сектора» (Москва, Пермская область и т.д.). Регионы интенсивно перенимают накопленный опыт: принимают концепции и программы национальной политики, укрепляют структуры исполнительной власти, создают консультативные советы по национальной политике с участием представителей меньшинств, межнациональные центры (Дома дружбы), разворачивают мониторинг межнациональных отношений и их освещения в СМИ, учреждают пост Уполномоченного по правам человека, оказывают поддержку национальным культурам, национальному образованию, СМИ на языках меньшинств.

На местах понимают взаимосвязь между этническими и миграционными процессами, не разделяя представителей этнических меньшинств на «своих» и «чужих». Практически повсеместно органы государственной власти субъектов Федерации работают с меньшинствами, не обращая внимания на гражданство членов общины.

В Волгоградской области власти организовали «горячую линию» по межнациональным проблемам, в Астраханской Консультативный совет при губернаторе в полном составе выезжает и разбирает конфликты на месте. В Ставропольском крае идет учеба кадров городской и районных администраций по проблемам национальных отношений, в Москве работают курсы повышения квалификации госслужащих и работников правоохранительных органов. В Татарстане создана Ассоциация национально-культурных организаций. В Свердловской области прово-

дят областной праздник «День народов Среднего Урала», в Пермской — конкурсы «Учитель национальной школы». Создается сеть доверенных лиц регионального омбудсмена на местах (Амурская, Московская области), решаются конкретные вопросы, связанные с нарушением прав этнических меньшинств (Пермская область).

Для многих субъектов РФ, однако, характерна непоследовательность политики, сопровождаемая размыванием функций и ликвидацией структур, ответственных за проведение национальной политики, отказом от прозрачности финансирования, снижением финансовой дисциплины. В той или иной мере эти тенденции были характерны для Адыгеи, Татарстана, Коми, Ставропольского края, Астраханской, Московской, Оренбургской, Нижегородской, Свердловской областей.

Там, где межнациональные отношения накалены, региональные власти налаживают тесные контакты с этническими общинами. Например, немало делается в Краснодарском крае, где акцентирование государственной политики на борьбу с незаконной миграцией получило широкую поддержку населения. В крае образованы 160 НКА и НКЦ, три центра национальных культур, 57 национальных образовательных учреждений, создана Межведомственная комиссия по вопросам межнациональных отношений, приняты краевая целевая «Программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2005 год» и целевая программа «Участие казачества в охране общественного порядка, проведении мероприятий по пресечению незаконной миграции и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае» на 2004–2006 годы.

Роль СМИ в регулировании этномиграционных процессов

Важный фактор в проведении конструктивной миграционной политики, успешной социальной адаптации инкультурных/инонациональных мигрантов в регионе — это общий психологический фон, атмосфера, создаваемая для них и вокруг них принимающей стороной. Опираясь на результаты анализа современной астраханской прессы, мы попытались рассмотреть, какую информацию о жизни многонационального региона и межнациональных отношениях в целом распространяет этот важнейший информационный канал, несомненно, влияющий на представления людей; какие этнические идеи и мифы, стереотипы этнических меньшинств передаются в массовое сознание; какие межэтнические установки формируются у астраханского населения — на принятие инкультурных мигрантов или на их отталкивание, на адаптацию и интеграцию их в повседневную жизнь принимающего социума или на их неприятие. Иными словами, поскольку современные СМИ активно участвуют в конструировании нового общественного сознания, одной из целей предприятия автором исследования стало намерение проверить утверждение о СМИ, как об одном из «виновников» этнической конфликтности в астраханском обществе.

Этноидеологический фон — это сумма явлений, в том числе включающих в себя информацию о господствующем в регионе этнопсихологическом толерантном или ксенофобском общественном настроении, о наборе легитимных и нелегитимных общественных норм и установок по отношению к представителям разных национальностей, обитающих в регионе⁷. Эта информация, как бы посылаемая «сверху» через СМИ «идеологами» принимающего сообщества (политиками, общественными деятелями, журналистами и другими лидерами мнений), в значитель-

⁷ См.: Малькова В. К. Москва — многокультурный мегаполис. — М.: Оргсервис-2000, 2004. — С. 30–31.

ной мере ориентирует массовое сознание на толерантное, равнодушное или интолерантное отношение к неславянским («иноэтничным») жителям, в первую очередь — к мигрантам.

О состоянии общей этнопсихологической атмосферы в регионе можно судить по разным источникам. Ими могут быть законодательные и нормативные документы руководства (администрации области и городов региона, законодательного собрания и правоохранительных органов), ежедневно сталкивающегося с принятием, социальным обустройством и трудоустройством приезжих в область. Об этом можно судить и по мнению рядовых астраханцев, также ежедневно встречающихся на улицах, вокзалах, рынках и в общественном транспорте массы вновь прибывающих людей разных национальностей, во многом непохожих на старожилов по своему внешнему облику, по манере поведения, по языку и порой даже по одежде.

Средства массовой информации — пресса, радио, телевидение, а теперь еще и Интернет, как бы ведут летопись жизни, фиксируя информацию о наиболее важных для своих современников событиях и явлениях, выражая и отстаивая при этом определенные общественно-групповые интересы⁸. СМИ также нередко отражают мнение и политику близких к руководству кругов и в значительной мере способствуют формированию массового сознания. СМИ, обсуждая актуальные проблемы региона, естественно, не обходят вниманием одну из важнейших и горячих проблем — влияние миграции на межнациональные отношения. В связи с большим притоком в Астраханскую область в последние годы людей из других регионов, масс-медиа проявляют особый интерес к этническим мигрантам и к ситуации вокруг них.

Выводы, представленные в этой статье, основаны на результатах специальных эмпирических исследований

астраханской прессы, проводившихся автором на протяжении 2003–2006 годов. Анализировались областные и городские газеты Астраханской области, уже вышедшие в свет ко времени исследования и прочитанные астраханцами. Предметом исследования стала их деятельность по освещению проблем многонационального региона и национальных меньшинств из числа мигрантов методом контент-анализа.

Источниками стали самые читаемые газеты: «Волга», «Горожанин», «Комсомолец Каспия», «Аргументы и факты — Астрахань», «Московский Комсомолец в Астрахани». Изучался вопрос об интенсивности публикаций материалов по проблемам миграции, ее этнической составляющей. Нас интересовало, насколько тема многонациональности Астраханской области, южного форпоста России, через который в страну проникают сотни тысяч мигрантов из среднеазиатских стран, значима для астраханских СМИ; каковы интенсивность публикации материалов, выражений в каждой газете и изменения, произошедшие в пропаганде этих понятий за последние годы.

Тематика миграции в исследуемых изданиях представлена достаточно неравномерно. Достаточно неоднозначно задействуется журналистами терминология национальной политики. Довольно редко встречаются выражения «диаспоры», «национальные общины», «национальные кухни», «многонациональный(ная)», «лица разных национальностей», вообще не употребляется — «национальные меньшинства». Термин «национальный(ная)» наиболее часто встречается в газетах «Волга» и «Московский комсомолец — Астрахань» (по 12 раз), 5 раз в «АиФ — Астрахань», 4 — «Комсомолец Каспия».

В целом анализ позволил расположить газеты по количеству встречающихся тематических слов и выражений в следующем ранговом порядке: «Волга» — 1035; «Московский комсомолец—Астрахань» — 428; «Комсомолец Кас-

⁸ См.: Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. — М.: МГУ, 2000. — С. 346.

пия» – 314; «Горожанин» – 277; «АиФ–Астрахань» – 151. «Волга» заняла лидирующую позицию в этом рейтинге, так как она является основным печатным изданием в Астраханской области и пользуется большой популярностью у жителей города и области. Анализ употребления слов и выражений по данной тематике в публикациях региональных газет за февраль 2003, 2005 и 2006 годы показывает, что динамика в этом случае не прослеживается, проблема миграции населения и межнациональных отношений на протяжении всего времени остается весьма актуальной для области: 2003 год – 699; 2005 – 755; 2006 – 751.

Проблема толерантности и ксенофобии нашла наибольшее отражение в общественном настроении астраханцев в 2005 году. Слова и выражения, отражающие проблему ксенофобии, встречались в региональной прессе чаще, чем слова, отражающие толерантное настроение общества (ксенофобии – 90; толерантности – 57). И все же тема ксенофобий, так и тема толерантности в публикациях региональных газет представлены недостаточно. Такие слова как «взаимопомощь», «экстремизм» и «шовинизм» вообще не встречаются в публикациях, лишь однажды были упомянуты «миролюбие», «дружба народов», «милосердие», «солидарность» и «антисемитизм». Полагая, что журналистам и издателям Астраханской области следовало бы уделить этой тенденции гораздо большее внимание.

Говоря об освещении многонациональности в астраханской прессе, важно выяснить, какие национальности (этнос) и конфессиональные группы находятся в настоящее время в центре внимания. В целом результаты анализа упоминаний различных национальностей в публикациях региональных газет выглядят следующим образом: русские – 41, американцы – 28, чеченцы – 26, татары – 20, казахи – 17, азербайджанцы, украинцы – по 7, цыгане – 6,

«кавказцы», корейцы – по 4, грузины, узбеки, таджики, евреи, турки – по 2, армяне – 1. Симптоматично, что на второе место по упоминаемости вышли американцы, что, в общем-то, отражает складывающуюся тенденцию в мире. Конфессии: ислам, мусульмане – 60, православие, православные – 5, христианство, христиане – 3, иудаизм, иудеи – 3, католицизм, католики – 2, буддизм, буддисты – 1, ваххабизм, ваххабиты – 1.

Одна из важнейших составляющих качественного анализа – установление позиции «идеологов», участвующих с помощью СМИ в формировании представлений астраханцев в сфере межнациональных отношений и миграции. Рассматривая материалы астраханской прессы, можно судить лишь о части идеологов – о тех людях, которые работают в активно читаемых газетах и вольно или невольно распространяют свои (и не свои) взгляды, идеи и представления о миграционной ситуации, сложностях межнациональных отношений через этот канал массовой информации.

Анализ авторства информации с миграционными проблемами показывает, что основными «специалистами», обсуждающими в региональной прессе актуальные вопросы миграции и межнациональных отношений, а значит, и влияющими на представления астраханцев, стали журналисты. В их материалах, как правило, сочетаются фрагменты фактологической, оценочной и проецируемой на будущее информации. Лишь в двух случаях среди авторов отмечены чиновники. Практически не высказываются на страницах астраханских СМИ представители творческой интеллигенции, к слову которых в России привыкли внимательно прислушиваться.

Часть публикаций – маленькие заметки, представленные читателям без подписи, это в основном информация фактического характера, но, как правило с необычно лаконичными и яркими заголовками: «Приезжих начали

братъ на карту», «Область снова достигла уровня⁹ «МК в Астрахани». рождаемости 1992 года (2003 год)», «В Астраханской области отмечен рост рождаемости» (2005 год)⁹.

Непостоянство и сменяемость авторов, освещающих миграционные и этнические сюжеты в прессе, может свидетельствовать о случайном интересе и о поверхностном знании многими журналистами предмета обсуждения. Это может также навести на мысль о недостаточной подготовленности и некомпетентности людей, не только публично затрагивающих сложнейшие вопросы межэтнического взаимодействия, но и походя, между прочим разбрасывающих по текстам газет негативные этнические стереотипы, навешивающих ярлыки на представителей разных народов.

Одним из резервов для гуманизации межэтнической и миграционной атмосферы в регионе могла бы стать система целенаправленных мер, направленных на повышение квалификации журналистов, работающих в разных СМИ. Важным представляется не только обучение самих журналистов, но и некоторое изменение состава авторов, рассказывающих астраханцам о миграционных и национальных проблемах в области, ее населенных пунктах и территориях.

Для более профессионального освещения заявленной темы необходимо привлекать людей, знающих проблемы и способных представлять читателям не только негативную, но и позитивную информацию: представителей этнических общин, депутатов всех уровней, чиновников, занимающихся профессионально проблемами миграции и этнических диаспор, ученых местных вузов.

Анализ основных астраханских газет за последние годы показал, что положение этнических мигрантов, ситуация в сфере миграции в целом остается для прессы очень актуальной. При этом следует отметить,

110

¹⁰ Представим некоторые из них за 2004–2005 годы в газете «Волга». Наряду с такими позитивно заряженными заголовками, как «Наш город стал первым по толерантности», «Вместе дружная семья», «Дружбе крепнуть», «Идея дружбы обретает черты в Алтынжаре», «Сотрудничество с национально-культурными организациями будет укрепляться», «Наурыз харабалинцы празднуют всем миром», «Фестивальное многоцветье культур», «Филателия сближает народы», «В Лимане прошел калмыцкий праздник Цаган Сар», «Астраханцы знакомятся с культурой Ирана», «Дни татарской культуры», «В Астраханской губернии сохранена мудрая национальная политика», «Индия приветствует Астрахань», «Пусть разными будут обычаи, лишь бы Родина общая», «День России в Астрахани отметили как праздник единения народов», «Национальная культура — достояние всего человечества», «Не делите граждан на категории», «Мир Кавказу. Мир всем нам» встречаются другие, которые своими названиями задают негативный тон, соответственно, восприятие содержащихся в них идей и установок. Приведем некоторые из них: «Клеймо национальности», «Непрощенные гости», «Иностранцы рабочие: депортация или регистрация», «Не бойся гостя сидящего, а бойся гостя бродячего», «Этнические беспорядки в Лиманском районе. Есть убитый», «Похищению людей содействовали милиционеры», «Задержан лидер ваххабитской ячейки», «Яндыковские

111

проблемам не снижается. Об этом повышенном интересе свидетельствуют, в частности, рассеянные в изданиях, независимо от времени года, газетные публикации. Обращают на себя внимание заголовки статей, которые часто уже сами по себе являются значимыми, поскольку содержат и несут массовому читателю определенную информацию. Заголовки могут содержать и передавать идеи, стереотипы и даже транслировать определенные установки по отношению к инациональным мигрантам, лицам иной религиозной принадлежности¹⁰.

Заголовки статей по тематике миграции и национальных отношений окрашены в пессимистические тона. Понятно, что для астраханской общественности проблемы миграции и обострения межнациональных отношений весьма актуальны, т.к. газеты продолжают писать об этой болезненной для региона теме постоянно. Информировав читателей о ситуации в этой важной сфере, авторы, показывают проблему как с по-

ложительной, так и с неконструктивной стороны, как рационально, так и эмоционально.

Заголовок публикации — важнейший журналистский прием для привлечения внимания читателей к предлагаемой информации, это своеобразная ее реклама. Хлесткий заголовок, безусловно, ценится всеми и привлекает внимание. Среди заголовков публикаций в астраханской

прессе встречаются констатирующие, сочувственные, спокойные или тревожащие, обвиняющие и очень редко — оправдывающие, а в последние годы — все чаще насмешливые или ернические. Заголовок может быть толерантным или провоцирующим на агрессию. В целом в стране — и на телевидении, и в прессе сложился неконструктивный фон погони за сенсациями, а специально обучать людей, создающих и распространяющих в массовом сознании этнически окрашенную информацию никто не намерен, и государство, в первую очередь.

При серьезных проблемах в демографической ситуации, имеющих долгосрочные негативные последствия, власти области, а вместе с ними и СМИ, все серьезнее всматриваются в те возможности, которые открываются с привлечением в регион трудовых мигрантов из-за рубежа. Эта тема активно дискутируется на страницах всех изучаемых изданий. Проблема миграции остается одной из главных для региона. Такая постановка вопроса в СМИ свидетельствует о понимании значимости для развития региона притока рабочих рук, нужда в которых с каждым годом становится все острее.

Рассматривая редкие материалы газет о позитивном вкладе приезжих в экономику области, следует отметить, что очевиден большой и неиспользованный пока журналистами потенциал данной темы для улучшения общественного мнения о них среди астраханцев. Массы людей, приезжающих в Астраханскую область на заработок и официально оформляющих свое пребывание в соответствующих структурах, приносят немалую пользу области и ее жителям. Но информация об этом появляется в региональной прессе крайне редко, и в массовом сознании астраханцев этот факт, к сожалению, не фиксируется.

Журналисты не могут не замечать проблем бесправного и тяжелого положения гастарбайтеров, попрание их человеческих и национальных прав. Об этом астра-

112

ханская пресса говорит редко, не привлекает внимание общественности к условиям их жизни и труда. Почти не рассматривается и психологическое состояние «экономических» мигрантов, людей, бывших недавно полноценными членами большой общественной семьи, имевших общую страну, и вынужденных теперь независимо от своих желаний, ради скудного заработка терпеть человеческие, а нередко и этнически унижения. Полагаем, что тема защиты законных прав мигрантов могла бы стать очень важной для астраханской журналистики, участвующей в строительстве гражданского общества, в смягчении и устранении социальной напряженности в этой среде. Вместе с тем, в общественном мнении астраханцев интенсивно формируется мнение о том, что вести работу по привлечению трудовых мигрантов следует предельно строго в рамках закона, не поддаваясь ее стихийному характеру.

Главный признак для многих авторов публикаций — национальность — выходит в таких материалах на первое место. Чаще всего пресса рассказывает о приезжих гастарбайтерах — рабочих-строителях, работниках подпольных цехов, рыночных торговцах, хозяевах небольших лавочек и магазинчиков. И конечно — о представителях криминальной среды. Все эти люди, как правило, представляются массовому читателю или как несчастные, бесправные, обездоленные, или как хитрые, наглые, крикливые и опасные «захватчики» пространства и возмутители их «спокойной» жизни. Кстати, эта особенность характерна

¹³ Главные интолерантные идеи: «Их надо выселить, прогнать, убрать», «От них одни неприятности — грязь, болезни, конкуренция», «Правильно против них были приняты меры» (5 упоминаний), «Они все — воры и бандиты», «Скоро нас будет меньше, чем их», «Они — чужие», «Они отнимают у нас...», «покупаются на наше...», «Нам надо что-то предпринимать».

для многих региональных СМИ.

Анализ газетных текстов за 2005 год показывает наличие и интенсивность интолерантных этнических идей¹³, содержащихся в публикациях астраханских региональных газет. Определенный негативный и тревож-

113

ный настрой астраханских СМИ ведет к психологическому дискомфорту в обществе, вызывая чувство социальной и психологической незащищенности, а порой и униженности у одних, рождая безразличие к обездоленным и обиженным, привыкание к жестокости и ее обыденному восприятию у других, усиливая страх и агрессивное состояние в обществе, а в итоге — протест и поиск врагов.

Идеи ограничения количества «чужих» и их деятельности, в разных формах представляемые прессой, становятся в отдельные периоды доминирующими в межнациональных отношениях, особенно после каких-либо чрезвычайных происшествий. Неудивительно, что эта тенденция имеет широкое распространение и в российском социуме в целом.

Пропаганда национальных культур (в лучшей ее форме) почему-то исчезла вместе с отжившими социалистическими привычками. Трудно объяснить, почему живущие в Астрахани архитекторы, артисты, ученые, другие астраханцы нерусской национальности (а их знают и часто видят по телевизору, на концертах, читают о них в прессе) не могут регулярно выступать на страницах печати, с симпатией рассказывая о странах и регионах, своей национальности, о своих красочных обычаях, о культуре и искусстве, о великих людях? Почему им не рассказать о современной неполитической жизни в той местности, где еще живут их родственники и земляки, об образе жизни, их трудностях, заботах и радостях? Да и сами издания могли бы проявлять больший интерес к тому, чем, например, живут НКА в Астрахани и области. Если бы астраханцы больше знали об образе жизни и менталитете тех, кого называют этническими мигрантами, национальными меньшинствами, если бы читали в ежедневной прессе были публикации об их человеческих и культурных заботах, то, наверняка, и неприязни к ним со стороны местного населения было бы меньше, реже бы она выплескивалась на страницы СМИ.

Идеи толерантного общежития в регионе имеют прочные корни и набирают силу. Здравый смысл, выраженный в идее «Мы все — граждане одной страны», не так уж редко озвучивается астраханскими газетами и передается в массовое сознание населения области. Вторая по интенсивности упоминания идея «Нельзя дискриминировать этнические и религиозные меньшинства» свидетельствует о существующей озабоченности прессы судьбой граждан и приезжих, относящихся к числу не традиционно проживающих в области народах и национальностях.

Несмотря на многие сложные и неоднозначные процессы и явления в астраханском социуме, разделяющие людей на разные группы, в том числе этнические, СМИ, рассказывающие людям об этом, одновременно используют и распространяют в массовом сознании, и объединяющую лексику, а вместе с тем и объединительные идеи. Понятия «Мы», «Россия» — безусловные лидеры среди объединительных идей, довольно значимые для общероссийской общественно-политической лексики. Весьма парадоксально на этом фоне выглядят результаты употребления лексем «Наш народ», «Наша страна», по существу, замкнувших рейтинг общезначимых идей.

Рассмотрев и проанализировав значительный эмпирический материал об этномиграционных процессах в Астраханской области, распространяемый в массовом сознании самыми популярными и читаемыми региональными газетами, следует отметить следующее.

Во-первых, тема многонациональности пограничного региона и конкретно — пребывание в области мигрантов из разных уголков бывшего СССР, представляется астраханской прессой как одна из важных и беспокоящих астраханскую общественность. Внимание к этой проблеме не всегда связывается с информационными поводами, а проявляется постоянно, уже в течение многих лет.

Во-вторых, авторами публикаций по этой проблематике являются, в основном, журналисты и реже — представители власти и правоохранительных органов. Во всех газетах состав авторов, освещающих тему, непостоянен, поэтому их профессионализм не всегда достаточно высок. Фиксируется практическое отсутствие на страницах региональных СМИ выступлений национальной интеллигенции, в том числе представителей национальных общин.

В-третьих, отмечено практически полное отсутствие на страницах популярных СМИ любой этнографической информации из научных и научно-популярных изданий о представителях разных народов и конфессий, в массовом порядке прибывающих в область. Крайне редко информирование о менталитете и о культурном своеобразии национальных меньшинств Астраханской области, об их текущей жизни, о ценностях, обычаях и интересах. Это способствует неприятию культурных различий между приезжими и местными жителями, которые считают, что все должны разделять их нормы и ценности поведения.

В-четвертых, общий настрой астраханской прессы — защита собственного культурного своеобразия и образа жизни. Четкого определения этому газеты, естественно, не дают. Поэтому по отношению к приезжим настрой прессы, и в целом СМИ, скорее негативный, чем позитивный или нейтральный. Вольно или невольно пресса вносит в массовое сознание идею о социальной и национальной угрозе, исходящей в настоящем и будущем от «чужих», «пришлых», «других». При отсутствии разработанной толерантной идеологии полиэтничности, региональные СМИ вольно или невольно создают и распространяют своеобразную конфликтную идеологию полиэтничности, направленную против национальных меньшинств и против мигрантов, причем не всегда только этнических.

В-пятых, газеты используют разные формы и приемы для передачи в массовое сознание информации о сегод-

няшней многонациональности населения. Среди них — не только убеждение или внушение (с помощью эмоций, штампов), но и создание и распространение преимущественно негативных образов представителей отдельных национальностей, конструирование идей и мифов, разделяющих астраханское население на «своих» и «чужих» и психологически дистанцирующих эти группы друг от друга, прежде всего по национальному признаку.

В-шестых, наряду с деструктивными идеями этнокультурного различия «нас — местных» и «их — приезжих», с идеями реальной и выдуманной социальной конкуренции, с идеями непонимания, противостояния, ведущими к повышению межнациональной напряженности в обществе, в астраханской прессе, хоть и не часто, но появляются идеи согласия, миролюбия и толерантности, идеи прагматичного подхода к растущей многоэтничности региона и к миграционной ситуации вообще. В целом же, как показали приведенные материалы, нельзя безоговорочно сказать, что пресса способствует созданию дружественной атмосферы в обществе и однозначно стимулирует в нем интеграционные процессы.

Эта ситуация требует научно выверенного, взвешенного ответа на целый ряд следующих вопросов:

Следует ли упрекать только СМИ и журналистов, основывающихся в значительном большинстве случаев на реальных фактах из жизни региона? Ведь не отражая реальности, то есть не освещая реальных фактов, нельзя добиться оздоровления общества и ослабления напряженности. Как быть журналистам и СМИ, так же как и исследователям, остро чувствующим проблему межнациональной напряженности в регионе и вынужденным писать для массового читателя о разных ее аспектах? Как можно толерантно передавать информацию в СМИ о массе негативных явлений в жизни многонациональной области, чтобы одновременно отражать правду и не задевать при

этом ничье национальное достоинство, ничьи национальные чувства? Как в целом решить вопрос о совместной нормальной жизни двух, пока еще мало знакомых друг с другом сообществ — старожилов и пришлых, в такой короткий исторический период вынужденных приспособляться к жизни друг с другом?

Научное сообщество и журналисты еще не могут исчерпывающе ответить на эти вопросы, отдельные пути их решений предложены в настоящем исследовании. Необходимо кропотливое продолжение работы в этом направлении, в частности — выработка четкой концепции миграционной политики в регионе, ее интеграционной направленности, связанной не только с социально-экономическими и другими аспектами, но и с большой идеологической деятельностью всех общественных институтов, включая СМИ.

Мультикультурализм через религию: интеграция французов магрибинского происхождения

Константин ДЬЯКОНОВ, Институт социологии РАН

Во всех полиэтнических государствах идут поиски политики, обеспечивающей интеграцию, мирное взаимодействие людей с разной культурной и религиозной принадлежностью. В данной статье мы познакомим с опытом интеграции французов магрибинского¹ происхождения — бёров (название арабов на слэнге, получившее

¹ Магриб (араб. برعمرلا ал-Магриб «запад») — название, данное средневековыми арабскими географами и историками странам, расположенным к западу от Египта и Аравийского полуострова; сохранилось в арабском языке и поныне. С запада на восток: Мавритания, Западная Сахара, Марокко, Алжир, Тунис, Ливия.

широкое распространение во французском языке), а также с изменениями во французской политике, направленными на принятие во внимание ряда особенностей данной группы и, прежде всего их религиозной принадлежности. Кто они, бёры, и чем они отличаются от остальных граждан Франции? Насколько французская политика учитывает их культурную и религиозную специфику и какие пути интеграции им предлагает? На эти вопросы мы попытаемся ответить, основываясь на публикациях французских ученых в переводе автора, а также на записях наших интервью с рядом французских специалистов.

На протяжении полутора веков во Франции иммиграция представляет собой «массовое и структурное явление». Начиная еще с середины XIX века, Франция характеризовалась положительным миграционным сальдо, что отличало ее от большинства европейских стран. В 1999 году согласно данным переписи населения число граждан иностранного происхождения во Франции оценивалось в 13,5 миллионов человек (23% от всего населения континентальной Франции), из которых 5,5 миллионов — дети иммигрантов, 3,6 миллиона — внуки иммигрантов и 4,3 миллиона — иммигранты.

Значительная часть французов иммигрантского происхождения сформирована выходцами из Южной Европы, которые вместе составляют 5,2 миллиона человек. Французов турецкого происхождения на 1999 год насчитывалось 322 000 человек (2,4%). Помимо этого, было зарегистрировано 679 000 выходцев из стран черной Африки (5%). И наконец, три поколения выходцев из стран Магриба составили три миллиона человек или же 22% населения иностранного происхождения.

Таким образом, французы магрибинского происхождения составляют лишь часть от общего числа «некоренных» граждан Франции с иммигрантскими корнями, и при том не самую значительную. Тем не менее, именно они на протяжении уже более 30 лет регулярно и самым различным образом присутствуют в центре общественных дебатов, будь то о безработице, светскости или коммуитаризме, что в свою очередь стимулирует многочисленные демографические и социологические исследования этой социальной группы в разных направлениях: социальная мобильность (Tribalat, 1995), школьная успеваемость и карьерный рост (Richard, 2004), участие в общественной жизни (Hamidi, 2002), культурно-ценностные ориентации (Schnapper, 2004), политические предпочтения и электоральное поведение (Brouard, Tiberj, 2005).

120

Данные социологов

На основе анализа работ французских исследователей выделим пять основных плоскостей процесса интеграции: социальную, идентификационную, культурную, политическую и структурную. Под социальной интеграцией вслед за французскими социологами мы будем понимать соседские, семейные и дружеские контакты и общение. Идентификационная интеграция — это то, каким образом респонденты себя идентифицируют со страной происхождения их родителей и со страной своего проживания. Культурная интеграция фиксируется через проведение свободного времени, культурные и религиозные практики, системы ценностей. Политическая интеграция отражается в участии в политическом процессе (внесение в избирательные списки, участие в выборах), а также в принятии или отказе от французского гражданства. Наконец, структурная интеграция — это объективная представленность французов иммигрантского происхождения в образовательных учреждениях и на рынке труда.

В социальной плоскости можно выделить два основных показателя: круг общения и выбор супруга. Согласно результатам переписи 2004 года, лишь у 45% иммигрантов и 26% французов «первого поколения» лучшие друзья имеют то же происхождение, что и респонденты. Подобные отношения играют важную роль в момент переселения во Францию, со временем их значимость падает. Так, если среди иммигрантов прибывших во Францию после 1975 года у 52% лучшие друзья имеют то же происхождение, что и респонденты, то среди прибывших между 1960 и 1974 гг., об аналогичной ситуации заявляют 37% респондентов, а среди прибывших до 1960 года — 26%.

Анализ ответов на вопрос о происхождении супруга подтверждает миноритарный характер эндогамии. Данные исследований свидетельствуют о том, что семейное

121

поведение французов иммигрантского происхождения постепенно приближается к местным нормам, хотя и разными темпами, в зависимости от происхождения. Число браков заключенных вне Франции уменьшается от поколения к поколению. И если среди иммигрантов, выходцев из Алжира и Марокко, практически каждая вторая женщина выходит замуж за человека, которого для нее выбирает семья, то для родившихся во Франции влияние семьи в значительной степени снижается: менее 5% браков детей алжирских иммигрантов является результатом семейного решения. Число смешанных браков постоянно растет и среди молодых французов с алжирскими корнями достигает 50% на фоне 25% для иммигрантов, родившихся в Алжире. По данным французских социологов С.Бруара и В.Тибери менее 15% французов-мусульман не одобрили бы брак своего сына с не-мусульманкой. 32% высказалось против подобного брака для своей дочери. Таким образом, хотя существует меньшинство, негативно относящееся к экзогамии и прежде всего в отношении женщин, для большинства опрошенных это не представляет проблемы.

В оценке интеграции на уровне самоидентификации данные исследований свидетельствуют о все более редких случаях отождествления себя со страной своих предков среди французов магрибинского происхождения. Находясь на родине родителей, почти 75% детей иммигрантов чувствует себя иностранцами, прежде всего, это касается выходцев из Алжира. «Француз и алжирец», «франко-алжирец» – подобные ответы в рамках исследования, проведенного социологом Д. Шнаппер, были получены для 67% опрошенной молодежи иммигрантского происхождения. Лишь 8% респондентов заявили, что ощущают себя «только» французами, при этом 75% из них в то же время отметило «очень сильную» или «сильную» связь со страной происхождения своих родителей.

Говоря о культурной составляющей интеграции, отметим, что молодые французы иммигрантского происхождения характеризуются достаточной быстрой аккультурацией, во многом благодаря посещению школы. Язык принимающего общества становится для них родным и даже внутри семьи используется чаще, чем язык родителей. Школьная успеваемость и уровень знаний у них соответствует таковому их одноклассников не-иммигрантов, а культурные практики и проведение свободного времени во многом являются отражением массовой культуры эпохи глобализации, одинаковой для поколения в целом.

Лишь 13% молодежи алжирского происхождения называют на язык своих родителей как на родной, а более половины из них (прежде всего те, у кого хотя бы один из родителей родился во Франции) в качестве родного языка называют исключительно французский. Более 90% опрошенных в исследовании М.Трибала заявили, что понимают язык родителей, при этом лишь немногие отметили, что могут на нем разговаривать. Как резюмирует исследовательница: «На протяжении двух поколений наблюдается массовый отказ от языка страны происхождения». Д.Шнаппер, в свою очередь, отмечает: «Во Франции использования родного языка родителей достаточно затруднено <...> общение исключительно на арабском внутри семьи происходит крайне редко».

Отношение французов магрибинского происхождения к религии было детально исследовано в работе С.Бруара и В.Тибери. По результатам опроса, проведенного под их руководством, около 60% французов магрибинского происхождения считают себя мусульманами. При этом, в группе сравнения («коренные» французы) католиками себя назвали около 65%. Таким образом, налицо подтверждение разной конфессиональной принадлежности изучаемых групп и в то же время обращает на себя внимание сходство процентного соотношения. Очевидно, что

насколько неправомерно объединять французов и католицизм, настолько же нелогично отождествлять всех бёров с одной стороны и мусульман с другой. Стоит отметить, что почти 20% среди опрошенных назвали себя неверующими (28% в контрольной группе), прежде всего это французы с алжирскими корнями (25%).

Интересные результаты авторы исследования получили и в отношении религиозных практик. Среди респондентов лишь 21% опрошенных заявили, что участвуют в религиозной службе (пятничная проповедь) по крайней мере один или два раза в месяц на фоне 15% в контрольной выборке французов (соответственно, в данном случае речь идет о воскресной службе). Из этих данных вырисовывается картина скорее отстраненного отношения французов-мусульман к религиозным практикам в институциональных рамках мечетей, далеко не все мусульмане оказываются вовлечены в коллективные религиозные практики. Эти выводы также подтверждают результаты, полученные французским социологом Д.Шнаппер: менее 20% опрошенной ею молодежи иммигрантского происхождения посещает места культа «регулярно», в то время как значительная их часть никогда или почти никогда не участвовали ни в коллективной молитве в мечети, ни в пятничной проповеди.

При рассмотрении личного отношения к религиозным предписаниям ислама обращает на себя внимание более активное включение в культуру, определяемую религиозными нормами. 77% назвавших себя мусульманами заявили о неупотреблении алкоголя, «даже пива или стакана вина». И хотя в ряде случаев декларируемое воздержание от алкоголя может быть завышено, тем не менее, этот результат хорошо демонстрирует важность данного предписания для мусульман. Кроме того, 43% мусульман заявили, что совершают ежедневный намаз (27% не совершает намаз вообще). Помимо этого, более 80% заяви-

ли, что постятся в месяц рамадан. По данным М.Трибала соблюдение поста, прежде всего, характерно для тех, у кого оба родителя родились не во Франции. И, наконец, хотя число тех, кто совершил паломничество в Мекку и не велико (2%), 81% мусульман заявили о своем намерении его совершить. В целом, религиозные предписания чаще соблюдаются в районах, где концентрация выходцев из одной страны выше и где социальный контроль сильнее: количество тех, кто соблюдает пост рамадан увеличивается от 50% в неиммигрантских кварталах до 73% в кварталах массово заселенных иммигрантами и их потомками. Таким образом, ислам и его социальные нормы структурируют частную жизнь, в то время как коллективная структуризация вокруг мест культа становится все более слабой.

В рамках опроса, проведенного В.Бруаром и С.Тибери, респондентам, назвавшим себя мусульманами, также предлагалось оценить насколько изменилось их отношение к религии. 41% респондентов отметили, что религия стала для них более важна, чем раньше. Однако, как отмечают авторы исследования, даже если важность религии среди опрошенных мусульман возросла, по мнению самих же респондентов религия в их жизни по-прежнему занимает меньшее место, чем в жизни их родителей. Несмотря на это, отношение к религии в сравнительном аспекте позволяет достаточно четко отграничить французов магрибинского происхождения от остальных французов, из которых лишь 4% заявило, что религия для них чрезвычайно важна (на фоне 19% среди иммигрантов и их потомков).

В то же время, место религии в жизни французов-мусульман не препятствует их положительному отношению к концепции светскости, являющейся одним из столпов республиканской идеологии. Светскость «очень» или «скорее положительно» воспринимает 82% французов с магрибинскими корнями. Положительное отношение к светскости также иллюстрируется предпочтениями в выборе

школьного заведения для детей. Лишь 5% опрошенных мусульман хотели бы, чтобы их дети обучались в частной мусульманской школе. Остальные же в подавляющем большинстве одобряют создание коранических школ и при этом в таком же большинстве предпочли бы для своих детей государственные учебные заведения без преподавания религиозных предметов (67% опрошенных мусульман).

Говоря о процессе политической интеграции отметим, что большинство исследователей считает ее успешной. Ж.-Л. Ришар, анализируя данные Национального института статистики (INSEE) за 1975–1990 гг., предложил три индикатора для оценки процесса интеграции в данном измерении: число отказов от французского гражданства, внесение в списки избирателей и участие в выборах.

Отказ от французского гражданства встречается крайне редко, почти все дети иммигрантов в 18 лет становятся французами. Процент французов-выходцев из стран Северной Африки, зарегистрированных в списках избирателей в 1995 году, был ниже, чем в целом по стране (55%) (что не обязательно свидетельствует об их протестной позиции, во Франции в целом наблюдается кризис представительских институций среди всей молодежи). Однако, те, кто вписан, голосуют также как и другие, при чем активность была отмечена выше в тех коммунах, где существовало сильное движение в поддержку кандидатов от Национального фронта.

Потомки иммигрантов разделяют легитимность по отношению к демократии. Среди французов иммигрантского происхождения число тех, кто считает, что во Франции «демократия хорошо функционирует» даже чуть больше, чем в среднем по стране (62% по сравнению с 56%). Среди самых малообеспеченных французов иммигрантского происхождения поддержка демократии встречается чаще, чем среди «коренных» французов из той же социальной категории. Выходцы из стран Магриба и их потомки чаще

поддерживают левых (76% на фоне 54%) и в большинстве своем положительно воспринимают Социалистическую партию. Согласно результатам опроса на выходе с избирательных участков после первого тура президентских выборов 2007 года 64%, назвавших себя мусульманами, проголосовали за кандидата от Социалистической партии С.Руаяль, тогда как за Н.Саркози свои голоса отдали лишь 1% избирателей, исповедующих ислам.

Рассматривая структурную интеграцию, французские специалисты отмечают, что она значительно отстает от интеграции по другим направлениям. Уровень безработицы среди населения иностранного происхождения в среднем в два раза выше и варьирует в зависимости от страны исхода и этнической принадлежности. Для французов алжирского происхождения он достигает 35%. Как для мужчин, так и для женщин алжирского и марокканского происхождения характерен более высокий уровень длительной безработицы. Иммигрантам и их потомкам сложнее получить постоянную работу или даже просто стажировку. Ситуация с перенасыщением квалифицированными кадрами является также распространенной: лишь 11% выпускников вузов с алжирскими корнями в возрасте от 25 до 33 лет получили работу в этом секторе, тогда как процент молодых французов в нем составляет 46%. Случаи профессионального успеха среди бёров по-прежнему скорее исключение, чем правило. Это, в частности, позволяет специалисту по дискриминации Р.Кастелю говорить о существовании «стеклянного потолка» для детей иммигрантов, даже закончивших вузы, который блокирует их шансы на трудоустройство и социальное восхождение.

Как со своей стороны отмечает французский социолог Стефан Бо, безработица дипломированных французов иммигрантского происхождения имеет разрушительный эффект на наиболее молодое поколение, часто на самых младших детей в семье, которым чувство безнадежности

передается вместе с неудачами в профессиональной сфере их старших братьев или отца. Даже самые молодые прекрасно отдают себе отчет о состоянии рынка труда и потому понятие «будущего нет — no future» для них вовсе не является абстрактной идеей.

Отдельного упоминания заслуживает школьное образование. Республиканская школа не делает никаких исключений и принимает всех детей школьного возраста. Однако, в то же время, она исключает тех, кого оказывается не в состоянии «интегрировать» и как отмечает Р.Кастель, «отбраковка» здесь происходит не случайным образом. Так, среди учеников, которые в связи с неуспеваемостью закончили школу без какого либо диплома в 1998 году, 43% — это дети родителей североафриканского происхождения. Молодые французы с магрибинскими корнями, таким образом, составляют значительную часть тех, кто оказывается в наименее благоприятной ситуации сначала по отношению к школе, а затем и по отношению к профессиональной сфере. Либо они остаются без работы (40% не получивших школьного диплома в 2004 были в числе безработных), либо занимаются самым низкоквалифицированным трудом, наименее оплачиваемым и зачастую временным.

Таким образом, анализ результатов исследований свидетельствует о существовании религиозной, политической и социальной специфики французов магрибинского происхождения. Разрыв отмечается между языковой аккультурацией и практиками досуга с одной стороны и сложившимися системами ценностей, с другой. Важность, придаваемая религии в исследуемой группе, значительно выше. Доминирующее вероисповедание — ислам, предписания которого служат ориентирами для тех, кто идентифицируют себя мусульманином. В политике рассматриваемая категория населения чаще, чем французы в целом, отдает предпочтение левым. Нельзя исключать существование меньшинств, более или менее крупных,

которые предпочитают общение в рамках своего этнического сообщества, выступают против смешанных браков и реже проводят свободное время за занятиями, ассоциируемыми с западным образом жизни. Отстаивающие «особую» идентичность, в той или иной степени конструируемую, они крайне заметны в публичном пространстве. Нередко именно эти миноритарные группы способствуют формированию «искаженного» образа французов магрибинского происхождения в общественном дискурсе, в том числе не без участия французских и иностранных СМИ. При этом для подавляющего большинства бёров культурная и социальная близость к выходцам из того же этнического или конфессионального сообщества не препятствует их близости к французам в целом. И если для рассматриваемой группы характерен ряд особенностей, представители ее, по всей вероятности, не являются маргиналами вне французского общества и его основных ценностей.

Однако, успешная культурная интеграция не позволяет потомкам иммигрантов участвовать наравне с «коренными» жителями в принимающем обществе, она не приводит необходимым образом к структурной интеграции. Это расхождение неизбежно порождает фрустрации среди части иммигрантов и их потомков, которые особенно болезненно воспринимают условия своей жизни, будучи политически, социально и культурно французами. В демократическом обществе, ценности которого они разделяют, французы магрибинского происхождения становятся жертвами социальной системы, в которой идея равенства шансов существует на уровне идеологии и дискурса, но далеко не всегда реализуется на практике. Разделяя западные ценности и, в частности, стремление к благополучию, успеху и профессиональному росту, они в большей степени, чем другие ощущают свой низкий социальный статус, что в ряде случаев выливается в агрессию по отношению к принимающему обществу.

Причины подобного несоответствия многие авторы видят в существовании расовой и этнической дискриминации, которым также способствует пространственное разделение и существование ряда пригородов, где само проживание уже является достаточным поводом для стигматизации. Именно французы с североафриканскими корнями являются основными жертвами дискриминации. Основными, но не единственными подчеркивает специалист по истории иммиграции П.Вейль. Проблема дискриминации также касается выходцев из заморских владений Франции. Жители Мартиники или Гваделупы являются французскими гражданами, по преимуществу католиками, говорят на французском языке, но решающим в данном случае становится цвет кожи, фамилия и место проживания. Однако, в случае с французами иммигрантского происхождения немаловажным является еще один фактор, а именно их конфессиональная принадлежность, которая в ряде случаев также становится поводом для дискриминации.

Многочисленные акты насилия и проявления расизма, жертвами которых становятся именно мусульмане, как указывает французский социолог ислама Ж.Ваис, по всей вероятности отражают существующий социально-политический контекст и стигматизацию мусульманской религии. В течение последних нескольких лет во Франции наблюдается разрастание дискурса вокруг «исламской угрозы» и опасностей, которые она представляет для единства Республики и универсальности ее ценностей.

Еще до событий в пригородах осенью 2005 года ряд «экспертов» предсказывал «интифад пригородов», пытаясь объяснить периодические беспорядки в трудных районах религиозным фанатизмом. Подобные идеи можно услышать как от крайне правых так и от идеологов, которых условно можно обозначить как «республиканцы-фундаменталисты», поскольку их бескомпромиссность и максимализм вполне сопоставим с таковым у исламистов. В то же

время именно религиозная принадлежность постепенно приобретает все большую значимость и легитимность в процессе выработки мер, направленных на интеграцию французов магрибинского происхождения.

Политика интеграции: республиканская модель

Республиканская идеология запрещает любые официальные ссылки на партикуляризмы и принадлежность к сообществам, которые выделяли бы граждан на основе их национального, этнического или религиозного происхождения. Французские власти по традиции продолжают отрицать возможность какой бы то ни было «коммунитаристской» политики по отношению к меньшинствам, наподобие той, что имеет место, например в Соединенных Штатах в виде affirmative action (во французском, и отсюда русском, переводе обычно обозначаемой как «позитивная дискриминация»).

На деле же такого рода жесткое отстаивание особого понимания гражданства и национальной (гражданской) принадлежности представляет, по сравнению с другими странами, одновременно как преимущество, так и препятствие на пути к интеграции. С одной стороны, универсалистский характер республиканской «программы» позволяет каждому, даже тем, кто лишь недавно получил французское гражданство, заявлять и отстаивать свою полную принадлежность к нации.

В данном случае, в противоречие с республиканскими принципами вступает скорее тот, кто отказывает французу африканского или любого другого происхождения в его «французкости». В республиканской модели изначально заложена мощная интеграционная «матрица», потому как именно всестороннее применение идеалов нации, а не их реформа или отмена, является основой для достижения равенства шансов и справедливости.

Однако, с другой стороны, отказ учитывать в государственной политике видимые различия (будь-то расовые, этнические или религиозные) зачастую препятствует принятию во внимание существующей дискриминации и неравенства, в основе которых эти различия оказываются, и таким образом значительно усложняет процесс их искоренения. Как отмечает специалист по французским мусульманам Ж.Ваис, принципиальная проблема здесь в том, что француз арабского происхождения является жертвой вполне реальной повседневной дискриминации, в то время как преимущества от равенства со своими согражданами прописанные на уровне закона и укорененные во французской политической культуре для него далеко не столь очевидны в ближайшей перспективе.

Во Французской Республике этнической и религиозной принадлежности выделено место, по крайней мере, официально, лишь в рамках частной жизни граждан. Закон от 1978 года запрещает хранение и обработку информации о расовой, этнической и религиозной принадлежности опрашиваемых. Последняя перепись, в которой был задан вопрос о вероисповедании респондентов была проведена в 1872 году. Две основные категории, которыми оперирует официальная система статистики – это иностранные или французские граждане, при том в рамках последней разница происхождения во внимания не принимается. На сегодняшний день, результаты переписи позволяют получить информацию об иностранцах, определяемых на основании данных о гражданстве респондентов, а также об иммигрантах, к которым относятся лица, рожденные за границей, прибывшие во Францию, будучи гражданами другого государства, и проживающие на территории страны как минимум один год (т.е. в эту категорию могут попадать и бывшие иммигранты, получившие французское гражданство). Однако как отмечает ряд исследователей дискриминация затрагивает прежде всего лиц иммигрант-

ского происхождения, которые в большинстве своем не только имеют французское гражданство, но и родились во Франции, т.е. то самое «второе» и «третье поколение», которое статистика «не видит».

Возможность преодоления традиционных барьеров и получение «этнической» статистики регулярно обсуждается во Франции на самых разных уровнях. Осенью 2006 года для обсуждения этого вопроса Центром стратегического анализа была организована конференция, а в начале 2007 года были опубликованы две петиции: против и в поддержку «этнической» статистики, подписанные авторитетными французскими специалистами, общественными и политическими деятелями, которые спровоцировали бурные дебаты на протяжении всего года и обострение оппозиции между специалистами. Несмотря на это соблюдение республиканских норм остается неизменным правилом во всех государственных заведениях и отражает философию, поддерживаемую во Франции после деколонизации и прибытия в 60-х гг. французам из бывших колоний, а вслед за этим массовой иммиграция из стран Северной Африки, способствовавших формированию во Франции самого крупного на европейском континенте мусульманского сообщества. В связи с этим, сегодня сложно измерить и выделить как неудачи, так и «истории успеха» этих переселенцев и их потомков. Во Франции американская политическая культура, признающая сообщества и меньшинства, рассматривается скорее как способствующая «заточению» иммигрантов и их детей в их этнической и религиозной идентичности, чем как возможность дополнительного источника для самореализации и отстаивания своих прав.

Тем не менее на протяжении двух последних десятилетий французское правительство так или иначе реализует все более масштабные меры, направленные на представителей этнических и религиозных меньшинств,

прежде всего в области образования, социального развития и кадровой политики в государственных учреждениях. К этой серии инициатив также можно причислить и создание Французского совета по делам мусульманского культа (Conseil français du culte musulman – CFCM) летом 2003 года.

Французский совет по делам мусульманского культа

Организация CFCM стала итогом переговоров и консультаций Министерства внутренних дел с представителями различных мусульманских объединений Франции на протяжении более 15 лет. Н.Саркози объединив опыт своих предшественников, сумел прийти к соглашению о создании CFCM, который появился в 2003 году.

С целью соблюдения репрезентативности, ключевые позиции в Совете были разделены между четырьмя основными исламскими объединениями страны: Большой Парижской мечетью, Объединением исламских организаций Франции (UOIF), Национальной федерацией мусульман Франции (FNMF) и Координационным комитетом французов-турок мусульман (CCMTF). Треть членов административного совета CFCM была назначена напрямую Министерством внутренних дел Франции.

Слишком откровенное вмешательство Государства в дела мусульман, в частности, выдвижение представителя Большой парижской мечети в президенты CFCM, спровоцировало возмущение среди наиболее ярых защитников принципа светскости, которые обвинили CFCM в переходе границы, отделяющей Государство от Церкви. Н.Саркози же в защиту своего решения любой ценой институционализировать отношения с исламом заявил, что реальным риском в данном случае является не чрезмерный активизм, а скорее инертность, как показали 80-е и 90-е годы, когда началось распространение подпольного и фундаменталистского ислама.

Изначально Совет был задуман и создан не как орган, представляющий всех лиц мусульманского происхождения, проживающих во Франции, а как возможность предоставить верующим право голоса и возможность управления местами культа. В то же время, если на сегодняшний день деятельность CFCM касается регламентации вопросов культа, крайне вероятно, как отмечает Ж.Ваис, что в будущем он сможет стать органом, представляющим позиции «мусульманского сообщества» страны по вопросам, выходящим за рамки собственно религии. Подобные случаи уже отмечались во время дебатов в 2003 и 2004 гг. вокруг ношения исламского платка в школах, антисемитизма, войны в Ираке и французских заложниках. CFCM оказался в роли, ему изначально не предназначенной, – выразителя мнений всех мусульман Франции. Стоит отметить, что подобные выходы за теоретически предписанные рамки в ряде случаев поощрялись французскими государственными деятелями, которые, в частности, рекомендовали CFCM выступить в роли посредника во время волнений в пригородах осенью 2005 года. В действительности, у Совета не оказалось каких либо рычагов влияния во время беспорядков. UOIF опубликовал фетву, порицающую любое участие в вандализме и поджогах, которые «противоречат учению ислама». Но она осталась практически без внимания.

Это, однако, не воспрепятствовало некоторым государственным деятелям сделать из подобных инициатив преждевременный вывод о положительном эффекте создания CFCM на процессы социальной интеграции молодежи иммигрантского происхождения. В частности об этом заявил Н.Саркози, подчеркнувший, что принятие политикой во внимание французского ислама и установление порядков в трудных районах процессы взаимосвязанные.

Таким образом, некоторые французские политические лидеры, включая президента страны, по всей веро-

ятности вполне расположены к рассмотрению CFCM не только как репрезентативного органа по вопросам культа, но и как посредника в процессе поддержания общественного порядка. Однако, это, как отмечает Ж.Ваис, возможно, только если мусульмане Франции смогут единодушно признать Совет в качестве выразителя их мнений, что крайне далеко от реалий. Попытки CFCM занять политические позиции от имени всех французских мусульман могут лишь увеличить риск разлада среди и без того разрозненных лидеров мусульманского сообщества. Работа комиссий Совета уже продемонстрировала огромные сложности в достижении консенсуса даже по «техническим» вопросам. Так, например, в 2004 и 2005 гг. месяцы ожесточенных дебатов ушли на достижение договоренности о единой дате окончания рамадана между представителями Большой парижской мечети и UOIF.

Несмотря на широкий идеологический спектр организаций, включенных в состав правления, в CFCM не представлены спортивные, образовательные и культурные мусульманские ассоциации. Постоянную критику вызывает отсутствие в составе Совета представителей второго и третьего поколения французов иммигрантского происхождения. Молодежные движения, не располагающие своими молельными залами, оказались в стороне от CFCM, равно как мусульманская интеллигенция и светские мусульмане, с недавнего времени объединенные в ассоциации.

Многие нерелигиозные французы магрибинского происхождения, связанные культурно с мусульманским сообществом, выражают серьезную обеспокоенность все более заметной ролью практикующих мусульман, которую они играют с момента создания Совета. Так, например, Токия Саифи первая француженка «второго поколения», занявшая высокий государственный пост (в 2002 году она была назначена госсекретарем по вопросам устойчивого развития в правительстве Ж.-П. Раффарена) в свое время

открыто выступила против монополии практикующих мусульман на публичное представление ислама во Франции. Она же стала одним из инициаторов создания Французского совета светских мусульман.

Подобные реакции свидетельствуют о неоднозначном положении CFCM: с одной стороны, организация оказалась единственной легитимной инстанцией для мусульманских лидеров в диалоге с Государством, с другой — ее полномочия официально ограничиваются религиозной сферой. Как отметила Дуния Бузар, ушедшая в январе 2005 года в отставку из административного совета CFCM: «на протяжении 20 лет от мусульман требовали ради интеграции оставить ислам на границе. Сегодня же они хотят их определить исключительно через отношение к религии!».

Не ясно, что угрожает будущему CFCM в большей степени: внутренние распри, недостаточная репрезентативность, чрезмерные, по мнению ряда мусульман, амбиции, которые неизбежно будут способствовать росту критики, или незначительность результатов и маргинальная позиция по ряду вопросов, которая проявилась, например, при обсуждении депортации радикально настроенных имамов из Франции, а также в процессе работы комиссии Стази по вопросу ношения мусульманских платков в школах.

В апреле 2003 года 81% опрошенных французов мусульман согласились с тем, что CFCM помогает обеспечить адекватное признание ислама и мусульман во Франции, 74% — с тем, что Совет позволяет решать проблемы, касающиеся религиозной практики. В 2005 г., против выпуска CFCM высказалось около 70% опрошенных французов магрибинского происхождения, а почти 60% из них заявили о своем доверии Совету. По данным другого исследования свое доверие Совету высказали 55% опрошенных, тогда как 28% заявили, что «скорее» или «вовсе» не доверяют CFCM.

К «постреспубликанской» интеграции

Французская политика по отношению к меньшинствам за последние три десятилетия претерпела значительные изменения, начиная от «ортодоксально республиканского» подхода, не замечающего никаких различий в рамках французского общества, к видению, обращающему куда большее внимание на реалии и проблемы, связанные с этническим, религиозным и социальным разнообразием.

В 2003 году Н.Саркози, на тот момент министр внутренних дел, назначая на должность префекта француза алжирского происхождения, обратил внимание на то, что это первый «префект мусульманин» в его ведомстве. Подобное подчеркивание конфессиональной принадлежности вызвало бурную критику. Ж.Ширак заявил: «люди назначаются на должности не в связи с их происхождением, это неприемлемо».

С началом президентского правления Н.Саркози символические назначения на должности стали становиться фактами. Новый подход и политику позитивной дискриминации Н.Саркози обозначает как политику «эффективного равенства» (*égalité effective*). При этом президент Франции подчеркивает, что предлагаемая им политика является «точной противоположностью англо-саксонским моделям» и предпочитает ссылаться не на американский опыт, а на наследие Ш. Де Голля, помимо прочего издавшего в 1958 году указ, резервирующий 10% рабочих мест в государственных учреждениях для «французов мусульман», прежде всего для сражавшихся на стороне Франции жителей бывших колоний.

Создание CFCM стало одним из наиболее ярких проявлений политики сегодняшнего руководства Франции, направленной на признание этнических меньшинств в публичном пространстве через признание религиозных сообществ и их лидеров, что французские социологи

138

С.Бруар и В.Тибери обозначили как «мультикультурализм через религию».

При этом религия здесь зачастую принимает роль некой все определяющей константы. На фоне формирования во французском обществе образа консервативного и закрытого к любым переменам ислама, от французов североафриканского происхождения начинают ожидать механической реализации его норм и предписаний. Нередко можно услышать, например, что «ислам не отделяет религию от политики и поэтому мусульмане не смогут признать демократию и светскость» или же «мужчины доминируют над женщинами в пригородах потому, что ислам ставит мужчин выше женщин». В большинстве случаев это лишь препятствует пониманию проблем бёров, которые по мнению французских специалистов, в гораздо большей степени обусловлены их социальным и политическим положением, чем религиозной принадлежностью. В свою очередь молодежь из пригородов, осознавая страхи «буржуа» перед «зеленой чумой», все чаще обращается к мусульманской идентичности как к средству выражения протеста. В итоге, это ведет к обособлению некоего «мусульманского сообщества», в которое включаются лица, чье происхождение связано с мусульманскими странами, верующие или нет.

Соответственно, об этом сообществе невозможно говорить как о гомогенной группе. В то же время, оно вполне удовлетворяет критериям «воображаемых сообществ», описанных американским антропологом Б.Андерсом. Принадлежность к нему во многом является результатом личного решения и таким образом для каждого определяется по-разному.

Интересно, что негативное отношение к мусульманам сводится, как например у Орианы Фалаччи, к тем же клише, которые в тридцатые годы XX века были направлены на французских евреев (неассимилируемые, пред-

139

почитающие свою религию республиканским ценностям и т.д.). При этом, французские специалисты отмечают, что создание CFCM — это попытка воспроизвести опыт создания CRIF (Conseil Représentatif des Institutions juives de France) — Репрезентативного совета еврейских организаций Франции, сыгравшего значительную роль в процессе интеграции евреев, признанной успешной многими специалистами. Французы еврейского происхождения не сталкиваются ни с дискриминацией, ни с трудностями при поиске работы, в школах или при выборе жилья, хотя и остаются объектами угроз и насилия со стороны антисемитов. Один из ведущих французских специалистов по вопросам культурного разнообразия М.Веверка называет такой тип интеграции «постреспубликанским» (*postrépublicain*), поскольку он сочетает в себе приверженность республиканским ценностям с признанием коллективной идентичности в публичном пространстве.

Эта модель интеграции дает основания для проработки аналогичных мер по отношению к французам-мусульманам. Существенным отличием является то, что французские мусульмане не однородны по своей этнической принадлежности и в данном случае коммунитаризм, по видимому, представляет более реальную проблему.

В путанице между религиозной и этнической принадлежностью, между «арабами» и «мусульманами», сегодня, как уже отмечалось выше, можно отметить все более заметное смещение акцента именно в сторону религии. И если подобная логика считается традиционной для правых политиков, отстаивающих христианскую идентичность Европы, то тем удивительнее ее принятие среди политиков левого толка. Возможное объяснение видится в том, что критика ислама как религии, якобы несовместимой с республиканскими ценностями, позволяет вернуться к анти-иммиграционному дискурсу, но уже очищенному от каких-либо этнических и расовых элементов. Критика

арабов, черных, иммигрантов, заменяется на критику «мусульман», хотя на деле речь идет о тех же самых людях. Помимо прочего, это позволяет обойти вопрос о месте «коренных» этнических меньшинств — басков, корсиканцев, бретонцев и др. — во французском обществе и таким образом сохранить *status quo* в отношениях с «коренными народностями». Признание «мусульманского», а не алжирского или магрибинского сообщества в рамках новой политики «мультикультурализма через религию» может рассматриваться как воплощение этой логики в конкретные политические меры.

В то же время, большинство французских специалистов крайне насторожено относятся к подобным инициативам руководства Франции и выступают против какой бы то ни было позитивной дискриминации на основании религиозной, расовой или этнической принадлежности. Префекты должны выбираться не как мусульмане, а в зависимости от уровня их компетенции. Единственным основанием для позитивной дискриминации может быть только социальное положение.

Сегодня на фоне двух полюсов — классической республиканской модели интеграции, в которой есть место лишь для равных в правах индивидов, и англо-саксонской модели, принимающей различия и меньшинства — появляются новые формы интеграции, сочетающие в себе принятие универсальных ценностей и групповой принадлежности. Сможет ли Франция признать «культурные права» своих новых граждан? Получат ли французы североафриканского происхождения признание в публичном пространстве? Насколько гибкими окажутся рамки формируемого «мусульманского сообщества»? Ответы на эти вопросы по-прежнему еще только предстоит получить.

Материалы второго межрегионального конкурса образовательных проектов

*«Диалог – путь к пониманию» по
вопросам интеграции мигрантов
средствами образования*

В конце прошлого года в Москве прошел финал второго межрегионального конкурса образовательных проектов «Диалог — путь к пониманию» по вопросам интеграции мигрантов средствами образования. Организаторы конкурса — Департамент образования города Москвы и Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, при содействии Министерства образования и науки РФ и Бюро ЮНЕСКО в Москве и участии Центра межнационального образования «Этносфера» — собрали в российской столице финалистов из более 80 образовательных учреждений Северо-Западного, Центрального и Южного федеральных округов. Мы публикуем на страницах альманаха выдержки из нескольких лучших проектов.

142

«МЫ — РАЗНЫЕ, МЫ — ВМЕСТЕ!»

Средняя общеобразовательная школа № 792 (Москва)

АДРЕС: 111394, Москва, ул. Утренняя, 12

ТЕЛ.: (495) 306-47-37, ФАКС: (495) 306-45-20

E-MAIL: walischina@unesco792.ru

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ И РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА: Валишина Лариса Николаевна

АВТОР И КООРДИНАТОР ПРОЕКТА: Никишина Юлия Владимировна,
учитель английского языка

Все мы стали свидетелями беспрецедентной мобильности рабочей силы и возрастающего давления миграции. Мигранты представляют собой особенно уязвимую группу, причем постоянно нарушаются не только их права трудящихся, но и права человека. Они обычно сталкиваются с дискриминацией, ксенофобией, враждебностью. Чтобы понять ценность разнообразия и научиться терпимости, необходимы новые образовательные программы. Наиболее актуальное направление сегодня — международные образовательные проекты ЮНЕСКО, реализацией и популяризацией которых занимается московская школа № 792, Ассоциированная при ЮНЕСКО.

Сегодня в Москве проживает 1 миллион 600 тысяч детей, и каждый восьмой ребенок в России называет Москву своим домом. Наша школа стремится защитить права всех учеников, создать атмосферу толерантности, независимо от социального статуса детей, их религиозной, этнической принадлежности, состояния здоровья; обеспечить значимое участие детей мигрантов в процессе обсуждения и принятия решений, влияющих на их жизнь.

«Каждый человек имеет право на образование», — говорится в статье 26 Всеобщей декларации прав человека. Образование имеет уникальный характер, так как позволяет людям осуществлять другие гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, вес-

143

ти достойную жизнь, обеспечивая при этом более светлое будущее для всех, будущее, свободное от страха и необходимости заботиться о выживании.

Мы хотим, чтобы образование стало эффективным средством для того, чтобы научиться познавать, творить, жить ВМЕСТЕ. Цель школы №792 — способствовать возрождению российской культуры и интеллигенции, формируя духовность детей, создавая окружающую культурную среду, обучая культуре жизни, заботливому подходу, осваивая богатства мировой культуры через создание системы качественного образования для всех.

Вместе с нашими учениками мы движемся:

- от учения-запоминания к учению — процессу умственного развития;
- от ассоциативной модели знаний к динамически структурированным системам умственных действий;
- от ориентации на «среднего» ученика к дифференцированным и индивидуализированным программам обучения;
- от внешней мотивации учения к внутренней нравственно-волевой регуляции.

Реализация международных образовательных проектов ЮНЕСКО позволяет ввести детей беженцев и мигрантов в традиции народов России, помочь им освоить русский как государственный язык РФ и язык международного общения, познакомить детей с традициями других этносов и религий, а также с важнейшими проблемами мировой цивилизации (экология, охрана окружающей среды, международная безопасность, развитие и сотрудничество, насилие и преступность, социальное неравенство). Учащихся добровольно вводят в мир искусства и эстетического творчества, формируют в них способности воображения и понимания прекрасного с позиций разных культур и разных народов, а также прекрасный дар обнаруживать для

себя все новые и новые сокровища культуры — мировой и национальной. Все это воспитывает в детях потребность постоянно развиваться на протяжении всей жизни; стремление позитивно преодолевать межнациональные конфликты. Важно, что все дети учатся использовать важнейшие современные технологий, включая телекоммуникационные.

Задачами проекта «Мы — разные, мы — вместе!» стали укрепление атмосферы межнационального согласия, гражданского единства; интеграция беженцев и других категорий международных мигрантов средствами образования; сохранение Всемирного культурного, природного, духовного, исторического наследия; реализация основных законодательных документов ЮНЕСКО и ООН. Среди основных принципов проекта — сотрудничество с образовательными и культурными учреждениями мира, инклюзивный характер образования, борьба с дискриминацией в области образования в отношении беженцев, мигрантов, вынужденных переселенцев, популяризация русского языка.

Главная задача нашей школы — научить детей мигрантов русскому языку. Дети занимаются в группах по особым, разработанным нашими преподавателями, спецкурсам («Русский язык в сотрудничестве», «Систематизирующий курс грамматики русского языка», «Мировая художественная литература на русском языке», «Систематизирующее чтение на русском языке»). Знания оценивались по балльно-накопительной системе и проверялись входным, промежуточным, итоговым мониторингом.

Обучение русскому языку и культуре продолжается и в рамках системы дополнительного образования (кружки, студии, спортивные секции), в проектной деятельности, методом «погружения» в выездном школьном лагере в Тверской области, в работе отделения международной детской организации в школе №792 «Добрые дети Мира»,

в детском общественном движении «Союз миротворцев». Настоящим событием для наших учеников стало участие в Международной летней школе русского языка (лагерь «Московия»).

Социальная адаптация детей беженцев осуществляется с помощью школьной медико-психолого-логопедической службы, системы школьного самоуправления, через реализацию международных образовательных проектов ЮНЕСКО («Образование молодежи в области Всемирного культурного наследия», «Мондиалого», «Сеть школ мира – модель миротворчества ООН», «Учиться жить. Учиться заботливому подходу», «Качественное образование для устойчивого развития») и реализацию международных программ, таких, как Международный Бакалавриат, «Олимпийское перемирие», «Школа, где процветает грамотность», участие в международных, межрегиональных, городских конкурсах, акциях, олимпиадах.

Ожидаемые результаты проекта:

- формирование углубленного уровня владения русским языком у детей мигрантов, достаточного для любых видов профессиональной деятельности;
- создание информационно-методической базы данных обучения русскому языку как иностранному, разработка собственных учебно-методических пособий;
- обеспечение качественного образования для всех, в результате которого формируется интеллектуально развитая личность – «гражданин мира», воспитанная на основе принципов толерантности и ненасилия;
- сохранение культурного многообразия в условиях всемирной глобализации;
- возрастание роли русского языка как средства межнационального общения;

146

- создание международной школы – школы реальных прав и открытых возможностей, знаний и культуры, новейших технологий, мира и любви, здоровья и спорта.

Миссия международного образования – построить будущее без войн, межнациональных конфликтов и нарушения прав человека.

Месяц толерантности

Средняя общеобразовательная школа № 13 (Ставрополь)

АДРЕС: Ставрополь, ул. Серова, 451

ТЕЛ./ФАКС: (8652) 24-47-72

E-MAIL: sch13@stavedu.ru

РАЗРАБОТЧИКИ ПРОЕКТА:

Карабечкая Ольга Александровна, Круглова Татьяна Викторовна, Сарапулова Светлана Геннадьевна, Пицак Наталья Николаевна, Щеголь Людмила Александровна, Рейнер Людмила Николаевна, Василенко Любовь Николаевна, Локтионова Елена Анатольевна, Паршина Марина Викторовна, Дудко Лилия Петровна, Сычев Артем (11 класс), Кудяев Денис (11 класс), Худолеев Антон (11 класс)

Составными частями Месяца толерантности в ставропольской школе № 13 стали творческий этнокультурный фестиваль «Мы разные, но мы вместе!» для учащихся средней и старшей школы, открытые уроки толерантности для начальных, средних и старших классов, конкурс плакатов о толерантности, программа совершенствования воспитательной системы «Сад без земли», а также конференция для старшеклассников «Миграционные процессы в Ставропольском крае».

147

Сад без земли

В наше время восстанавливается утраченный в 90-е годы XX века традиционный для российской культуры высокий смысл и общественный статус воспитания. Намечилась тенденция подготовки подрастающих поколений к жизненному самоопределению, формированию позитивных личностных ориентаций. Главной проблемой 90-х годов прошлого века стало отсутствие «почвы», способствующей гармоничному развитию ребенка. Школа и семья — это два социальных института, от согласованных действий которых зависит эффективность процесса воспитания ребенка. Следовательно, именно эти институты должны стать той самой «почвой».

Наша школа расположена на окраине города. В микрорайоне отсутствует социальная и культурная инфраструктура для детей и подростков — нет центров дополнительного образования, детских клубов, дворцов культуры, стадионов, спортивных залов. Это может привести к угрозе «культурной пустыни», антисоциальным и криминальным проявлениям. Сложная социальная ситуация в семьях препятствует занятиям детей в культурно-просветительских и оздоровительных учреждениях города.

Цель нашего проекта — социализация детей на основе национальной принадлежности ребенка. В школе №13 обучается 553 детей разных национальностей. Среди них русские, армяне, украинцы, белорусы, немцы, азербайджанцы, карачаевцы, корейцы, грузины, даргинцы, лезгинцы, кумыки.

Цели программы:

- интеграция принципов толерантности в систему деятельности образовательного учреждения, действующего в режиме развития;
- формирование толерантного сознания членов школьного сообщества как основы утверждения принципов

148

толерантности в общественной жизни;

- повышение качества и углубление содержания учебно-воспитательного процесса в школе;
- создание и совершенствование психологически комфортной школьной среды.
- содействие становлению правовой демократической самоуправляемой школы, обеспечивающей свободное развитие личности;
- воспитание гражданственности;
- формирование социальную активность, самостоятельность, ответственность, уважительное отношение учащихся к правам других людей.
- создание психолого-педагогической службы социальной профилактики.

Ожидаемые результаты:

- создание благоприятных условий для повышения значимости духовных ценностей;
- создание и развитие образовательной и воспитательной среды, способствующей формированию толерантного сознания учащихся;
- восстановление национальных традиций российской культуры;
- создание банка научно-методических разработок по вопросам толерантности.

Гражданско-патриотическое направление. Воспитание гражданина неразрывно связано с понятием «правовая культура личности». Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, отражающей определенный уровень правосознания, законности, совершенство законодательства и юридической практики. Она охватывает все ценности, созданные людьми в области права. Следст-

149

вие формирования правовой культуры — утверждение в сознании личности ценности демократии и прав человека, воспитание чувства уважения к людям и непредвзятого отношения к ним, воспитания чувства сопереживания, неприятия предрассудков, расизма и дискриминации, стойкого отрицательного отношения к любым проявлениям экстремизма. Повышение уровня гражданско-правового образования учащихся и создание условий, обеспечивающих правовые отношения в школе, неразрывно связаны с понятием конкурентоспособной личности. В нашей школе создан Правовой клуб, работают творческие группы для проектной деятельности «История народов Северного Кавказа», открыт школьный музей, активно ведется оборонно-массовая и спортивная работа. Традицией стали турниры знатоков истории России, уроки мужества, тематические классные часы, школьные научно-практические конференции педагогов, учащихся и родителей.

Этнокультурное направление. Россия, ее богатейшая история, неповторимая традиционная культура, прекраснейший в мире русский язык, судьбы и деяния великих и обыкновенных россиян являются бесценным материалом для воспитания. В русском менталитете традиционно звучал призыв к всемирному братству. Толерантность россиян исторически проявлялась в равной заинтересованности в добрососедских отношениях с Западом и Востоком.

Творчество — это наиболее широкая сфера проявления толерантности. Именно в нем глубоко раскрывается индивидуальность каждого творца. Совместное творчество предполагает: воспитанное терпимости к чужим мнениям, уважения человеческого достоинства, духа партнерства. В рамках направления действуют кружки художественно-эстетической направленности, ведется поисково-краеведческая работа — сбор предметов старинного быта, документов, фотографий, изделий, связанных с народным творчеством, ремеслом. Юные этнографы записывают

народные праздники, обряды, обычаи, суеверия, пишут рефераты на темы, связанные с историей, традиционной культурой, бытом, языком народа. Ребята с удовольствием встречаются с краеведами, местными писателями, поэтами, деятелями культуры и искусства Ставрополя, проводят для взрослых экскурсии, беседы, устные журналы, участвуют в поэтических конкурсах, творческих вечерах.

Семейное направление. Роль семьи в жизни ребенка переоценить невозможно, поэтому столь важны совместные усилия школы и родителей для обеспечения условий всестороннего развития личности. Важнейшую роль в воспитании ребенка играет формирование чувства гордости за своих предков, знание истории своей семьи, уважение к старшим. Здоровая семья — незаменимый союзник учителя, источник народной мудрости, залог психологического комфорта ребенка, носитель нравственных ценностей и опыта поколений. Но зачастую семья сама нуждается в помощи при решении педагогических, психологических, юридических и других проблем. Вот почему мы стремимся развивать самоуправления в родительском коллективе школы, привлекать родительский актив к обсуждению планов воспитательной работы, основных документов, которые затрагивают интересы детей, к организации внешкольных дел, созданию родительских советов, проблемных и творческих групп. Известные всем родительские собрания в нашей школе превратились в орган самоуправления. Родители — желанные гости на праздниках, соревнованиях, экскурсиях, выставках, семинарах. Для родителей организуются консультации для родителей с привлечением психологов, сотрудников административных и правоохранительных органов.

Смысл *ученического самоуправления* нам видится не в управлении одних детей другими, а в обучении всех детей основам демократических отношений в обществе, в обучении

их управлять собой, своей жизнью в коллективе. Участие в самоуправлении поможет нашим учащимся формировать у себя навыки демократизма, умения самостоятельно действовать, нестандартно мыслить, принимать решения и осуществлять их. В школе разработана модель ученического самоуправления, его нормативно-правовая база. Ребята избирают президента школы, школьный парламент, актив «Я — лидер», участвуют в деловой игре «Лидер», проводят Дни самоуправления.

Социально-психологическое направление. Восприятие культуры мира возможно только в случае создания благоприятной социальной психологической атмосферы, при условии создания благоприятных условий для адаптации ребенка в коллективе и установлению правильных взаимоотношений в коллективе детей и взрослых. В школе ведется активная психодиагностическая работа, детям помогают в разрешении конфликтов с друзьями, родителями, учителями, проводят тренинги по групповой сплоченности, снятию личностной и ситуативной тревожности, толерантному поведению, беседы по воспитанию терпимости к чужим мнениям, верованиям, образу жизни, обучающие семинары по проблемам воспитания для педагогов.

Миграционные процессы в Ставропольском крае (справка)

Органы исполнительной власти Ставропольского края, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и концепцией государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года № 909, проводят значительную работу по поддержанию среди населения края межнационального мира и согласия. Ее содержание и основные направления были определены и реализуются на основе принятых в 1999 году «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края».

152

Миграция — процесс территориального перемещения населения с целью улучшения условий своей жизни. Различают внутренние (внутри страны) и внешние (из страны в страну) миграции. Оба этих вида переселения людей играли и играют определенную роль в формировании населения края. В Россию и на территорию нашего края прибывали по разным причинам греки, армяне, абхазы и другие народы. Причины миграции различные: экономические, политические, социальные, экологические и другие. В районе их значимость меняется. Одни утрачивают свою роль, действие других, напротив, усиливается. Миграционные процессы — важный показатель, поскольку они отражают реакцию населения на меняющуюся ситуацию в стране.

Ставропольский край занимает территорию в 66,4 тыс.км., граничит на западе с Республикой Крачаево-Черкесия, Краснодарским краем, на севере — с Ростовской областью и Республикой Калмыкия, на востоке с Республикой Дагестан, на юге — с Чеченской Республикой, Республиками Северная Осетия и Кабардино-Балкария. В крае насчитывается десять городов краевого подчинения, восемь — районного, 26 сельских районов, более 740 сельских населенных пунктов.

За период с 1998 по 2002 годы население края сократилось на 20 тысяч человек. Положительное миграционное сальдо не могло компенсировать естественные потери населения. В 1989–2002 годы миграционный прирост в крае составил 270,4 тысяч человек. В 2002 году миграционный прирост в крае составил 3,8 тысяч человек.

На изменение характера миграционных процессов оказывали как региональные, так и общие для всей страны факторы. Основные региональные факторы:

- изменение геополитического положения Ставропольского края (распад СССР, отделение Карачаево-Черкессии);
- центральное положение в Предкавказье — этническом перекрестке;
- географическое положение Ставрополя в южной зоне с хорошим сочетанием природно-климатических

153

условий, плодородными землями и большими пастбищами).

В Ставропольском крае в формировании миграционных потоков большую роль сыграли стрессовые миграции. На Ставрополье наблюдается стабильный рост прибывания вынужденных мигрантов. Среди регионов России по количеству прибывания мигрантов Ставрополье занимает первое место (на 1 января 2000 года их было зарегистрировано 74849 человек, или 31245 семей).

Специфика миграционного потока в Ставропольский край — его полиэтничность. Основу миграционного потока составляют русские. Среди мигрантов их удельный вес составляет около 80%. Однако русские прибывают на Ставрополье менее интенсивно, чем представители других национальностей.

После распада СССР последовал вывод войск из Восточной Европы и Закавказья. Это стало причиной того, что многие военные приехали на Ставрополье. Штаб Кавказского особого пограничного округа (ныне Северо-Кавказское региональное управление) был перенесен в Ставрополь. Затишье, связанное с приостановлением вооруженных конфликтов, привело к размещению в нашем регионе воинских подразделений.

Становится все более значимой проблема нелегальной иммиграции из стран дальнего зарубежья (Африки и Азии) и СНГ. В миграционную службу Ставропольского края обращались студенты Афганистана, Эфиопии, Вьетнама, Сирии, не желающие возвращаться на родину.

На территории края находится около 400 иностранных граждан, из которых 314 желают получить российское гражданство.

ШКОЛА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Средняя общеобразовательная школа № 25 (Краснодарский край)

Адрес: станица Платнировская Кореновского района Краснодарского края. Ул. Пролетарская, 36

РАЗРАБОТЧИКИ ПРОЕКТА: Романенко Татьяна Петровна, учитель русского языка и литературы, Вильгодская Ирина Владимировна, учитель русского языка и литературы, Ахмедова Зумруд Гасановна (11 класс), Ахмедова Ханымзар Мамедовна.

154

Платнировская — казачья станица, со своей более чем двухсотлетней историей, богатыми традициями. Она красива и богата плодородными землями, щедро дающими урожай садами, мирно текущей рекой Кирпили... Но самая большая ценность в ней — это люди, привыкшие трудиться от зари до зари, с мозолистыми, огрубевшими руками и добрыми сердцами.

Наша станица всегда была многонациональна, но с 1988 года с изменением политических отношений в Советском Союзе в нее начали прибывать люди, которых стали называть беженцами, вынужденными переселенцами, мигрантами.

По данным на 1 июня 2007 года национальный состав на территории Платнировского сельского поселения (в который входят прилегающие хутора Казачий и Левченко) представлен 33 национальностями. Большую часть национального состава станицы, кроме русских, составили курды. Трудно шло привыкание коренных жителей к таким изменениям: были и небольшие межнациональные конфликты, которые, к счастью, разрешались мирно.

Такое положение не могло не отразиться на образовательных учреждениях станицы (три средние школы №5, 24 и 25; спец. школа; ПУ-53).

В нашей школе национальный состав также разнообразен. Большинство учащихся русские (435 человек), но много и детей курдской национальности (101 человек). Понимая, что все начинается с детства, мы предпринимаем все усилия, чтобы воспитать в детях уважение к индивидуальным, культурным и национальным особенностям других людей, умение жить в мире. Проводим работу по формированию толерантности школьников.

Цель проекта: формирование у учащихся культуры межнационального общения: толерантного отношения к людям разных рас и национальностей, умение видеть в каж-

155

дом собеседнике, прежде всего человека, понимая, что национальная культура любого народа — исток духовного богатства всего человечества; обобщение накопленного опыта работы по вопросу межнациональных отношений.

**Национальный состав
станции Платнировской
в процентном отношении**

Русские	91,7
Курды	4,29
Украинцы	1,47
Армяне	1,46
Белорусы	0,23
Татары	0,2
Греки	0,13
Грузины	0,12
Мордва	0,09
Азербайджанцы	0,08
Немцы	0,07
Поляки	0,07
Другие	0,48

Ученик школы межнационального согласия осознает, что он — человек и ценен прежде всего этим; уважает права другого человека; знает историю, культуру своего народа; знакомится с историей, культурой народа, живущего рядом; помогает другому человеку оставаться Человеком в любой ситуации; всегда, всюду, со всеми учтивый, внимательный, любезный и сдержанный; осознающий собственные достоинства и недостатки. Он судит о человеке по его поступкам, а не по принадлежности его к той или иной национальности; с уважением относится к вере другого человека; борется за мир; изучает государственный язык. Ученик школы межнационального согласия любит малую Родину и страну, где он живет — Россию.

Уже около двух десятков лет проживают в нашей ста-

рые углы в общении, подрастает новое поколение детей, родившихся на новом месте. Но межнациональные отношения требуют постоянного внимания, в школу каждый год приходят новые дети. Поэтому разработанные мероприятия данного проекта рассчитаны на воспитание культуры межнационального общения.

1. *Цикл тематических классных часов: «История казачества», «История курдского народа».* Через цикл классных часов мы знакомим детей курдской и других национальностей с историей казачества, чтобы показать, что у наших народов много общего, немало страданий выпало на долю и русских, и курдов. Цикл включает экскурсии в школьный музей «История заселения и быта казачества», «Платнировская в годы Великой Отечественной войны», классные часы «История станции Платнировской», «Курды — один из древнейших народов мира», «Из истории российско-курдских связей», «История Курдистана», «Курды в Великой Отечественной войне», «Религия». Участие родителей приветствуется.
2. *Дискуссионный клуб «Толерантны ли мы?».* Дискуссионный клуб в нашей школе существует много лет. В нем дети учатся высказывать свою точку зрения по вопросам, поднимаемым на заседании (что значит быть добрым, о красоте человека, о гражданственности, о важности учения и достоинстве), спорить, уважать мнения других и так далее. Цикл заседаний на тему «Толерантны ли мы?» включает обсуждение следующих тем: «Что такое толерантность?», «Золотые правила толерантности» (придумываем свои).
3. *Тематическое родительское собрание.* Воспитание личности начинается в семье. Дети приходят в школу с определенными взглядами. Поэтому очень важна работа с родителями. На родительском собрании обсуждаем

- тему «Формирование толерантной личности школьника». На собрание приглашаем социолога и руководителя курдской общины.
4. *Обучение русскому языку как неродному* — одно из важных направлений работы школы. Его ведущая роль определяется социальными функциями русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения. Трудности заключаются в том, что дома (в семье) дети говорят только по-курдски, а женщины, которые занимаются воспитанием школьников, малообразованны, не могут помочь в выполнении домашних заданий, поэтому учителю приходится подходить дифференцированно к обучению русскому языку курдских детей, много заниматься дополнительно. Индивидуальная работа (1–5 классы) планируется и контролируется администрацией.
  5. На *тематическом заседании Совета старшеклассников «Мы – интернационалисты»* обсуждаем вопросы межнациональных связей в нашей школе, планируем мероприятия по воспитанию интернационализма.
  6. *Празднование Международного Дня родного языка* — добрая традиция нашей школы.
  7. *Цикл бесед «Культура курдского народа»* включает классные часы, посвященные языку, устному народному творчеству, пословицам и поговоркам письменности и литературе, обрядам и праздникам курдского народа.
  8. *Школьное научное общество «Эврика»*. Исследование тем, касающихся этнических вопросов. Более пяти лет в нашей школе работает научное общество «Эврика». Ребята неоднократно становились призерами и лауреатами районных, краевых и всероссийских научно-исследовательских конференций.

9. *Дни славянской письменности* проходят в школе в мае с целью еще раз обратить внимание всех ребят на красоту, богатства русского языка.
10. *Отражение вопроса межнациональных отношений в школьной газете «Юность» и спецвыпуск к 21 февраля – Международному Дню родного языка*. Газета «Юность» выходит в школе более 30 лет. Много лет это была стенная газета. С прошлого года выходит ее печатный вариант.
11. *Олимпиада по русскому языку и литературе* проводится для тех ребят, для которых русский язык — не родной. В этом году планируем провести олимпиаду на лучшего знатока русского языка отдельно среди курдов и школьников других национальностей, чтобы привлечь внимание ребят к более глубокому изучению русского языка.
12. *Конкурс эссе «Что значит для меня русский язык» и конкурс чтения стихотворений на русском языке*. Проведение конкурса эссе и чтения стихов кубанских поэтов не только углубит знание русского языка и литературы, но популяризирует творчество кубанских поэтов, привьет любовь к родному краю.
13. *Традиционные уроки Мира, гражданственности и патриотизма*. Мы, живущие на Кавказе, как никто другой, осознаем важность и значение слова «Мир». В этом хотим убедить и своих учеников. С этой целью ежегодно проводим урок Мира, гражданственности и патриотизма.
14. *Выставка рисунков, поделок в рамках диалога культур*. Ярче всего дети проявляют себя в рисунках и изготовлении поделок, поэтому из их работ надеемся узнать, что они знают о культуре, традициях своих национальностей.

Результаты: улучшение микроклимата в школе, отсутствие конфликтов между учащимися разных национальностей, повышение интереса к культурам разных народов.

Россия — многонациональное государство. Задача учителя — готовить детей к участию в построении правового демократического общества, общества добра и справедливости, где превыше всего ставится соблюдение прав человека. Проект «Школа межнационального согласия» поможет в этом.

Предупреждение языковой депривации в школьном полиэтническом пространстве

Начальная школа-детский сад № 624 (Санкт-Петербург)

Адрес: 190103, Санкт-Петербург, 8-я Красноармейская ул., 16

Тел.: (812) 251-30-81, факс: (812) 251-97-36

E-MAIL: school624@spb.edu.ru

РАЗРАБОТЧИКИ ПРОЕКТА:

Петрова Симона Игоревна — методист Адмиралтейского РНМЦ, Уша Татьяна Юрьевна — доцент РГПУ им. А.И. Герцена, Боровец Татьяна Викторовна — учитель школы № 624, Синявская Евгения Сергеевна — учитель школы № 624, Буйнова Елена Васильевна — зам. директора школы № 624, Ложкина Анастасия Сергеевна, Боруевич Ирина Олеговна, Кочнев Алексей Александрович, Кухтенко Ольга Сергеевна, Лапшина Ольга Сергеевна, Орлова Людмила Сергеевна студенты РГПУ им. А.И. Герцена.

Санкт-Петербург — исторически многонациональный город. Сегодня число этносов достигло полутора сотен. Представители народов, живущие в Петербурге с рождения, владеют русским языком на уровне носителей русского языка (или сопоставимым с ним). Политические, социальные, экономические изменения, происшедшие на территории постсоветского пространства в последние пятнадцать лет, вызвали миграцию в Россию нерусскоязычного населения. По данным городского Комитета по образованию, сегодня более 30% петербургских первоклассников — дети мигрантов. В связи с этим национальный состав школ меняется: в некоторых общеобра-

160

зовательных школах города уже сейчас до 30% детей, не знавших русского языка до приезда в Россию. У этих детей возникают серьезные проблемы, поскольку они обучаются не в отдельных классах, на родном или на русском языке, а вместе с русскоязычными детьми, без какой-либо специальной предварительной языковой подготовки.

Сама школа, будучи российской национальной школой, становится одновременно школой полиэтнической. Понятие «полиэтническая школа» не синонимично понятию «национальная школа». В национальной школе реализуется национальный образовательный стандарт, таким образом, на территории РФ все школы, где реализуется российский образовательный стандарт, — «национальные». Школы же, которые называются «национальными» традиционно, такие, как воскресные школы при церквях (Армянская воскресная школа), школы с инокультурными классами (грузинская школа — № 122), школы с иностранным («национальным» — финским, еврейским) языком в качестве факультатива для всех желающих, — это школы с национально-культурным компонентом. И нерусскоязычные дети в этих школах владеют русским языком достаточно свободно, чтобы на нем обучаться, в отличие от детей-инофонов в полиэтнической школе.

ГОО начальная школа — детский сад № 624 Адмиралтейского района для детей дошкольного и младшего школьного возраста была открыта в 1991 году. В школе 14 классов, четыре группы детского сада, 41 педагог. Школа расположена в центральном районе Санкт-Петербурга. В школе обучаются дети разных национальностей. 35% — инофоны.

Впервые с проблемой обучения детей мигрантов школа столкнулась в начале девяностых. Сейчас мы накопили достаточный опыт работы по предупреждению коммуникативной депривации в полиэтнической образовательной среде. Школа работает по системе полного дня

161

(70% классов), что позволяет расширить рамки общения детей и учителей, детей мигрантов со сверстниками. В общении быстрее идет освоение нового языка, преодоление депривации.

С 2006/2007 учебного года школа участвует в городской экспериментальной площадке: «Проблема освоения русского языка и адаптации детей-мигрантов в общеобразовательной школе». Школа сотрудничает с кафедрами этнопедагогике и этнопсихологии, межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И. Герцена. В рамках программы разработан лексико-грамматический минимум для начальной полиэтнической школы для носителей армянского и грузинского языков «Наша школа». Работа продолжается, создается словарь для носителей азербайджанского языка.

Контингент полиэтнической школы с точки зрения владения русским языком — смешанный. Это около 70% носителей русского языка, принадлежащих не только к русскому этносу, но и к любому из остальных почти ста сорока, представленных в Санкт-Петербурге, и около 30% детей из семей мигрантов, не достаточно владеющих русским языком до приезда в Россию. Именно это обстоятельство порождает главную проблему полиэтнической школы — языковую, поскольку невладение русским языком препятствует общению школьников на бытовом уровне и в ситуации школьного обучения (и со сверстниками, и с педагогами).

Ребенок-инофон — учащийся полиэтнической школы — прежде всего, обучается *русскому языку как школьному предмету*, но нуждается в обучении русскому языку как коммуникативно-речевой деятельности, и обучению русскому языку как языку других предметов.

Дети приезжают в Северную столицу в разном возрасте с разным уровнем владения русским языком (часто — с нулевым) и обучаются в одних классах с детьми русскоязычными, не получив предварительной языковой под-

готовки. Учитель вынужден вести предметные занятия, ориентируясь и на носителей русского языка, и на нерусскоязычных школьников, не владеющих языком, одновременно, или игнорируя последних. Учителя к такой работе в полиэтническом классе оказываются не готовы: ни психологически, ни профессионально. Они расценивают неправильные ответы детей инофонов или их пассивное поведение на уроке как непонимание ими содержания урока, в то время как такие дети в действительности не понимают обращенной к ним речи учителя на иностранном, по сути, для них языке.

Школьные учителя, во-первых, не владеют методикой преподавания русского языка как иностранного и методикой преподавания русского языка как неродного, и, во-вторых, даже владея этими методиками, не могут использовать их в классе со смешанным языковым составом — повышенное внимание к инофонам неизбежно приведет к конфликтам между детьми (и далее — к непониманию со стороны родителей русскоязычных детей, что уже происходит в латышских школах). В то же время языковая депривация детей-инофонов в школьном полиэтническом пространстве совершенно недопустима, так как препятствует, прежде всего, получению такими детьми гарантированного образования.

Предлагаемый проект направлен на предупреждение языковой депривации и, одновременно, снижение межэтнической напряженности в школе посредством объединения в совместной деятельности в течение учебного года (на уроках и во внеклассных мероприятиях) учителей-предметников, детей — носителей русского языка, детей-инофонов и их родителей.

Проект представляет собой совместную деятельность рабочей группы, включающей учителей полиэтнической школы и студентов — будущих учителей русского языка как неродного под общим руководством методиста РНМЦ

и руководителя педагогической практикой от вуза и заместителем директора школы.

Студенты посещают не только уроки русского языка, но и другие — от математики до физкультуры. Цель посещения — записать наиболее употребительную лексику и грамматические конструкции, отражающие учебный дискурс. Аналогичным образом фиксируется дискурс внеурочный — в библиотеке, в гардеробе, в столовой, на перемене, а также внеучебный — на экскурсии, в театре, в музее. Собранный материал передается учителям, руководившим практикой от школы. Учителя анализируют материал и помогают студентам в отборе тех единиц, которые войдут в лексико-грамматический минимум (разговорник). Этот минимум филологи — носители азербайджанского, армянского и грузинского языков переводят, и полученный текст публикуется в качестве пособия для детей-инофонов. Пособие предполагается использовать на уроках как разговорник и как рабочую тетрадь, но главное — для домашней работы с привлечением родителей. Для этого мы раздаем разговорник учителям-предметникам и ученикам-инофонам. Одновременно учителя разрабатывают задания и упражнения, для того, чтобы использовать его на уроках с привлечением к этой работе русскоязычных учащихся. В течение примерно полугода учителя и студенты проводят уроки с использованием разговорника и разработанных к нему заданий и упражнений. Дорабатывается содержание, корректируется форма, создается система заданий и упражнений. После этой работы и обсуждения с учителями, использовавшими на уроках разговорник, он переводится на наиболее востребованные в школе языки, и переиздается вместе с упражнениями и заданиями.

Ожидаемые результаты:

- развитие коммуникативных навыков у детей-инофонов;

164

- улучшение межличностных отношений в классе, повышение статуса детей-инофонов в детском коллективе;
- рост показателей успешности обучения;
- снижение уровня тревожности у родителей, рост удовлетворенности качеством образования.

Пути формирования основ толерантности в школе

Муниципальная средняя общеобразовательная школа №2
(Калужская область)

АДРЕС: Муниципальная средняя общеобразовательная школа №2 п. Белоусово
Жуковского района Калужской области

РАЗРАБОТЧИКИ ПРОЕКТА:

Харитоновна Татьяна Рудольфовна, директор школы, учитель обществознания, Ломтева Тамара Александровна, учитель биологии, заместитель директора по НМР, Корава Лариса Геннадьевна, учитель информатики, заместитель директора по информатизации, Шаманова Елена Александровна, школьный психолог, Штырева Ольга Ильинична, учитель начальных классов, Шатаева Надежда Николаевна, школьный библиотекарь, Нистратова Марина Вячеславовна, школьный библиотекарь, Молканова Светлана (9 класс)

Многообразие проблем, возникающих в повседневной школьной жизни, в семье и в процессе обучения, порождает некую совокупность запросов со стороны родителей, учителей, учащихся, с которыми они обращаются за советом, консультацией к специалистам. При всей разноплановости конкретных жизненных ситуаций эти запросы все же можно свести к определенному условно ограниченному кругу, в чем неоднократно убеждаются учителя в школьной практике. Сюда можно отнести нарушения общения со сверстниками или со взрослыми, необъяснимую на первый взгляд агрессивность, заниженную самооценку, повышенную тревожность, застенчивость, конфликтность и многое другое. Все это связано с проблемами межличностного взаимодействия, поскольку перечисленные

165

выше симптомы обязательно вызывают различные ограничения в поведении.

Еще ярче они проявляются в коллективах, где встречаются представители чужих или даже чуждых традиций, религий, культур. Дети-мигранты ограничены в свободе поведения в новых коллективах (классе, школе, уличном дворе) и испытывают излишнее напряжение и дискомфорт на уроках. Сами по себе проблемы не уходят, со временем они могут только углубиться и вызывать качественные изменения личности, становясь предметом внимания школьного психолога, а иногда и психотерапевта. Вот почему в последнее время так остро встает вопрос формирования и развития толерантного, креативного образовательного пространства и окружающей воспитательной среды.

Задачи школьного проекта:

Найти и отработать формы, приемы, методики работы, литературу, другие материалы, связанные с проблемами межличностного взаимодействия, которые отвечали бы следующим требованиям:

- приемлемы и для опытных педагогов и для начинающих учителей в решении коррекционных и развивающих разнообразных задач
- должны быть гуманистическими и универсальными для разных возрастных групп и для детей, и для взрослых, сочетаясь с различными традиционными педагогическими и образовательными методиками
- направлены на стремление помочь человеку изменить свое отношение к социальному окружению и к собственной личности, на основе использования закономерностей межличностного взаимодействия в группах, имеющую общую цель работы, личностного научения, роста и самораскрытия

166

Ожидаемые результаты:

Как писал К. Рудестам в своей книге «Групповая психотерапия», «жизнь — это прежде всего социальное явление». В сфере межличностных отношений, во время урока, игры, каких-то общих занятий ребенок испытывает потребность в эмоциональном тепле и контакте с другим человеком. Социальные противоречия, неблагополучие в семье, чувство тревожности, дискомфорта могут вызвать у него чувства замешательства, недоверия, бессилия.

Но постепенно накапливаемый опыт деятельности в здоровом классном, школьном коллективе, в организованных группах (кружке, секции, студии, клубе по интересам) окажет необходимое противодействие отчуждению, поможет решению проблем, возникающих при межличностном взаимодействии.

Скрытые факторы отчуждения личности становятся видимыми в различных создаваемых и действующих группах детей и их легче заметить и своевременно решать, оказывая необходимую поддержку и помощь каждому ребенку, испытывающему переживания, которые могут перерасти в детские неврозы и пограничные с ними состояния.

Огромное значение необходимо уделять общению, как самостоятельной и специфической форме активности ребенка, как фактору его развития, поскольку общение относится к числу основных факторов. Человек — существо социальное!

В результате работы в коллективе (даже небольшом) ребенок получает поддержку, чувствует себя принятым и понятым, обретает доверие, внимание, заботу, дружбу, любовь.

Основные этапы содержания и осуществления проекта:

1. Обучение членов педагогического коллектива основам толерантного сознания и формированию креа-

167

- тивной образовательной среды, сбор и наработка теоретического материала. Это и обучение администрации школы на курсах повышения квалификации, защита дипломов по реферативным темам и через самообразование: «Формирование толерантного сознания участников образовательного процесса», «Управленческие аспекты формирования школьного климата», «Психолого-педагогические консилиумы и их значение в развитии школьного образовательного пространства», «Необходимость знаний возрастных и индивидуальных особенностей учащихся», «Система совместной работы администрации и школьного психолога по адаптации детей в начальной школе».
2. Разработанная система мониторинга школьного психолога Шамановой Елены Александровны по выявлению тревожности и решению вопросов по адаптации учащихся и созданию комфортных условий образовательной среды в начальной школе через участие в приеме детей в первые классы, определение уровня тревожности и готовности к школьному обучению; определение индивидуальной коррекционной программы работы с ребенком с целью лучшей адаптации в процессе обучения; получение необходимых рекомендаций родителям и учителю по оказанию своевременной помощи первокласснику; психологическое обследование детей при переходе из начальной школы в неполную среднюю, выявляя их индивидуальную готовность к обучению на новом этапе; создание традиционной системы проведения ежегодных психолого-педагогических консилиумов в 5-х, 9-х, 10-х классах по созданию целостной картины класса, выявлению учащихся, испытывающих трудности в обучении, ликвидации причин этих затруднений, установлению путей решения возникающих проблем.

3. Проведение совместных с учащимися, у которых возникли проблемы в учебе, поведении, и их родителями малых педагогических советов, а также с детьми «группы риска»
4. Организация и проведение биолого-психологических исследований — как практической части к реферативным работам учащихся — участников ежегодных научно-практических конференций разного уровня с целью их дальнейшего использования для создания благоприятного психологического климата в школе, например: «Исследование квартиры, учебного кабинета на загрязнение»; «Стресс и фобия — попугайчики человека»; «Здоровье человека и факторы окружающей среды»; «Сон и успешность», «Жаворонки и совы»; «Осторожно... препубертаты»; «Дозировка домашнего задания и здоровье ребенка»; «Исследование взаимосвязи темперамента и успешности учащихся»; «Влияние генетической наследственности на поведение»; «Дети цвета ультрамарин»; «Исследование типа нервной системы и работоспособности учащихся 5–6-х классов»; «Влияние комнатных растений на здоровье человека»; «Изучение генеалогической карты на основе фенотипического признака учащихся 6–11-х классов»; «Возрастные группы и подростково-юношеский травматизм»; «Индивидуальная оценка физического развития школьников на основе анализа вариабельности роста учеников».
5. Использование полученных теоретических материалов и результатов исследований школьного психолога, учителя биологии, учащихся на педагогических советах, школьных методических объединениях учителей-предметников, классных часах, при проведении бесед с учащимися во время проведения предметной недели, Дня науки с целью распространения полученных знаний среди учащихся, учителей, родителей

- с целью оздоровления образовательного пространства в школьном коллективе
6. Профилактическая работа с членами педагогического коллектива, родителями и другими взрослыми, которые оказывают влияние на формирование личности ребенка, подростка
  7. Проведение «Урока толерантности», выпуск на тему толерантности школьных печатных изданий. Формирование школьной «библиотеки толерантности». Классные часы «И друзей созову, на любовь свое сердце настрою», «Мы – это много я».
  8. Программа обучения здоровому образу жизни для пятиклассников.
  9. Беседы для учащихся начальной и средней школы: «Час доброты», «Школа человечности», «Заботливое отношение к родителям», «Мир души», «День семьи», «Законы бесконфликтного проживания», «Что нам стоит дом построить», «Наши бабушки и дедушки», «Уроки толерантности», «Будьте добрыми и человечными».
  10. Практическая деятельность участников образовательного пространства (администрации, учителей, учащихся, родителей) через участие в спецкурсах по иностранному языку (немецкому, английскому) по программе «Диалоговая культура», конкурсах, научно-практических конференциях, интеллектуальных марафонах, Днях самоуправления.
  11. Формирование креативной школьной среды через деятельность детских школьных организаций «Радуга» и «Лига старшеклассников».

Раздел 3

КУЛЬТУРА МИРА В ОБРАЗОВАНИИ

Жизнь доказала, что единственной успешной стратегией межэтнических взаимоотношений в любой многонациональной стране мира, в том числе в России, стала интеграция, которая означает сохранение собственной культурной и этнической наряду с формированием общегражданской идентичности. Интеграция с самого рождения подразумевает, что мы должны воспитывать в подрастающем поколении потребность и готовность к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, религиозной и социальной принадлежности, системы мышления и поведения.

О том, как в российской школе учат активной толерантности, основанной на признании универсальных прав и основных свобод человека, рассказывают материалы третьего раздела. Может ли нетерпимо настроенный учитель или родитель воспитать толерантного подростка? Как найти разумный компромисс с учеником, с чьи-то взглядами ты категорически не согласен? Что такое «культура мира»? Зачем московские школьники помогают детским домам и храмам?

Ответы на эти вопросы ищите на страницах нашего альманаха.

Единство мегаполиса — в его многообразии

Тохир КАЛАНДАРОВ, кандидат исторических наук, докторант Института этнологии и антропологии РАН, старший научный сотрудник Института гуманитарных наук Академии наук Республики Таджикистан

Полтора года в России действует новый закон о трудовых мигрантах. Что же произошло? Какие позитивные сдвиги были отмечены? Каких отрицательных последствий можно ожидать?

Заявленная тема весьма актуальна не только для такого огромного мегаполиса, как Москва, но и для других городов мира. Это обусловлено усилением расизма и ксенофобии по всему миру.

Сегодня много говорят о толерантности — одни подчеркивают, что приезжие в Москве должны быть терпимы по отношению к коренным жителям, другие ратуют за толерантное отношение к мигрантам. Следует помнить, что толерантность — это не одноколейка, а путь с двусторонним движением.

172

Как бы ни нравились коренным москвичам кто-то из мигрантов, столичные власти уже давно вынуждены были признать: без наемной силы мигрантов город не может обойтись. Москвичи не хотят и не идут работать на причиняющие вред здоровью или тяжелые производственные объекты. Да что говорить, даже работать дворниками они считают ниже своего достоинства.

Таким образом, новыми жителями мегаполиса станут все новые представители различных национальностей и вероисповеданий. В интересах мира и стабильности в городе все государственные, общественные и прочие организации и учреждения должны думать о том, чтобы смягчить ситуацию. С этой целью необходимо, на мой взгляд, предпринять следующее:

Во-первых, надо учесть, что успешной стратегией межэтнических взаимоотношений в России, как и впрочем, и во всем мире стала интеграция, которая понимается автором как сохранение собственной культурной принадлежности наряду с формированием общегражданской идентичности.

Во-вторых, успешная интеграция означает взаимное приспособление, уступки как со стороны страны-реципиента, так и со стороны донора. На школьное образование и работу государственных служб ложится дополнительная нагрузка, а иммигранты, в свою очередь, должны быть

¹ Лебедева Н.М., О.В. Лулева, Т.Г. Стефаненко. Тренинг этнической толерантности для школьников. — М., 2004. С. 33.

173

готовы смириться с утратой ценных, но не адаптивных элементов собственной культуры¹. Задача объяснить поведение в новой социокультурной среде группам новых жителей возлагается на общественные организации и культурные автономии. Как показывает опыт, посольства стран-доноров обычно не в состоянии помочь в этом деле своим гражданам. Так как при выборе нового места жительства влияние государства-донора на своего гражданина практически равно нулю, всеми проблемами

мигранта занимаются общественные и правозащитные организации.

С целью аккультурации диаспоры, находящиеся в Москве, должны проводить организационно-просветительскую работу, информируя мигрантов о действующих миграционных законах РФ и системе поведения на новом месте. Мигранты находятся в информационно-правовом вакууме: люди не знают своих прав и обязанностей. Причем юридическая безграмотность присуща не только мигрантам, но и российским гражданам, о чем свидетельствуют наблюдения Ассоциации юристов России. Подобная ситуация приводит к усилению коррумпированности общества. Юридическое просвещение мигрантов — задача сложная, чему есть субъективные и объективные причины: от элементарного незнания мигрантами русского языка до неприятия со стороны чиновников представителей той или иной национальности.

Рассмотрим примеры практического решения проблемы интеграции мигрантов в принимающем обществе. Региональная общественная организация «Таджикская диаспора «Нур», зарегистрированная в Москве в 1999 году, активно занимается просвещением и образованием своих взрослых и маленьких соотечественников.

РОО «Нур» организовала для детей и молодежи таджикских мигрантов так называемую воскресную школу «Этика и образование», которую по воскресеньям регулярно посещают более тридцати учеников в возрасте от 8 до 16 лет, и примерно столько же молодежи от 17 до 25 лет. Занятия проводят по программе, разработанной активистами организации, аспирантами из Таджикистана, обучающимися в научных институтах Российской академии наук в Москве. Программа для детей и молодежи состоит из двух частей. Первая часть содержит темы по истории и культуры таджикского народа, а вторая — общие социокультурологические темы («Миграционная политика РФ»,

«Поликультурное общество и этническая толерантность», «Основы межкультурной коммуникации» etc.). Естественно, детские и молодежные программы отличаются уровнем сложности материала. Детские занятия зачастую проводят в форме игры, а в молодежной группе акцент сделан на дискуссиях и развитии свободного мышления.

Уроки в воскресной школе идут на русском языке, так как не все учащиеся владеют таджикским. Причем не только потому, что некоторые дети забыли свой родной таджикский язык — для слушателей из числа памирских таджиков таджикский язык не является родным. Их родные памирские языки входят в состав восточно-иранской группы языков в отличие от таджикского, который относится к западно-иранской группе. Зато практически все дети говорят по-русски.

Некоторые дети, впервые пришедшие в воскресную школу, не имели ни малейшего представления о Родине своих родителей. Со временем они смогли приобщиться к таджикской истории и культуре. Нередки случаи, когда учащиеся, посещающие воскресную школу, заставляют родителей менять их планы, намеченные на воскресенье. В итоге взрослые вынуждены считаться с тем, что их дети занимаются важным делом, проходя подготовку в воскресной школе. Таким образом, школа становится важной притягательной силой для семей.

«Если по необходимости иногда моя дочь Мехрангез должна быть дома в день занятий в воскресной школе, я ее прошу остаться дома. После этого она целый день бывает расстроенной, случается, даже плачет, — рассказывает Богшо Лашкарбеков, председатель московской РОО «Нур». — С первых дней учебы ребята приобрели здесь две вещи: с одной стороны, новых друзей, а с другой — знания».

У многих моих респондентов из московской таджикской общины вызывает беспокойство тот факт, что у их детей нет друзей среди русских сверстников. Многие ма-

ленькие таджики сталкиваются с непониманием, а иногда и с отрицательным отношением к себе со стороны одноклассников в московских общеобразовательных школах. Именно поэтому, как говорят респонденты, данная воскресная школа так важна для воспитания таджикских детей в духе толерантности и патриотизма к новой Родине.

Особое место в учебной программе для молодежи уделено проблемам аккультурации в новой стране. Молодым мигрантам объясняют, что в новых условиях обитания нужно стремиться приспосабливаться к новой среде, другими словами надо «пожертвовать чем-то своим», чтобы приобрести новое. Молодые люди, только что приехавшие в Россию, иногда неосознанно находятся на позиции этноцентризма. В случае «столкновение культур» обе стороны не ставят под сомнение свою как бы саму собой разумеющуюся правоту, и занимают этноцентристскую позицию, приписывая другой стороне глупость, невежество или злой умысел. Слушатели школы анализируют и обсуждают разные примеры из жизни, находят правильные выходы из конфликтных ситуаций.

Помимо воскресной школы, с 2004 года РОО «Нур» каждое лето проводит учебно-оздоровительные лагеря для школьников-таджиков, живущих в России. Данный лагерь в первую очередь рассчитан на тех детей, которые живут за пределами Москвы и не посещают воскресную школу. Организация подобных лагерей призвана, с одной стороны, помочь детям акклиматизироваться в инонациональной и инорелигиозной среде, а с другой — сохранить свою национальную и культурную идентичность. Кроме того, цель летних лагерей — не только дать возможность школьникам 11–16 лет отдохнуть на каникулах, но и приобщиться к богатым культурным и национальным традициям всей России и тем самым воспитывать в детях новое чувство всероссийской идентичности.

При разработке программы для летних лагерей на территории России, в которой автор данной статьи принимал непосредственное участие, акцент в теоретических занятиях был сделан на изучении истории мировых религий в целом и ислама в частности, истории Таджикистана и традиционной культуры самобытных народов Таджикистана, а также истории и культуры русского народа. Очень важно объяснить детям, что все мировые религии, в том числе ислам и христианство имеют один корень, все религии мира учат нас делать добро и жить в мире и согласии со всеми народами. Учителя и воспитатели уделяют огромное значение воспитанию детей в духе толерантного отношения к сверстникам любой национальности.

Особое место в программе лагеря занимают темы под общим названием «Россия — наша общая Родина». Во время дискуссии или презентации, подготовленных детьми, учителя приветствуют использование родных языков (таджикского, шугнанского, ваханского и т.д.), помимо русского. Так дети не только узнают новое о собственных «само собой разумеющихся вещах» своего народа, но и получают интересные впечатления о других народах и культурах. За две недели работы лагеря школьники готовят не менее двух совместных культурных программ, выступления самодеятельности, обретая способность ценить в себе и в других единство и многообразие, многоязычие.

Конечно, работой только общественных и правозащитных организаций не исправить ситуацию с межнациональными отношениями в московском мегаполисе. В этом благородном деле нужна поддержка со стороны государственных структур. Думаю, мы могли бы многому научиться у канадского правительства, проводящего большую работу по адаптации мигрантов.

Для мигрантов после приезда в Россию меняется все: от природы до поведенческой модели окружающих.

В такой ситуации крайне важно, чтобы каждый мигрант, желающий обрести в лице России свою новую Родину, нашел понимание, сочувствие и поддержку со стороны окружающих. Думаю, правы те, кто верят, однажды шагая по Москве, вчерашние мигранты – таджик, грузин и армянин придут в гости к своему русскому другу и поднимут бокал за свою великую Родину Россию! Тогда нам больше не придется услышать с экранов телевидения фразы наподобие «после взрыва автомобиля, очевидцы видели лицо кавказской национальности...».

Воистину, единство в многообразии...

Социокультурный аспект психологической безопасности в школе

Людмила МИЛЛЕР, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета

В связи с массовыми миграционными процессами, возникшими, прежде всего, как реакция на происходящие изменения на территории постсоветского пространства, значительную часть учеников школ крупных городов составляют дети из семей мигрантов. Меры, направленные на оказание помощи в их адаптации к новым условиям во многом обеспечивают психологическую безопасность образовательной среды. Адаптация этой категории школьников осложнена необходимостью адаптироваться не только к новой школе, но и к новым социокультурным и этнокультурным условиям.

Школьный период чрезвычайно важен для психического развития ребенка, а сама школа, – один из главных институтов социализации. Вот почему проблема адаптации детей из семей мигрантов, будущее которых связано

с Россией, их интеграция к новым социокультурным условиям, нормализация межгрупповых отношений, сейчас особенно актуальна.

Когда речь заходит об адаптации личности, необходимо рассматривать систему взаимодействия между личностью и средой. Чтобы объяснить характер взаимодействия между ними, необходимо анализировать как особенности личности, так и среды. Психологи Томас и Чесс используют термин «хорошего/плохого соответствия». «Хорошее соответствие» проявляется тогда, когда качества среды, ее ожидания, требования согласуются с возможностями организма, мотивацией и поведенческим стилем. Когда все эти факторы согласованы, создаются оптимальные условия для прогрессивного развития.

Проблема адаптации детей к школе всегда была актуальной как в нашей стране, так и за рубежом, ведь при поступлении в школу происходит значительная смена условий деятельности. Школа, учеба в коллективе, общение детей с учителем и со сверстниками – все это предъявляет требования, отличающиеся от требований, предъявляемых дошкольникам. Психологи отмечают, что даже в условиях хорошей предварительной подготовки детей к школе, при их желании учиться, охотном посещении школы, дети с трудом осваиваются в новых условиях. Одним из самых сложных критических периодов возрастного развития считается переход от младшего школьного к подростковому возрасту. Значительные затруднения вызывает переход в другую школу.

Серьезные трудности в адаптации могут приводить к деформации в личностной сфере, к возникновению невротических отклонений – «школьной тревожности», «школьных неврозов», «школьных фобий». Е.В. Каган ввел понятие «психогенной школьной дезадаптации», определяемое как психогенное заболевание и психогенное формирование личности ребенка, нарушающее его субъ-

ективный и объективный статус в школе и семье и затрудняющее учебный процесс.

Чтобы снизить вероятность обострения конфликтов в сфере межличностных и межгрупповых отношений, в первую очередь, необходима работа с детьми из семей мигрантов, заключающаяся в указании помощи по получению необходимых знаний о культуре местного населения, нормах, правилах, традициях. Во-вторых, необходимо повышать уровень компетентности учителей и школьников о культурных особенностях мигрантов. Такую же работу нужно вести с родителями, в отдельных случаях, если это требуется, – индивидуально с той или иной семьей, являющейся носителем и распространителем предрассудков.

В чем заключается *этнопсихологический аспект адаптации школьников из семей мигрантов?* Чтобы понять проблемы, связанные с социально-психологической адаптацией детей из семей мигрантов, обратимся к некоторым теоретическим и эмпирическим исследованиям.

Психическому здоровью эмигрантов посвящено множество исследований конца XIX – середины XX веков. И хотя результаты таких исследований противоречивы, большинство ученых сходятся во мнении о стрессогенном воздействии новой культуры, с которой сталкиваются мигранты в результате географического передвижения, о том, что контакт с иной культурой вызывает некоторое потрясение.

Для обозначения психического потрясения в кросс-культурной психологии введен термин «культурный шок» (А. Фарнхем, С. Бочнер, К. Оберг). Последний отмечал, что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами, связанными с потерей друзей, статуса. Осознаются межкультурные различия, возникает ощущение отверженности, потери контроля над ситуацией, дискомфорта, пуганица в ценностных ориентациях, социальной и даже личностной идентичности. Дж. Берри

предложил использовать вместо термина «культурный шок» «стресс аккультурации». Вальдивья отмечал, что пребывание в новой среде требует от мигрантов наличия (или создания) больших ресурсов совладания, позволяющих справиться с большим напряжением.

Ф.Б. Березин в качестве основных причин, обуславливающих возникновение стресса, отмечал недостаточную структурированность когнитивной системы; отсутствие навыков совладания с проблемной ситуацией. Поэтому высоко эффективны методы оказания психологической помощи мигрантам, построенные на основе знакомства с новой культурой, тренинговых занятий, в ходе которых усваиваются навыки, адекватные новым условиям, осознаются психологические особенности другой социальной группы, нормы поведения, имеющие социокультурную (и этнокультурную) специфику.

Изучая адаптацию в школе детей мигрантов, необходимо учитывать этапы адаптации и соответствующие им критерии.

Этапы адаптации

Связь степени адаптированности со временем не имеет прямолинейный характер. В этнической психологии известна теория U-образной кривой, в которой выделяется изменение психического состояния, связанного с разными этапами адаптации. Первая фаза носит название «медового месяца», когда мигрант обращает внимание на достижения в иной культуре, а трудности взаимодействия с новой средой еще им не осознаны, он полон оптимизма. Соответственно, если мы наблюдаем ребенка в этот период, и опираемся на его самоотчеты, не следует торопиться с выводом о его успешной адаптации. Вторая фаза характеризуется как «культурный шок». В этот период происходит столкновение с непонятными духовными ценностями, тра-

182

дициями, человек чувствует свою неприспособленность к жизни в данной культуре. Данная фаза характеризуется неприятием мигрантом иной культуры, негативным эмоциональным состоянием, депрессией. Третья фаза предполагает налаживание контактов с новой средой, достижение некоторых своих целей, хотя еще и не отрицается отвержение инокультурных ценностей (Дж. Галлахорн, Г. Триандис, Н.С. Хрусталева). Некоторые исследователи отмечают еще одну фазу, так называемый «нулевой этап», основанную на предварительном ознакомлении с новой культурой, предполагающим подготовку к непосредственной встрече с новой культурой.

Критерии, показатели адаптации

В качестве критерия адаптации обычно выделяют продуктивность в соответствующей деятельности, в качестве субъективного критерия рассматривают эмоциональное самочувствие человека, переживание состояния эмоционального равновесия или, в противном случае, — тревоги (Г.А. Балл, А.Н. Жмыриков).

Нами были выделены интегральные показатели социально-психологической адаптированности, к которым были отнесены следующие субъективные оценки:

- 1) социальное самочувствие (эмоциональный комфорт, интернальность, принятие себя, принятие других);
- 2) интеграция с местным населением (отсутствие недостатка в общении, установление тесных контактов с местным населением);
- 3) активность в достижении целей;
- 4) согласованность индивида и среды (реализация целей, ожиданий, отсутствие ухода от проблем);
- 5) оптимизм в оценке возможности достижения целей в будущем.

183

Судить об адаптированности личности в новых социальных условиях следует по совокупности показателей адаптированности. Сочетание выраженности интегральных показателей адаптированности определяет тип социально-психологической адаптации. Оптимально адаптированным можно назвать человека, у которого показатели социального самочувствия, интеграции с местным населением, активности, согласованности между индивидом и средой, оптимизма выражены выше среднего.

По мнению исследователей М.Н. Безруких и С.П. Ефимовой, основные показатели психологической адаптации к школе — формирование адекватного поведения, налаженные контакты с одноклассниками, учителем, умение учиться, эмоциональный комфорт, позитивное восприятие школьной среды, ощущение контроля ситуации, своего поведения.

Стратегии адаптации

Берри использует термин «аккультурация» применительно к адаптации мигрантов. Он выделил четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция». *Ассимиляция* понимается как идентификация мигранта с новой культурой, отрицание этнического меньшинства, к которому он принадлежит; *сепарация* предполагает отрицание культуры большинства, и сохранение своих этнических особенностей; этническая *маргинальность* — отсутствие идентификации себя с обеими культурами; *интеграция* — идентификация себя с обеими. С. Бочнер описывает такие варианты этнических процессов, сопровождающих миграцию, как: ассимиляция, сегрегация, геноцид и интеграция.

Ряд исследователей рассматривают особенности дезадаптации детей из семей мигрантов со стороны ее предупреждения, профилактики. Разрабатываются эффектив-

184

¹ С.К. Бондырева, Н.М. Лебедева, А.В. Макачук, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Л.А. Шайгерова, А.И. Щелина и др.

ные практические программы в области социально-психологической и психолого-педагогической адаптации детей, подростков и молодежи из семей мигрантов¹. Созда-

ются комплексные психолого-педагогические программы адаптации детей и подростков из семей мигрантов к образовательным средам, эффективность которых обоснована в ходе научного исследования (Г.В. Солдатова, А.Б. Пантелеев). В результате использования данной программы повышается социометрический статус школьников, снижается индекс их отверженности одноклассниками. Выявленные ранее стратегии ассимиляции, маргинализации, сепарации сменяются наиболее адекватной стратегией, — интеграцией. Повышается уровень толерантности. Доказано, что эффективность таких программ определяется сочетанием специальных технологий, направленных на работу не только с детьми и подростками из семей мигрантов, но и с другими детьми, обучающимися в образовательном учреждении, а также с педагогическими коллективами.

Выводы

1. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов к школе осложнена не только теми проблемами, которые возникают у школьников, обучающихся в привычной социально-экономической и этнокультурной среде, но и необходимостью социокультурной адаптации.
2. Социально-психологическая адаптация к новым социокультурным условиям сопряжена с возникновением напряжения, требуемого для совладания с новыми требованиями среды, осознаются межгрупповые различия, в наиболее трудных ситуациях взаимодействия мигрантов с местными жителями актуализируются

185

стереотипы, выполняющие, прежде всего, функцию защиты.

3. Для полноценного исследования характера взаимодействия в системе «личность — среда» необходимо анализировать как особенности личности, так и среды. Затруднять процесс адаптации могут не только внутренние факторы (индивидуально-психологические характеристики школьника), но внешние — школа, семейные обстоятельства, культурная дистанция.
4. В процессе адаптации выделяются этапы, обладающие качественным своеобразием.
5. Меры, направленные на оказание помощи школьникам в их адаптации к новым условиям во многом обеспечивают психологическую безопасность образовательной среды. Использование комплексных программ содействия адаптации способствует повышению интеграции, как более адекватной стратегии адаптации в данном случае, повышению толерантности, снижению вероятности, обострения межгрупповых отношений в школе. Эффективность таких программ определяется сочетанием специальных технологий, направленных на работу не только с детьми и подростками из семей мигрантов, но и с другими детьми, обучающимися в образовательном учреждении, а также с педагогическими коллективами.

Понятия «толерантность» и «культура мира» в образовательном процессе

Ирина САВЧУК, заместитель директора школы № 2006 (Москва)

Толерантность — единственно возможное отношение к миру

Толерантность — способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать отличное от своего мнения. «Толерантность — это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», — говорится в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. В Декларации определено понятие толерантности как: «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности — отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международных правовых документах в области прав человека.

Толерантность — не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего активное отношение, формируе-

мое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Толерантность — привилегия сильных и умных, не сомневающихся в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций. Толерантное сознание предполагает совокупность определенных личностных качеств, формирующихся в процессе образования. Образованный человек должен знать о существовании различных точек зрения, ценностных приоритетов — отличных от признанных его семьей, микрогруппой, признавать такого рода плюрализм нормальным, уважать другие точки зрения, системы ценностей, строить отношения с их носителями на основе разумного компромисса.

Мы должны воспитывать в подрастающем поколении потребность и готовность к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения. Достижение данной цели возможно при решении конкретных задач, которые объединены в два взаимосвязанных блока. Во-первых, это воспитание у детей и подростков миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать, во-вторых — создание толерантной среды в обществе и в сфере образования.

Подходы к воспитанию толерантности:

Личностно ориентированный	Деятельностный
• признание права каждой личности на свободу, самоопределение, индивидуальность и самовыражение; • признание и выполнение своих обязанностей перед собой и другими; • опора при взаимодействии на мотивацию, ценности, опыт, «Я-концепцию» партнера; • индивидуальный подход	• опора на активность, сознательность и самостоятельность; • ориентация не на вербальное воздействие, а на деятельность самого ребенка; • обеспечение субъективной свободы в выборе деятельности и ее компонентов; • построение воспитания через специально организуемую деятельность и общение детей

188

Внедрение культуры мира в современное образовательное пространство

Перед человечеством сегодня лежит пропасть глобальных проблем, решать которые можно только на основе концепции культуры мира. Общество переходит от неуправляемого потребления и накопления к равномерному динамическому развитию. Мир становится многополярным, сообществу приходится решать проблемы международной бедности и экологии.

Выдвигая задачу избавить грядущие поколения от бедствий войны и насилия, мировое сообщество указывает на необходимость перехода к культуре мира. Она включает в себя ценности, взгляды и формы поведения, отражающие и вдохновляющие социальное взаимодействие и сотрудничество на основе принципов свободы, справедливости, демократии, соблюдения всех прав человека, терпимости и солидарности. Эти ценности направлены на предотвращение конфликтов путем устранения их коренных причин с помощью диалога и переговоров.

Среди множества вопросов, которые стоят перед человечеством, один из наиболее важных — мир и выживание. Невозможно сохранить мир, если мы не научимся понимать друг друга, уважать культуры, которые отличаются от нашей. На карте мира практически не осталось мононациональных и моноконфессиональных государств.

Вторая половина XX века ознаменовалась значительным ростом интереса к вопросам, вызванным движением национальных и иных меньшинств за свои права. Так называемая поликультурная, или многокультурная, политика (multiculturalism) зародилась и активно поддерживается в Канаде, США, Великобритании, Германии, Австралии и в некоторых других странах. Частью такой политики стало поликультурное образование.

Поликультурное образование призвано создать в учебных заведениях благоприятную социально-психологическую

189

кую среду, в которой каждый учащийся, студент имеет одинаковые со всеми возможности для реализации своих потенциальных возможностей и социального развития. Вполне понятно, что школа не может разрешить экономические, этнические и другие конфликты и проблемы, но она может внести существенный вклад в формирование многокультурного менталитета, в развитие толерантности и уважения к культурному плюрализму. Она может помочь учащимся понять, осознать и оценить их собственную культуру, культуру окружающих. При этом молодежь учится видеть мирные пути решения проблем в обществе, приобретает навыки адекватной оценки, как отдельных людей, так и социальных групп.

Цель поликультурного образования — способствовать с помощью образовательных институтов, семьи и общественных организаций созданию демократического государства, которое характеризуется толерантностью взглядов, суждений, людей; признанием и развитием культурного плюрализма в обществе; равными правами, обязанностями и возможностями для всех граждан; эффективным участием всех и каждого в принятии всех решений, касающихся как личной жизни человека, так и жизни общества; справедливостью, свободой выбора; уважением решений большинства и защитой прав меньшинства; уважением права свободного выбора человеком своих культурных идентичностей.

Образование на всех уровнях — одно из основных средств созидания культуры мира. В этом контексте особое значение имеет образование в области прав человека. Понятие «культура мира» не просто идеал, к которому человек должен стремиться, — это результат конкретных действий в социально-политических, общественных, научных, культурных, религиозных, образовательных сферах, производимых на глобальном, региональном, государственном и локальном уровнях.

Идея культуры мира воплощается в конкретные проекты, представляя собой новый этап в развитии образования. Эта идея дает возможность активизировать и направить учебный процесс на миропознание и миротворчество, вовлекая в него каждого школьника, реализуя ценностно-ориентированные и лично ориентированные модели образования, исследуя и преобразуя окружающий мир по средствам личного участия каждого учащегося в решении мировых проблем современности.

Дом в котором мы живем: школа № 2006

Возможно, для многих наших современников школа — всего лишь общественный институт, задача которого — обучение подрастающего поколения. Однако для нас, учителей, учеников и их родителей, школа стала настоящим домом, со своей особой атмосферой, которая складывается путем переплетения разных культур. Школьное пространство мы воспринимаем как уникальный микрокосм, в то же время открытый для ценностей мировой культуры. Созидая свой маленький мир, ограниченный стенами школы, мы одновременно стремимся к общемировым ценностям: радости, творчеству и успеху. Цель нашей школы — создание условий для формирования человека культуры, самобытного и вместе с тем европейски образованного, гуманного и независимого, способного жить и действовать в условиях демократического общества.

Главный принцип педагогов школы — гармонизация индивидуального и социального в образовании и развитии ребенка. Это предполагает активную профессиональную роль школы (в сотрудничестве с семьей) в формировании личности с учетом индивидуальных особенностей ребенка и социальных реалий — естественной для ребенка его «зоны ближайшего развития» (Л. Выготский). Самоосуществление и самостроительство ребенка в рамках этой «зоны» будет происходить под наблюдением при кор-

ректирующей роли специалистов (психолога, педагогов, врачей) по пути межкультурного образования.

Наряду с развитием внимания, памяти, воспитанием прилежания и дисциплинированности мы придаем особое значение развитию неординарности и критичности мышления, фантазии, воображения, творческих способностей, потребности в самообразовании. Важно помнить о значении обогащения эмоционально-нравственной сферы личности, накопления личного морального опыта ребенка, воспитания толерантного отношения к миру. Вместе с тем мы сочли необходимым выделить некоторые базовые качества личности ребенка, которые отвечали бы цели деятельности школы и могли бы выступать как «поле культуры» личности.

Критерии человека культуры

Свободная личность	Высокий уровень самосознания. Гражданственность. Чувство собственного достоинства, самоуважение. Самодисциплина, честность. Ориентация в духовных ценностях жизни. Самостоятельность в принятии решений и ответственность. Свободный выбор содержания жизнедеятельности.
Гуманная личность	Милосердие, доброта, толерантность. Способность к состраданию, сопереживанию. Терпимость, доброжелательность, скромность, готовность оказывать помощь близким и не только. Стремление к миру, добрососедству, понимание ценности человеческой жизни.
Духовная личность	Потребность в познании и самопознании. Потребность в красоте. Способность к рефлексии.
Творческая личность	Развитые креативные способности. Потребность преобразующей деятельности. Жизнетворчество. Интуиция. Развитый интеллект.
Практическая личность	Трудолюбие. Знание народных, религиозных обычаев. Здоровый образ жизни. Эстетический вкус, знание основных правил этикета. Владение иностранными языками, современными способами коммуникации.

Вот почему воспитание школьников должно строиться на уважении, любви, почтении и преданности своему Отечеству, независимо от складывающихся в стране социальных ситуаций. Образование не сводится к многознанию, высокой эрудиции; оно должно, в первую очередь, пробуждать духовность в детях, потребность рассуждать о высоких предметах, умение и потребность действовать во благо своей Родины. Необходимо, воспитывая учащихся в уважении и преданности родному народу, учить доброжелательно относиться другим народам, к их традициям и культуре, познавать культуру мира.

Основными принципами образования в школе стали: признание определяющего значения духовных ценностей; гармония в соотношении предметов рационально-логического и эмоционально-образного ряда; опора на исторически сложившиеся духовные основы национального самосознания; многостороннее, гармоничное воздействие на разум и чувства ученика в системе его урочной и внеурочной деятельности. Реализация этих принципов на практике предполагает руководство следующими положениями.

- успехи образования зависят от уровня культуры языкового общения;
- формирование уважения к личности ученика, учителя, родителя, руководителя школы на основе сотрудничества и сотворчества;
- вовлечение представителей разных конфессий и родителей в педагогический процесс для создания общего духовно-культурного образовательного пространства;
- преподавание каждого предмета должно быть подчинено общим гуманитарным целям: ознакомление с предметом в его целостности и осознании взаимосвязей человека с окружающим миром;

- познавательный интерес как основа приобщения к обучению.

Обучение основывается на всестороннем разъяснении значения предмета в системе современной культуры мира, овладении языком предмета, умении мыслить и общаться на этом языке, создании условий для развития творческого отношения к предмету, умения самостоятельно совершенствоваться в нем. Изучение любого предмета строится на понимании важнейших, наиболее общих понятий и законов, составляющих сущность науки и формирующих общее представление о мире и человеке, на овладении классическими произведениями литературы и искусства разных времен и народов. Процесс преподавания нацелен не только на приобретение знаний и умений, но и на формирование духовной личности. Это возможно при многостороннем, гармоничном воздействии на разум и чувства учащихся, при формировании воображения, фантазии, творческих способностей через сопереживание, соразмышление, сотворчество в овладении учебным предметом с учетом возрастных особенностей.

Сегодняшняя социальная ситуация диктует потребность в выпускнике школы как человеке, владеющем способами и средствами сохранения и развития себя как личности, преобразования общества и общественных отношений, транслирующем образцы культурных взаимодействий во всем многообразии социальных отношений с людьми, с природой. Какими мы хотим видеть наших выпускников? Каждый из них должен быть Личностью, способной самостоятельно находить выход из проблемной ситуации, проводить исследования, готовой к осознанному выбору и освоению профессиональных образовательных программ отдельных областей знаний с учетом склонностей, сложившихся интересов и индивидуальных возможностей; способной осуществлять самостоятельную

продуктивную деятельность. Каждый из них должен быть готов к саморазвитию и самоизменению, обладать духовно-нравственным жизненным потенциалом, развитым интеллектом, высоким уровнем культуры, руководствоваться в своей жизни общечеловеческими ценностями и нормами, воспринимая и другого человека как личность, имеющую право на свободу выбора, самовыражения.

Все эти качества соответствуют нравственным ценностям разных народов и одновременно отвечают духовным запросам Гражданина мира. Для нас это важно, поскольку коллектив нашей школы многонационален. Здесь работают русские, украинцы, белорусы, дагестанцы, осетины, армяне, чеченцы, корейцы, евреи, азербайджанцы, татары, грузины.

Вместе мы смогли построить наш школьный дом с присущими только ему особенностями. В нашей школе трудятся представители более 30 педагогических династий¹, а члены десятка семей идут на работу вдвоем — среди наших педагогов пять семейных пар. В нашем доме роди-

¹ К 75-летию Департамента образования города Москвы в школе № 2006 была издана книга «Династии школы № 2006», — М., 2007. 104 с. Готовится к печати «История создания школы № 2006».

лись и прочно утвердились необычные традиции: День рождения школьного Зимнего сада, встречи с учениками Международной школы (детьми дипломатических миссий африканских стран), Фестиваль народной культуры,

День учителя для ветеранов образования, выездной педагогический совет по итогам года, ежегодный фейерверк для первоклашек и выпускников в День знаний. В нашей школе работают 18 педагогов-мужчин, стали традиционными праздничные «мужские капустники». В репертуаре учительского хора — песни разных народов. Летнюю практику у нас проходят не только дети, но и педагоги. Для учителей созданы специальные комнаты отдыха и релаксации, где они могут пообщаться и отдохнуть. Поддержать

физическую форму помогает учительская секция аэробики. Гордостью школы телемост с мэром Москвы Ю.М. Лужковым ко Дню Учителя в 2005/2006 учебном году.

Культура огромного мира строится из целого ряда идеологических, экономических, социальных, культурных, психологических составляющих. Почему же мы говорим о культурном пространстве только одной – нашей школы? Просто нет ничего важнее той среды, где формируется личность человека, ведь в скором будущем ему строить мир, а ценности он привнесет те, что заложены в него в детстве.

Культурное пространство нашего школьного дома складывается из многих факторов: это эстетическое воспитание, ведь один внешний вид школьного дворика или прекрасные, современные интерьеры школы приучают детей к красоте. Фольклорный ансамбль «Любавушка», вокальные и хоровые коллективы школы вовлекают учеников в мировую музыкальную культуру, школьный театр «Фарс» развивает творческие способности ребят. Композиции, посвященные 250-летию Моцарта, 200 летнему юбилею Андерсена, с восторгом были приняты как учениками нашей школы, так и зрителями окружных и городских конкурсов. Авторская программы музейного воспитания учителя начальной школы Т.М. Суховой и учителя музыки О.Н. Нацвиной приобщают детей к ценностям мировой культуры с самого раннего возраста.

Воспитанию в детях здорового образа жизни посвящена школьная программа «Здоровье», включающая лектории, Дни здоровья, а также постоянный мониторинг состояния здоровья школьников, пристальное наблюдение со стороны медицинской и социальной служб, оборудование рекреаций и учебных кабинетов, других помещений школы ионизаторами, озеленение территории, работу учащихся в зимнем саду, тщательный контроль за соблюдением всех санитарных норм во время учебы.

196

Толерантное отношение к миру воспитывается и на уроках гуманитарного цикла, и на мероприятиях, проводимых совместно с другими школами, которые порой существенно отличаются от нашей. Ярким праздником стал вечер встречи наших школьников с учащимися Международной школы, в которой учатся дети сотрудников посольств африканских стран. Разные культуры, объединенные под крышей школы, неожиданно оказались близки друг другу: московские школьники претендовали на право лучших танцоров брейка и рэпперов, а африканцы из всех сил старались чисто спеть «Подмосковные вечера». Ребята отправляют подарки в детские сады Чечни, Дома ребенка различных регионов России, помогают обездоленным, сотрудничая с храмом Параскевы Пятницы.

Прививая культуру делового общения, мы воспитываем самостоятельность. В ученическое самоуправление вовлечено 95% ребят средней и старшей школы. В первый же год существования школы мы стали участниками фестиваля «Капитаны собственной судьбы», наша модель ученического самоуправления заняла первое место в номинации «Дебют». Наши ученики принимают участие в работе Молодежной палаты при Муниципалитете района Северное Бутово.

Педагогические династии школы: преемственность поколений

Ежегодные плановые мониторинги в школе выявляют порой неожиданную информацию. Сколько интересных фактов скрыто за сухими цифрами, сколько судеб переплетается чудесным образом, сохраняя при этом свою индивидуальность! Во время подсчета статистики мы с удивлением увидели, что наши коллеги избирали свой путь в педагогику по-разному: кто-то случайно, следуя неведомым законам судьбы, а для кого-то было predetermined стать Учителем, ведь дух подвижничества, самоотдачи во

197

имя счастья людей наполнял их семьи в нескольких поколениях.

Учитель сегодня – это повышенные требования к своему внутреннему содержанию, это абсолютно новые навыки, это часть личной судьбы. Словом, это выход за рамки просто профессии. Быть всегда на виду, соответствовать современным требованиям не только вышестоящих структур, но и ученическому запросу – задача непростая. Что должно перевесить в выборе своей деятельности, чтобы человек остался в школе вопреки трудностям? Люди, которые посвятили свою судьбу школе, в разное время отвечали по-разному на этот вопрос. Проследим же, как видится это людьми старшего поколения и нашими современниками.

Для старшего поколения педагогов приоритетными ценностями в профессии были ответная любовь учеников; уважение родителей школьников; высокий авторитет профессии в обществе; самоуважение. Для наших современников авторитет школы как социального института, а вместе с ней и учителя, пошатнулся. В какой-то момент молодежь стала воспринимать профессию учителя как непрестижную, а процесс восстановления утраченного продолжается до сих пор. Новому поколению учителей пришлось преодолевать и материальные, и психологические трудности. Но чем кропотливее труд старателя, тем больше радости от обретения золотой искры, тем выше ценность найденного. Сегодня приоритетные ценности учителя – это доброе отношение к ученикам, обратной стороной которого стала удивительная терпимость; гуманизм мировоззрения; чувство подвижничества; коллективизм и открытость.

Эти качества традиционны не только для педагогических династий, но и для всех учителей, работающих в нашей большой школьной семье. Вот слова одного из наших педагогов, Татьяны Ивановны Киселевой: *«Школа – единственное место, где чувствуешь свою востребованность и значимость, где ты постоянно в поиске, в творчестве. Обще-*

ние с детьми – это постоянная эмоциональная «подпитка», желание быть интересным, неординарным, дабы заразить своей увлеченностью предметом и поддерживать постоянный интерес к нему. Считаю, что школа – это «островок культуры», где нравственные ценности – не просто слова». А еще, наверно, мы в школе ради того, чтобы иногда получать телеграммы со словами: «Помним о Вас как о цветке неповторимом...».

В нашей школе специалисты в возрасте до 40 лет составляют треть коллектива. На момент открытия школы задача создания сплоченного коллектива отчасти была решена, так как вокруг директора были единомышленники: *«И вовсе не случайность то, что среди этих людей оказалось столько потомственных педагогов. Значит, профессия у людей в крови, для них это образ жизни. Мы все мыслим одинаково, и все смотрим в одном направлении. И это позволяет нам добиваться поставленных целей»*, – считает директор школы Вера Алексеевна Илюхина. Книгу о педагогических династиях, которых в школе девятнадцать, писали всей школой. Идею подхватили и учащиеся, начав поиск педагогических династий в своих семьях. Этот труд был не новым для них, так как с первого года работы школы внимание к людям, посвятившим свою жизнь образованию, стало доброй традицией.

Из истории известно, что знаменитые династии в течение многих столетий процветают и крепнут, потому в них дети вырастают в духе освященных веками славных семейных традиций. Они читают книги о предках, становясь духовно богаче, предки зорко следят за ними с портретов на стенах, их заповеди и наказания ведут по жизни, а честь фамилии не позволяет совершать дурные поступки, вживляя в сознание мысль, что не только живущее, но и будущие поколения «будут уважены за имя» (А.С. Пушкин).

Говоря о культуре мира, нельзя умалить роль школы и Учителя в создании этой культуры. Пока есть учитель, человечество не останется в сиротстве без культурных

ценностей, не будет оторвано от своей истории. Без прошлого нет настоящего, нет и будущего. Великая миссия учителя — быть связующим звеном между поколениями, нести свет знаний, культуры через тьму пороков и бед. Наверное, никогда не растеряют своего значения слова Некрасова: «Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени...»

Профилактика развития экстремизма и межнациональных конфликтов в этнокультурной школе

Полина ТАРАСЕНКО, заместитель директора школы № 1186
с татарским этнокультурным компонентом образования (Москва)

«Норд-Ост», пронесшийся над московской Дубровкой в конце октября второго года XXI века, глубоко потряс всех, и взрослых, и детей. Но, помимо тревоги за судьбы людей, запертых в зрительном зале, он вызвал множество вопросов, которые неизбежно зазвучали в школьных аудиториях и на которые обязан, не имеет право не отвечать учитель. Суть их сводится к одному — «почему?».

Как случилось, что после семидесяти с лишним лет мирного сосуществования народов, отношения которых строились на интернациональных традициях, пути их разошлись настолько, что вместо одного государства на карте мира появилось пятнадцать, а внутри самого большого из них никак не кончается контртеррорстическая операция, в городах взрываются жилые дома, да и в самой столице стало небезопасно не только посещать модные мюзиклы, но и, к примеру, отправиться всем классом на экскурсию по городу или в музей?

И снова звучат извечные российские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?», только вот как ответить на них московскому учителю, помнящему о возложенной на него колоссальной ответственности: беда, если неумелый резец прикоснется к несформированной детской душе.

Кроме того, ответа ждет ребячья аудитория, которая, несмотря на то, что говорит по-русски, представлена самыми разными этносами многонациональной России. Семь с лишним десятилетий существования СССР привели к самым непрогнозируемым ассимиляционным процессам, особенно в московском мегаполисе, и каждый ждет для себя удовлетворительного ответа.

На помощь приходят уроки истории, уроки нравственности. Ведь именно в ней сокрыты причинно-следственные связи всех межнациональных проблем и конфликтов, а они, в свою очередь, кроются в более глубоких, нежели событийных ряд, пластах — в идеологическом, политическом и военном противостоянии народов.

Однако террористы, выступающие сегодня под зеленым знаменем Пророка, видят их в религиозном антагонизме, ибо в религии наиболее прочно отражены национальная идеология и национальное самосознание. Но существуют ли на самом деле непримиримое противостояние мировых религий?

Вместе с ребятами пытаемся найти упоминание об этом в трех священных книгах — Торе, Евангелии, Коране и, «пробираясь» сквозь сложности символического и афористичного языка, делаем открытие: *не существует принципиального противостояния религий, есть лишь разница в том, на каком языке произносится имя Бога, какие национально-культурные ценности зафиксированы в религиозной традиции каждого народа.*

Важно, что главные духовные заветы и морально-нравственные нормы мировых вероучений совпадают, ибо представляют собой то, что наши современники, как

верующие, так и атеисты, называют общечеловеческими ценностями!

Не они ли были заложены в исторически сложившихся традициях Российского государства: в интернациональных великокняжеских, а затем и царских браках, в искреннем интересе ко всему «иноземному», «инородному», в присущем российскому национальному характеру милосердию и добродушию, в умении проявить милость к побежденному противнику. Вспомним участь хана Едигера, после взятия Казани получившего во владение Звенигород, и Шамиля, который после Кавказской войны безбедно жил в своей резиденции в Калуге, посещал городской театр и даже совершил хадж. Или более близкий пример: отношение к Германии и к немцам после самой жестокой войны. Гитлеры приходят и уходят, а Германия, немецкий народ — остаются.

Однако в процессе развития многонациональной империи в ней все больше укоренялось вторая, нездоровая тенденция — пренебрежение к национально-культурной самобытности ее народов, примитивное решение национального вопроса путем русификации. Эта тенденция усилила кризис самодержавия и стала одной из важнейших причин всех трех российских революций. Новое государство, выдвинув прогрессивные лозунги пролетарского интернационализма и права наций на самоопределение, имело реальную возможность достичь успеха в решении национального вопроса. Но вновь помешали двойные стандарты!

На словах провозглашались расцвет и равноправие народов СССР, создание новой наднациональной исторической общности — советского народа, а на деле, кроме безгласного и послушного Совета национальностей, народы СССР никак не были представлены в вертикали органов государственной власти. В параллельной иерархии партийных органов неизменно действовал «принцип

русского дублера» — в лице второго секретаря ЦК союзной республики, осуществлявшего постоянный контроль за внутривнутриполитической ситуацией. Общеизвестными были и негласно существующие социальные барьеры для «граждан диссидентской национальности», вынужденных порой срочно обзаводиться русской фамилией, чтобы поступить в вуз. Так росли и пускали свои корни национальное недоверие и тот самый нигилизм, который в конце перестройки взорвался событиями в Нагорном Карабахе, Сумгаите, Тбилиси, Вильнюсе, Фергане и в конечном итоге привел к активному распаду СССР.

Следует отметить, что и постсоветская история России не свободна от проявлений государственного сепаратизма, приводящего к вооруженным конфликтам. В чем же его истинные причины?

Обратившись к одному из направлений современной социологии — конфликтологии, выясняем, что «чисто межэтнических причин конфликтов в реальной жизни фактически не существует. Какие бы причины ни лежали на основе того или иного конфликта, выразителем этнических интересов является не весь этнос, а лишь небольшая его часть, элитные группы, которые преследуют личные, родовые (тейповые) интересы».

На основе исторических примеров можно определить разницу между идеей национальной и идеей националистической. В отличие от первой, созидательной и объединяющей, вторая агрессивна и разрушительна. Национализм появляется там, где присутствует некий внутренний «комплекс неполноценности», он пытается проявлением «силы» справиться с собственной слабостью (так рождался нацизм в Германии, униженной положением страны-изгоя).

Но все же страшнее вражды сегодняшней ее завтрашние перспективы: за постсоветские годы выросло поколение, пораженное вирусом национального нигилизма,

проявляющегося и в неуважении к человеческому достоинству других народов, и в равнодушии к судьбе своего собственного. Юный возраст террористок в театральном центре на Дубровке — тому подтверждение (страшно, когда берут оружие в руки женщины-мусульманки, бывшие до недавних пор «последним оплотом» антифеминизма, символом надежного тыла и невмешательства в суровую мужскую жизнь).

А что представляет собой такой нелепый исторический казус, как «русский фашизм»? Что привлекает в нем тех, кто каждое утро приходит в наши классы и садится за парты? То, что дается легко, без особого напряжения интеллекта: культ силы, уверенность в том, что, находясь в некоей общности себе подобных, утверждаешься в возможностях своей вседозволенности, а националистическая идея (которая, как мы убедились, противоречит религиозной) служит оправданием для желания, сметая общественное «табу», эту силу продемонстрировать и получить власть над другим человеком. И вот ожесточившись юнцы, вооружившись железными прутьями, громят рынки, убивая при этом и «лиц кавказской национальности», и иностранных граждан, и (за компанию) своих соплеменников, проходящих мимо (не повезло!) и всех других, попавших под «горячую руку»!

Развенчать в сознании подростков (завтрашних взрослых!) притягательность национального нигилизма, сломать аргументацией сложившиеся националистические стереотипы, «перепрограммировать» их сознание на позитивное в межнациональных отношениях — такова важнейшая задача в многонациональной России, которой достались в наследство незарубцевавшиеся язвы ушедших в эпоху империй.

И пока эта проблема в стране решена не будет, бесполезно дожидаться ее процветания. А если так, — кому, как не учителю, работающему в полиэтническом классе — свое-

образном «микросреде социума», следует принять в этом участие?

Серьезным шагом для нормализации ситуации должны стать каждодневное воспитание культуры межэтнических отношений, формирование толерантности. Толерантностью психологи называют терпимость, снисходительность к чему-либо, «возможность принятия впечатлений, несоответствующих или даже противоположных имеющихся у человека представлениям». В национальных отношениях это — признание за другим права быть на тебя похожим, иметь отличия в религии, языке, культуре, традициях, обычаях. Учителю важно помнить, что ему придется очень часто сталкиваться с неким «двуслойным», «разновекторным» проявлением национализма.

Из социальной среды, из семьи дети могут «привнести» в школьный коллектив довольно «абстрактный национализм» — не вполне осмысленное повторение взрослых рассуждений, разговоров, что не мешает, однако, такому «убежденному националисту» весьма приятно общаться и даже дружить с соседом по парте с другой этнической принадлежностью. Подобному механизму «переоценки ценностей» могут быть подвержены и национально-негативистские стереотипы. Как быть учителю в таком случае? Преодоление исторического невежества с помощью знаний дает «эффект прозрения», расшатывает сложившиеся стереотипы, создает предпосылки для переоценки ценностей.

В союзе с курсом истории может выступить курс истории мировых религий и новый, разработанный кафедрой этнологии исторического факультета МГУ и кафедрой международного образования и культуры мира Московского института открытого образования курс «Народоведение». Далее от теоретического воспитания толерантности нужно переходить к практике межнационального

общения. Трудно переоценить ту ведущую роль, которая принадлежит администрации школы, ее педагогическому коллективу в создании совершенно необходимой для этого психологической атмосферы нетерпимости к проявлениям национализма. Конечно же, многое зависит и от классного руководителя — воспитателя социальной микросистемы, — полиэтнического класса. Классный руководитель понимает, что «из ничего» национализм в сознании учеников не возникает, они привносят его из социума, из своих семей, не научивших их культуре общения с другими народами. Но возможно ли перевоспитание взрослых?

Обладает ли социально незащищенный, со «смешной» зарплатой учитель необходимым и достаточным авторитетом, чтобы повлиять на позицию родителей своих воспитанников? От него потребуются максимум дипломатии и такта, чтобы правильно отреагировать на «выплески» родительского национализма, который проявляется иногда (реже) в виде агрессивного нападения, направленного против представителей нетитульной нации в классном коллективе, а иногда (чаще) — в виде агрессивной защиты: «к моему ребенку в школе необъективно относятся по национальному признаку»!

Важно понять, что ни одна ситуация не должна остаться без внимания, а обидам следует противопоставить понимание того, что весь класс — и ребята, и их родители, независимо от национальной принадлежности — это единый организм, «команда» одного корабля, который обязательно потерпит крушение, если не действовать дружно, сообща, во имя спасения всех. При этом формируется мотивация содружества: качество внутриклассной жизни, учебы и досуга напрямую зависит от того, насколько родителями и детьми осознанно, что их интересы совпадают.

Воспитание неразрывно связано с деятельностью: оно ею проверяется, и потому национальное отчуждение хорошо преодолевается в совместных делах родителей

для общего блага детей и вместе с детьми. Каждому известно, каким удивительным потенциалом общечеловеческого единства обладает всеми любимый праздник — Новый год. Например, дети и взрослые готовят друг для друга особое поздравление. Сначала младшее поколение радуется своим близким инсценированной ими сказкой Экзюпери «Маленький принц», а потом родители организуют игру «Поле чудес», посвященную праздникам и культурным традициям разных народов, — в каждой душе возникает аура сопричастности, ощущение тепла и заботы, которые надолго останутся в памяти.

Единство общения и деятельности неизменно присутствует во всех классных делах. Даже обычные самоуправленческие обязанности ребят (дежурство по классу, школе, поздравления именинников, подготовка «мужских» и «женских» праздников, организация внутриклассной службы «911» для разрешения сложных задач, ситуаций) создают деятельностьную зависимость. Для успешного их выполнения исключается какая-либо конфронтация. Конструктивные, рабочие взаимоотношения ребят постепенно перерастают в приятельские, потом — и в дружеские. Важны регулярный анализ успехов и неудач, проводящийся вместе с учениками, вовремя введенная гибкая система поощрений, акцентирование на положительных результатах усилий каждой национально неоднородной группы. Так на межэтническом уровне начинается стирание психологических барьеров, которые раньше считались труднодоступными и непреодолимыми.

Не менее значимо для воспитания межнациональной толерантности развитие интереса к культуре, обычаям и традициям разных народов. Хороший пример — участие всего класса в конкурсе классных руководителей «Самый классный — классный» (стоит ли говорить о том, что это проверка не для одного лишь учителя, а для всей «команды», от степени «зрелости» которой зависит результат).

Выбрав в качестве темы культуру поведения: как воспитанный и вежливый человек ведет себя дома, в школе, в гостях, общественных местах, понимаем, что разговор о культуре будет неполным, если не уделить внимание культурным традициям тех народов, представители которых учатся в нашем классе. От них мы с интересом узнаем, что:

- В Таджикистане у гостя неприлично спрашивать, надолго ли он приехал, в течение трех дней, об этом можно «деликатно» узнать лишь на четвертый день. Хозяева должны обращаться на Вы к гостю любого возраста, даже намного младше себя.
- В Азербайджане гостю предложат лучшее угощение, он же обязан уважать хозяев и достойно вести себя в гостях. Провожать гостя принято всей семьей, особенно это касается старших в доме.
- В священный день иудеев — субботу запрещено работать, пользоваться транспортом и даже говорить по телефону, поэтому никто не обидится, если по этой причине вы откажетесь от общения с друзьями и знакомыми.

Ребята всегда проявляют искренний интерес к этническим традициям, в которых находят много разумного и обоснованного и, сопоставляя их с обычаями своего народа, обнаруживают немало общего — того, что вполне совпадая по сути, различается лишь по форме. Так продолжается «стирание барьеров», и общение в «команде» все больше приобретает межличностный, а не межнациональный характер, мы укрепляем товарищеские связи и подтверждаем это совместными творческими делами.

Даже экскурсия по Кремлю может стать еще одним шагом по формированию в классе атмосферы толерантности и дружбы. Рассказ о его стенах и башнях готовят сами ученики, понимая важность темы, интегрирующей

и познавательные (актуализация знаний, полученных на уроках истории и москвоведения), и воспитательные задачи. Каждый пробует себя в роли экскурсовода, рассказывая об одной из башен, которая теперь навсегда станет «своей» и как показывает опыт, через много лет будет вызывать в душе теплые воспоминания. Яркий солнечный день усиливает радостное настроение и, совершив двухкилометровый путь вокруг Кремля — результата совместных итальяно-российских архитектурных усилий, наш полиэтничный класс уже не воспринимает его, как только русскую крепость. Это — крепость московская, а мы объединены тем, что мы — москвичи, жители одного из самых многонациональных городов планеты.

Создавая иллюстрированный журнал — отчет об экскурсии, ребята напишут: *«Мы москвичи, не знаем и половины истории города, поэтому каждый узнал для себя что-то новое даже в давно знакомых ему башнях. Экскурсоводом быть очень увлекательно и интересно. К тебе привлечено внимание не только твоих сверстников, но и прохожих, которые с улыбкой оглядываются на нас и про себя, наверное, думают: как жаль, что у меня такой экскурсии не было!»* *«Когда я начала рассказывать, почувствовала, что лечу, исчезли люди, остались только мы — я и моя башня... Одна мысль укрепилась в моем сознании навсегда: Кремль — самая прекрасная крепость мира, лучшая!»*. *«Мы побывали в самом сердце Москвы. Красивый, яркий Кремль делает нашу страну богаче. Увидеть Кремль, рассказать о нем — значит поговорить с ним»*. Так у ребят формируется особое отношение к городу — наднациональное, общечеловеческое, и это еще один необходимый шаг к нашему единству.

По установившейся традиции к Новому году и в конце учебного года мы готовим праздники, в которых активно задействована вся классная команда. Выбирая себе роль актера, режиссера, художника, гримера, каждый получает возможность самореализации, раскрытия личного творческого потенциала, саморазвития во взаимодействии

с коллективом. Готовясь к празднику, посвященному А.П. Чехову, роли героев чеховских рассказов охотно «рассхватывают» таджичка и азербайджанец, башкир и литовка, татарка и еврейка и, конечно, их русские одноклассники. Совершенно очевидно, что Чехова, жившего и творившего в многонациональной империи, нельзя отнести лишь к русской литературной классике. Чехов — это наша общая культура, наши исторические праздники: «Древнегреческий театр», «Независимое расследование по делу Жанны д'Арк», «Суд над Иваном Калитой» и другие помогают нам выйти за пределы этнокультурных границ, подняться до уровня общемировой культуры и планетарных гуманистических ценностей, перешагнуть границы узковременного сознания, а также одолеть новые творческие ступени, равно развивающие и коллектив, и каждую личность в отдельности. Это «восхождение» детей осуществляется на глазах у родителей — почетных и желанных гостей на классных мероприятиях.

Нельзя не сказать о том, какую неопенимую помощь и поддержку оказывают нам директор и администрация школы, учителя (состав которых, кстати, тоже полиэтничен), приветствуя наши начинания, посещая наши праздники и культивируя в психологическом микроклимате школы толерантность в межнациональных отношениях.

Не нивелируя национальные различия, не мешая развиваться этническому и самобытному, напротив, приветствуя в качестве примера для подражания все лучшее, что присуще национальным характерам наших ребят: целеустремленность и доброту, щедрость и основательность во всех делах, умение прощать, творческую эмоциональность, ответственность и артистичность — мы взаимообогащаемся в процессе общения и творческой деятельности.

Мы не выбираем друзей по национальному признаку, нас объединяет то общечеловеческое, что и должно регулировать отношения на Планете людей. Воистину прав

Экзюпери: «Мы — команда одного корабля». И пусть она весьма немногочисленна, хочется надеяться, что это не количественный, но качественный вклад в фундамент нормализации межнациональных отношений в нашей стране, сегодняшние дети — завтрашние взрослые, и, может быть, именно о них говорит библейское пророчество:

*И выйдет ветвь от ствола Иисея,
И отрасль от корней его произрастет,
И почует на нем дух Бога,
Дух мудрости и разума,
Дух совета и мужества,
Дух познания...*

Как хочется пожелать этому поколению иной судьбы, чем у экипажа «Норд-Ост», а команде нашего корабля — счастливого плавания!

Уровень толерантности и агрессивные установки у подростков из полных и неполных семей

Ксения ВОРОБЬЕВА, педагог-психолог школы № 698 (Москва),
аспирантка кафедры психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова

В последнее время изучения агрессивного поведения человека стало едва ли не самым популярным направлением исследовательской деятельности психологов, социологов, педагогов всего мира. Несмотря на множество отечественных и зарубежных исследований, проведенных по данной теме, исследование агрессивности подростков остается актуальной проблемой.

Согласно многочисленным статистическим данным за последние годы резко возросло количество преступлений, совершаемых молодежью. При этом большой процент составляет увеличение числа преступлений против личности, которые влекут за собой тяжкие телесные повреждения. Агрессивное поведение подростков выражается в драках, побоях, оскорблениях, убийствах, отчасти в изнасиловании. Для современных подростков агрес-

сия — это один из самых привычных и приемлемых выходов фактически из любой ситуации. Проявлениям агрессивности способствуют недостатки воспитания, осуществляемого разными институтами социализации, в первую очередь семьей и школой.

Становление и развитие личности происходит на протяжении всей жизни человека, но особое значение этот процесс имеет в детском и подростковом возрасте. Подростковый возраст особо чувствителен к формированию ценностных ориентиров, поскольку в этот период развития закладываются основы мировоззрения и отношения к окружающей действительности. От того, каким воздействиям и влияниям сегодня подвергается подросток, во многом зависит будущее человечества.

Развитие личности в условиях природного и предметного мира происходит через межличностное общение: сначала основным источником социализации выступает семья, затем к ней присоединяется коллектив сверстников. Наряду с семьей СМИ, в том числе Интернет, выступают для современных подростков в качестве важнейшего инструмента социализации.

Социальная ситуация развития общества на современном этапе может приносить в жизнь подростка ряд угроз и рисков, связанных с прохождением подросткового кризиса и спецификой коммуникации в подростковой субкультуре, особенностями семейной социализации и демонстрацией агрессии и насилия в СМИ. Негативные аспекты всех этих факторов молодой формирующейся личности трудно самостоятельно преодолеть без серьезных потерь и срывов. Особенно сложно процесс развития и формирования личности проходит у подростков «группы риска», склонных к агрессивному поведению. Наибольшему числу рисков и нарушений процесса социализации подвержены дети из неблагополучных (дезадаптированных, дисфункциональных) семей, в том числе неполных

семей, где дети лишены одного из родителей или обделены заботой и вниманием со стороны взрослых.

Вот почему возможны различные варианты становления личности подростков в неполных семьях. С одной стороны, подростки из неполных семей воспитываются в особой социальной ситуации, так как родители чаще проявляют неустойчивость семейного воспитания, демонстрируют неразвитость родительских чувств, предъявляют много требований, запретов и санкций или, напротив, не интересуются ребенком и ничего не требуют от него. Тогда подросток начинает переживать собственную незначительность перед родителями, а как следствие может стать гиперзависимым от мнения окружающих или начать испытывать ненависть к другим людям, обусловленную чувством обиды, гнева на весь мир. Эти чувства могут выражаться посредством различных форм агрессии: от выражения негативных чувств через вербальную агрессию до причинения боли обидчику. Подросток также может демонстрировать неадекватную самооценку, возникающую под влиянием деструктивного характера воздействия неполной семьи. Чаще развитие личности подростка, воспитываемого в неполной семье, происходит по другому варианту, когда на него ложится повышенная моральная ответственность, предъявляются множество требований к обязанностям, которые еще не соответствуют возрасту и реальным возможностям ребенка. Подросток реагирует на эти нагрузки проявлением различных агрессивных тенденций, таких как вербальная и косвенная агрессия, общий агрессивный настрой.

Однако, если подростки, растущие в неполных семьях, вынужденно взрослеют раньше, у них формируется альтернативное мышление, самостоятельность и ответственность за свои поступки, а, следовательно, вероятность проявления агрессивных тенденций снижается. В данном случае мы отталкиваемся от положения Божович Л.И.,

Д.Б. Эльконина о том, что новообразованием подросткового возраста является чувство взрослости.

Определив и подтвердив экспериментально, какие типы семейного воспитания вызывают те или иные агрессивные тенденции у подростков, можно предотвратить различные конфликтные ситуации в родительско-детских отношениях и скорректировать поведение с обеих сторон.

В соответствии с нашей основной гипотезой, предполагающей, что подростки из неполных семей чаще попадают в группу риска формирования личности с агрессивным и отклоняющимся поведением, целью данной статьи стало исследование факторов семейной социализации личности подростков из неполных семей, способствующих формированию агрессивных установок и низкого уровня толерантности по сравнению с детьми из полных семей. Для этого было необходимо провести сравнительный анализ особенностей полных и неполных семей, исследовать взаимосвязь особенностей семейного воспитания и формирования агрессивных установок личности у подростков.

В качестве объекта исследования выступили две группы респондентов-подростков в возрасте 13–16 лет, которые отбирались по следующим критериям, выделенным после анализа результатов анкетирования и собеседований с подростками и их родителями:

- на момент исследования на подростков был сделан психологический запрос от преподавателей по причине систематических прогулов занятий, школьной неуспеваемости, конфликтных и агрессивных отношений, срывов учебного процесса;
- подростки, состоящие на внутришкольном учете или на учете в милиции за воровство, мелкое хулиганство, бродяжничество:

216

- подростки, принадлежащие к различным подростковым группам (например, футбольные болельщики, спортсмены-борцы).

Первую группу составили подростки из неполных семей, склонные к конфликтным и агрессивным взаимодействиям со сверстниками и педагогическим составом, неуспевающие в учебе, принадлежащие к различным подростковым группам. Некоторые из этих подростков состоят на внутришкольном учете или в милиции за мелкие правонарушения. Данная группа была представлена выборкой из 60 подростков, 30 девушек и 30 юношей в возрасте от 13 до 16 лет из школ Северного округа и подмосковной частной школы «Венда». Некоторые из них направлены на консультацию к психологу 63-м Отделением милиции г. Москвы.

Вторую группу составили подростки из полных семей, достаточно успешно справляющиеся со школьной программой, не совершающие серьезных правонарушений, однако склонных демонстрировать агрессивные проявления в затруднительных ситуациях. В нее также вошли 30 девушек и 30 юношей, в возрасте от 13 до 16 лет. Большинство из них учится в школах Северного округа и в подмосковной частной школе «Венда». Они были направлены на консультацию к психологу педагогами или администрацией школы. Итого в исследовании приняло участие 120 учащихся восьмых, девярых, десятых классов.

Для решения поставленных задач была подготовлена специальная эмпирическая программа, в которую вошли следующие методики: проективный тест «Семейная социограмма» (Юстицкис, Эйдемиллер, 1999); шкала отверженности подростка в семье (Семенюк, 1998); биполярные шкалы восприятия подростком семейной атмосферы; опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» («СОП», Орел, 1999); опросник Басса-Дарки (Басс, Дарки, 1957); экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова, 2002); опрос-

217

ник «Анализ семейных взаимоотношений» («АСВ», Юстицкис, Эйдемиллер, 1999).

На основании проведенного факторного анализа эмпирических данных, позволяющего определить структуру взаимосвязей между переменными, были сделаны следующие выводы по результатам исследования особенностей негативных факторов социализации подростков и их влияния на склонность к агрессивному и отклоняющемуся поведению. Выделено шесть факторов: «взаимопонимание в семье», «любовь против самоповреждения», «склонность к агрессии и насилию», «стиль семейного воспитания родителей», «забота против склонности к аддиктивному поведению», «неприятие общесоциальных норм и правил». Подробный анализ этих шести факторов показал, что чем благополучнее и сплоченнее семья, чем доверительнее отношения между ее членами и комфортнее внутрисемейная обстановка, если родители выбирают единую систему воспитания, тем более гармонично будет развиваться подросток, и менее вероятны будут агрессивные проявления с его стороны к окружающим, меньше будет развиваться склонность к аддитивному поведению и нарушению общественных норм и тем более вероятно позитивное принятие женской роли у девочек. В результате воспитания по типу «кумира в семье», чаще в случае неполной семьи или преобладания гиперопеки, у подростка могут проявляться склонности к агрессии и насилию, высокий уровень волевого контроля за своими эмоциональными реакциями, стремлению к делинквентному и саморазрушающему поведению. Несмотря на гармоничный стиль семейного воспитания и принятия подростка членами семьи, у родителей с ребенком могут возникать трудности в общении и недопонимании, связанные с особенностями прохождения ребенком подросткового кризиса, когда родители теряют свой безусловный авторитет, а самым значимым для подростка становится мнение сверстников.

Сравнительный анализ данных по двум группам (подростки с агрессивным поведением из полных и неполных семей) показал, что в обоих случаях наличествуют одни и те же взаимосвязи, например, между стилем семейного воспитания и проявлением агрессии, стремлением освободиться от давления родителей и аддиктивным поведением, желанием подростков привлечь внимание родителей своими правонарушениями. Беспокойная и враждебная обстановка в семье, недоверие, непонимание и равнодушные между ее членами, чувство незащищенности в кругу своей семьи могут приводить к склонности подростков к насилию и агрессии, самоповреждающему, аддитивному и делинквентному поведению, а так же повышенному контролю за своими эмоциональными реакциями и нарушению общесоциальных норм. Такое положение усугубляется деструктивными особенностями внутрисемейных отношений в случае неполной семьи: отсутствие иерархии, нарушенные границы между нуклеарной и расширенной семьей, конфликтные взаимоотношения между родителями и т. д., поэтому семья утрачивает значение первостепенного института социализации, что порождает не только негативное отношение к общесоциальным нормам, но и облегчает принятие различных, в том числе отрицательных, протестных агрессивных проявлений, сопровождающихся принятием сцен насилия в СМИ.

В случае неполной семьи ребенок чаще предпочитает стиль воспитания отца, чем педагогические меры матери. Это можно объяснить тем, что в неполной семье в большинстве случаев воспитанием ребенка занимается мать: она хвалит, ругает и наказывает его, заставляет делать уроки, рано ложиться и рано вставать, ходит на родительские собрания в школу. А отец появляется редко и в основном занимается развлечениями ребенка: водит в кино, покупает подарки, дает деньги на карманные расходы. Поэтому стиль воспитания отца оказывается гораздо привлека-

тельнее для подростка, чем педагогическое воздействие матери. В случае полной семьи подросток чаще разделяет стиль воспитания матери, а не отца. Это, скорее всего, связано с тем, что меры ее педагогического воздействия для детей более предсказуемы, с ней легче договориться, а как отреагирует и что предпримет отец — неизвестно.

В случае полной семьи с одной стороны, непоследовательный стиль семейного воспитания, равнодушные отношения между членами семьи, отсутствие у них чувства надежности и защищенности могут приводить к более быстрому взрослению подростков и более раннему, вынужденному принятию женской роли у девочек. С другой стороны, непоследовательный стиль семейного воспитания может осложнять принятие женской роли у девочек, а так же сам процесс семейной социализации: ребенок не обращается за советами к родителям, не делится с ними своими тревогами и переживаниями. В результате это может приводить к проявлению склонности к деликвентному поведению как форме протеста или способа обратить на себя внимание родителей. В случае неполных семей принятие женской роли гармоничнее проходит в основном при последовательном стиле семейного воспитания, несмотря на развод родителей, или большем предпочтении педагогических мер матери, чем отца. При этом у подростка реже возникают трудности в процессе семейной социализации.

Результаты по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» у подростков из полных и неполных семей имеют незначительные различия. У подростков из неполных семей низкий уровень толерантности, свидетельствующий о высокой интолерантности подростка и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям, встречается у 15% испытуемых; средний, характеризующий сочетание у человека толерантных и интолерантных черт, — у 73,3%; высокий,

указывающий на преобладание выраженных черт толерантной личности, — у 11,6% опрошенных. У подростков из полных семей низкий уровень встречается у каждого десятого; средний — у 71,6%; высокий у — 13,3%.

Следовательно, в случае полной семьи подростки чаще имеют средний и высокий уровень толерантности и реже низкий по сравнению с подростками из неполных семей. Это может свидетельствовать, с одной стороны, о подтверждении гипотезы о деструктивном влиянии неполной семьи, сопровождающейся различными дисфункциями, которые вынуждают подростка обращаться к другим институтам социализации, прежде всего СМИ, что порождает не только негативное отношение к социальным нормам, но и облегчает принятие различных отрицательных в том числе, протестных агрессивных проявлений. С другой стороны, подростки из неполных семей из-за отсутствия одного из родителей и низкого уровня толерантности могут выбирать объектом своей идентификации героев телеэкрана, как носителей агрессивного поведения, и тем самым «разрешают себе» проявлять агрессию.

Выводы

1. Стили семейного воспитания, связанные с нарушением связи родителя с ребенком (гипоопека, гиперопека, гипопротекция, отсутствие заботы, дефицит внимания, эмоциональное отвержение) способствуют формированию агрессивных установок личности, а так же яркой выраженности агрессивных тенденций в поведении подростка, так как противоречат его основным потребностям, связанными с самоопределением.
2. Любая деформация родительской семьи (структурная — это нарушение ее структурной целостности, связанное чаще всего с отсутствием одного из родителей; психологическая — связана с нарушением меж-

личностных отношений, преобладанием отрицательных ценностей и агрессивных установок) приводит к отрицательным последствиям в развитии личности ребенка и формированию у него агрессивных установок. Следовательно, дети, воспитываемые в неполных семьях, попадают в «группу риска», так как подобные семьи создают особую социальную ситуацию развития ребенка, специфическими чертами которой часто являются конфликтные, дисгармоничные отношения между членами семьи, наблюдается нарушение иерархии и границ между нуклеарной и расширенной семьей. Дисгармония внутрисемейной атмосферы порождает конфликтные детско-родительские отношения, к которым подростки очень чувствительны.

3. Подростки из неполных семей по сравнению с подростками из полных семей чаще отличаются повышенными показателями таких форм агрессии как физическая, вербальная и косвенная агрессии, негативизма, раздражения, обиды, чувства вины и высокого общего индекса агрессивности, а так же характеризуются неадекватной самооценкой, повышенной склонностью к аддиктивному, делинквентному и девиантному поведению, повышенной склонностью к проявлению насилия, нарушению общественных норм и правил, саморазрушающему поведению. Им также требуется больше волевого контроля, чтобы сдерживать свои эмоциональные реакции и низкий уровень толерантности.
4. Характер полоролевой идентификации подростка во многом зависит от того, имеется ли в его окружении человек, замещающий родителя. Подростки из неполных семей из-за отсутствия одного из родителей выбирают объектом своей идентификации героев телеэкрана, перенимая у них специфические агрессивные

222

и насильственные формы поведения, что приводит к негативному отношению к социальным нормам, часто сопровождающихся толерантным отношением к сценам насилия и актам агрессии, демонстрируемых по ТВ.

5. Программа диагностики для детей из неполных семей, состоящая из исследования особенностей социализации личности подростка, уровня толерантности, склонности к агрессивному и отклоняющемуся поведению, а так же изучения особенностей внутрисемейного взаимодействия и отношения к сценам насилия и агрессии в СМИ, позволяет выявить психологические факторы попадания их в группу риска формирования агрессивных установок.
6. Тренинг по профилактике насилия и агрессии в подростковой среде как инструмент развития социокультурной компетентной личности – это эффективное средство изменения агрессивных установок личности и формирования толерантного сознания, особенно у подростков, в семьях которых дисгармоничный тип семейного воспитания и структура семьи стали достаточно сильными факторами, оказывающими влияние на проявление агрессивных тенденций.

Анализа данных эмпирического исследования до проведения тренинга выявил у подростков достаточно высокие показатели физической, косвенной, вербальной агрессии, а так же негативизма, подозрительности и чувства вины (особенно это касается детей из неблагополучных семей). После проведения тренинга по профилактике насилия и агрессии в подростковой среде, такие показатели, как физическая, вербальная агрессия и негативизм у мальчиков, косвенная агрессия, подозрительность и раздражительность у девочек, снизились почти вдвое. Тренинг по профилактике насилия и агрессии в подростковой среде,

223

в ходе которого участники обучаются конструктивным формам поведения в конфликтной ситуации, оказывает значимое положительное влияние на общую и социальную толерантность, повышая социокультурную компетентность личности подростка.

Обзор материалов альманаха
на английском языке
(summary)

UNESCO Activities for Safeguarding Languages in Danger of Disappearance

Rieks SMEETS, Chief of the Intangible Heritage Section of UNESCO

A number of international standard acts which have appeared lately are an evidence of realizing at the global level the problem of minor languages safeguarding. The goal of UNESCO activities in this sphere is to inform the state governing body and to assist researchers, officials and those who speak minor languages.

UNESCO activity is directed to spreading language diversity, multilingualism, and to safeguarding the languages being under the threat of disappearing. It is based on the understanding that a language is not only an important mean of communication but also an integral part of self-consciousness and identification of both a single person and a society as a whole.

UNESCO makes sure that disappearance of any language means an irreparable loss. So “Program on Endangered Languages” is one of the main orientations in its work. The program is characterized by four priority lines of activity:

- Raising a level of information on the problem of endangered language
- Studying the importance of language diversity for traditional knowledge transfer
- Support for regional language policy
- Strengthening international cooperation

As a result of UNESCO experts' work in this direction we have the document “Vitality and Risk of Language Endangering” that gives us 9 criteria of a language condition estimate:

- Language transfer from generation to generation
- Absolute number of speakers
- Number of speakers in a language regarding general quantity of ethnic group
- Change in the spheres of a language use
- New spheres of a language use; mass media
- Teaching material and a level of grammatical correctness
- Governmental and official position and policy toward a language
- Attitude to a language of the members of corresponding ethnolinguistic group
- Level of language documentariness

226

The 21 February is proclaimed by UNESCO as the International Mother Language Day. The purpose of the celebration is to contribute to the recognition of the right to use native languages and first of all the languages of national minorities. Moreover, the year 2008 was proclaimed by the United Nations General Assembly as International Year of Languages.

Each Language is a Treasure

Dendev BADARCH,
Director, UNESCO Moscow Office

UNESCO places high emphasis on language issues. It is based on the belief that a language is the main component of a person's life and originality, his way of thinking and behavior. On the other hand, specialists believe that within the space of a few generations, more than 50% of the 7,000 languages spoken in the world may disappear only because they are absent from education systems, the media, publishing and the public domain in general. Less than a quarter of these languages are used in schools and in cyberspace nowadays.

UNESCO is constantly analyzing and classifying a language situation in the different parts of the world. It contributes to elaborating standard legislation and regional language policy in the UNESCO member States, works out mechanisms and strategies on safeguarding endangered languages and supporting language diversity.

UNESCO Director General Koichiro Matsuura notes that the dialectical relation between originality and diversity is not only a heritage from the past. In the world where global and local facts are interconnected and must interact in harmony, the conceptions of “native language” and “multilingualism” complementary in structure. He appeals for the support for national and regional strategies in the sphere of languages for the purpose of providing harmonious space for all the languages of the world.

In view of the aforesaid high attention paid by the Moscow City Government to the development of ethno-cultural education is very significant.

227

Mirror of the Past and the Present

Faris KHARISOV,

Director of the Federal Institute of Education Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Education, Professor

Education is a priority field for the development of languages and cultures of the peoples in the Russian Federation. Creating conditions for students to enter the ethnic, Russian and world culture will help them to realize their originality, to get an idea of general moral principals and specifics of different world view and believes. The definition of native culture originality, its role and place in the all-Russian culture will promote the widening of a personal social mobility, and the creation of an integral cultural and educational space.

The above statements determine a contemporary education strategy oriented to the forming of a personality being able to an active showing of tolerance. Since the beginning of the 20th century the national language policy of the Russian Federation has been carried out on new principals of maximum extension of social functions of different peoples' languages and cultures.

For the development of socially effective bilingualism it is necessary

- To strengthen Russian-national bilingualism with the corresponding social-juridical and financial base
- To support national-Russian bilingualism
- To raise the process of studying native languages on a quality level
- To enhance the prestige and social importance of Russian and national languages in the Russian social and cultural space

The main factor for the maintenance of a healthy atmosphere in our society is a mutual understanding between people of different nationalities. Russia has rich traditions of common living of a great number of peoples. Therefore they should be applied in the educational system. The policy of maximum approaching of the educational system to the people's needs is connected with school which is, in its turn, directed to safeguarding languages and cultures, and to saving peoples from vanishing.

Multilingual Lyre of Russia: Russian Language Culture as a Factor of Peoples' Unity

Uldanhay BAKHTIKIREEVA,

Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Friendship of Peoples

In all transition epochs a language remaining the main factor of national and ethnic identity, is regarded not only as a part of culture but also as an issue of policy, economy and religion. Historically in the 20th century the Russian language as a state-forming one and a language of intercultural communication proved its ability to unite all the national cultures conjugating with the Russian one. The cardinal importance of the Russian language culture uniting capacity was in the fact that it was able to direct the people's aspiration for a collective style of thinking, identification with human community, and contribute to the growth of multicultural consciousness.

The ideological changes at the turn of the 20th and at the beginning of the 21st century caused the leave of the soviet-cultural universality. As a result Russian was open to attack; it was often characterized as a language of colonialists and invaders. Under new conditions the functioning of the Russian language turns to be one of the complicated tasks not only for new independent states but also for Russia itself. It is important to overcome a national inferiority complex and particularly a national oneness one. Any manifestation of ethnocentrism becomes a drag on the way to peace.

However in such situation we have to admit: the 20th century revealed that the Russian language culture can be one of the ways for another (or "foreign") culture to become apparent. It is an evidence of its high degree codability and communicative value, which favors its saving.

After the changes in world view, following by disintegration and appearing of new "ethno-houses", structuring a new space and "revision" of cultural heritage there come an understanding of urgency in solving language problems especially the one of Russian-another-cultural bilingualism. Mastering the Russian language gives many nations and nationalities an access to the next level of cultural and civilization development. A version of intercultural communication presented in the works of bilingual authors unites two "centers of consciousness" and allows apprehending them as a structural single whole, and therefore is very valuable for both cultures.

This year the organizers of the traditional spring exhibition «Days of Moscow Education» tried to show a diversity of educational institutions and different approaches to upbringing and teaching the growing-up generation. These are the national project «Education» in Moscow, and the innovative projects «School of the Future» and «Kindergarten of the future».

Building Together a School of the Future

Olga LARIONOVA, Head of the Moscow City Department of Education

The Moscow City Department of Education highlights wide cooperation with foreign partners, especially with intergovernmental organizations, and UNESCO. On November 16, 2007 Memorandum of Cooperation in the sphere of education, science and culture was signed in Paris between Moscow and UNESCO. We are proud of the fact that for the first time basic guidelines of long-term cooperation with UNESCO were determined for the individual city, Moscow.

In the context of Memorandum, improvements in the social sphere – particularly in education – become the basic orientation in Moscow-UNESCO team-work. So, at the same time the Agreement on the joint pilot project in the field of early childhood care and education called “Moscow Education: from Infancy to School” was signed by UNESCO and the Moscow City Department of Education. The purpose of this project is to create a principally new model of “Preschool Institution of the Future” aimed at guaranteeing each child optimal development and providing effective forms of cooperation between a kindergarten and a family.

The project “Building School of the Future” which is being realized in Moscow at present time, has become another bright and quite promising innovation in the field of school education. While creating a model of “school of the future” we take into account a necessity of teaching children with special educational needs.

The work on establishing both “Pre-school Institution of the Future” and “School of the Future” requires forming of the international information space within the bounds of which well-qualified specialists could share experience of innovative decisions and their application to the education practice.

International Forum on the issues of childhood care and education of pre-school age children and the 3rd Conference of the International Pedagogic Society in support of Russian language are scheduled to be held in Moscow in the nearest future. This work is open to wide international interaction.

Migration in Capitals and Big Cities of the World

Elena NAZAROVA, Candidate of Sociology, Associate Professor,
Department of Sociology, Russian Academy of Public Service of RF President

The globalization process in the modern world caused the rise of migration, especially in the biggest megapolises. In 2007 over 190 million people lived in the countries not being their citizens. Among them we can see three groups – those who come to unite with families; economy migrants; refugees. Now there are two ways of migrants' integration – assimilation (USA, Germany), and coexistence of cultures (Canada, France). Regarding labor migration there is a concept of rotation (Germany), of assimilation (USA) and of integration (EC).

The public policy in the developed countries is based on the fact that well-organized and being under control migration plays an important part in their socio-economical development. On the other hand, a migrant has a negative image in the common sense. Migrants are all-time “strangers at my home”. Xenophobia is widely spread in today's Europe. Spontaneous illegal migration is the main factor to put obstacles in the way of creating a positive image of labor migrant in public opinion. The USA with its 12 million people, who inhabit cities illegally, is a classical example.

Job placement and housing are main problems for migrants to solve in a big city of a new country. Finding a job a migrant joins economy, and choosing a place for living he fixes a territorial circle of human links and a type of life environment. Job and home symbolize economical and socio-cultural effect of migrants on the life of a big city. Migrants in a big city depend on the economical current situation much more than natives.

Meanwhile a professional and education level of migrants has increased greatly for the last decades. But all highly-educated foreign specialists including those from the former socialist countries, face some restrictions in their career development (called “glass ceiling” in America). Ethno-confessional suburb is also one of the social phenomena of a modern megapolis. Its importance rises every year and sometimes comes to a critical edge. The situation on the housing market and difficulties with credits push migrants to settle in “their” communities. The stranger the culture of an ethnic group, the more evident its segregation.

The analyses shows that megapolises and big cities turned out not to be ready for such regular and mass flow of new inhabitants

not willing to be integrated into the receiving society. The Moscow Centre for Socio-Cultural Adaptation of Migrants which has been working since 2007 is of a great importance for successful migrants' integration into the Russian society and keeping the atmosphere of intercultural consent.

Mass media is one of the most important means of ideas and stereotypes propagation nowadays. Here is an experience of Astrakhan public authorities which successfully use modern information technologies to influence migration situation in the city.

Regulation of Ethno-Migration Processes in Astrakhan on Basis of Modern Communication-information Technologies

Sergei BOZHENOV, Candidate of Political Science, Mayor of Astrakhan

The Astrakhan region is a typically "central Russian" one. In view of its frontier position it experiences the whole complex of difficulties in realization of state migration policy including some specific ones. Today the representatives of over 30 nationalities live in the Astrakhan region. Russians, Kazakhs and Tatars are the most numerous of them. Friendly associations and diasporas initiate creation of national public organizations to promote migrants' integration into the socio-economical life of the region. The purposeful attempts of the "outside" migrants to settle on this territory have resulted in some considerable changes in the national structure of its population.

Quite stable socio-economical situation of the region attract foreign labor migrants. The surge of migrants from Uzbekistan and Tajikistan for seasonal agricultural and construction works is growing. It causes a sense of competition and discontent of residential population. The complex regional task programs are the main instrument for realization of ethno-regional policy, struggle against xenophobia and discrimination, and forming of tolerance. Modern mass media take an active part in designing new public awareness.

The analysis of the main Astrakhan newspapers for the last years shows that the situation of ethnic migrants and generally in the sphere of migration is still of current importance for the press. The subject of multiculturalism of the frontier region is presented as one of the most important for the Astrakhan public opinion. But there is a lack of ethnographic information about the representatives of

different nations and religions coming to the region. The general mood of Astrakhan press is to defend a local cultural originality and way of living. So the attitude toward newly arrived is rather negative or neutral.

On the other hand, along with destructive ideas of ethno-cultural distinction between "we" and "they", or both real and made-up social competition, the ideas of consent, peaceableness and tolerance appear in the press. On the whole it is hard to say that mass media promote creating of friendly atmosphere in the society and stimulate integration processes. This situation requires working-out of a clear conception of migrant policy in the region, its integration orientation, and support from greater ideological activity of all public institutions including mass media.

All the poli-ethnic states search for a policy guarantying integration and peaceful coexistence of the people with different cultural and religious belonging. French policy experiences now some changes in its attitude toward the migrants from Maghreb countries taking in account their peculiar properties especially religious ones.

Multiculturalism through Religion: Integration of the French from Maghreb Countries

Konstantin DYAKONOV, Institute of Sociology of RAS

The immigration in France has been a "mass and structural" phenomenon for about one and a half century already. The five main planes of the integration process are: social, identification, cultural, political and structural one. Social integration is neighbor, family and friendly contacts and communication. Identification integration is how a migrant identifies himself with a country of his origin and a country of living. Cultural integration is seen through the way of spending spare time, and religious or cultural practices. Political integration is reflected in participation in the political process, and the way of naturalization. Structural integration is a presence of migrants in the educational institutions and on the labor-market.

The results of analyses show a considerable religious, political and social specificity of the French of Maghreb origin. There is a gap between language acculturation and spare time practices, on one hand, and value systems, on the other one. The importance of the

religion (Islam) is very high for this group. In policy they give preference to the left-wing. They prefer to communicate inside their ethnic community and seldom spend time according to the west style of life. They feel their low social status much stronger than the French as a whole.

The republic ideology prohibits any official references to particularism and belonging to any societies which mark citizens out according to their national, ethnic or religious origin. The strong integration “matrix” is in the heart of the republic model. All-round application of the nation ideals instead of their reform or abolition is a foundation for reaching equality and justice. But for the last three decades the French policy regarding minorities has changed a lot. Now it pays more attention to the realities and problems connected with ethnic, religious and social diversity. So, the creation of CFCM has become one of the most evident ways of demonstration of the policy of contemporary French leaders. New forms of integration combining acceptance of universal values and group membership appear nowadays in France.

Materials of the second inter-regional contest of educational projects «Dialogue — Way to Understanding» on migrants’ integration issues

The final of the second inter-regional contest of educational projects «Dialogue — Way to Understanding» on migrants’ integration by means of education was held in Moscow at the end of 2007. Finalists from over 80 educational institutions of North-West, Central and South RF federal districts came to Moscow. Among organizers there was the Moscow City Department of Education, the Office of the UN High Commissioner for Refugees, the Centre for Cross-Cultural Education “Etnosfera”, the Chair of International (Poli-cultural) Education of the Moscow Institute for Open Education, and others.

Presented projects touch upon issues of tolerance educating at multicultural school, socio-psychological aid to migrant families children, methodic of teaching Russian as a foreign language, socio-cultural integration of children and parents-migrants in poli-cultural education environment.

234

Here are the finalist-projects which got the highest score:

- “We are Different but We are Together!”, School #792, Moscow
- “Month of Tolerance”, School # 13, Stavropol
- “School of Inter-Ethnic Harmony”, School of Stanitsa Platnirovskaya, Krasnodar Region
- “Prevention of Linguistic Deprivation in the Poly-Ethnic School Space”, Pre-school # 624, Saint-Petersburg
- “Ways of Learning Tolerance Basics at School”, School # 2, village Belousovo, Kaluga Region

The goals of all the programs were similar: integration of tolerance principals in the system of education institutions’ activity; forming of tolerant consciousness of the members of school community; performing a psychologically comfortable school atmosphere; raising intercultural communication culture; warning against language deprivation and eliminating cross-ethnic tension at school.

Unity of Megapolis is in its Diversity

Tokheer KALANDAROV, Candidate of History, Senior researcher, Institute of Human Sciences, Academy of Science of Republic of Tajikistan

Tolerance is a two-way traffic. Moscow can not manage without migrant wage laborers. For the sake of peace and stability in the city public, social and other institutions have to take into account that integration is the most successful strategy of interethnic relations in Russia. The successful integration in its turn means mutual adaptation, or concessions of both country-recipient and country-donor. For the purpose of acculturation the Moscow diasporas must carry out a propagandistic and organizational work, inform migrants of RF laws currently in force and behavior system in new place.

So the Tajik Diaspora “Nur” is actively occupied with teaching its adult and young compatriots. It has organized “Ethic and Education” Sunday school. The program consists of two parts – subjects on history and culture of Tajik people, and general socio-cultural themes such as “RF Migration Policy”, or “Poli-cultural Society and Ethnic Tolerance”. The lessons are conducted in Russian. Problems of acculturation in a new country are in the centre of the program. The students discuss real difficult cases trying to find right ways out of the conflict situations.

235

Every summer teaching and physical training camps are organized for the children living mostly out of Moscow. Studying the history of world religions and Islam is in the focus of teaching process. Special attention is paid to the subject called "Russia is our Common Motherland". But this important work is still in need of support of public institutions on the state level.

Social and Cultural Aspects of Psychological Security at School

Ludmila MILLER,
Candidate of Psychology, Leading Researcher, Urgent Psychological Aid Center,
Moscow City Psychological-and-Pedagogical University

As a result of mass migration processes children from migrant families are a substantial part of students at big cities schools. Adaptation of this group of students provides for the psychological security at school. Ethno-psychological adaptation of migrant children usually goes through some periods – an optimistic one when a migrant pays attention to another culture achievements and doesn't understand difficulties yet; a pessimistic one when he faces strange spiritual values, or traditions, and feels his impracticality in the culture; and a period of building contacts with a new habitat when he begins to achieve some of his goals.

Socio-cultural adaptation of migrant children to new conditions is connected with some tension and actualization of stereotypes playing a protective part. So, it is necessary to analyze both individual and surrounding specifics. There are five integral indices of socio-psychological adaptation:

- Social state of health (emotional comfort, self-acceptance and acceptance of others, etc)
- Integration with local population (new contacts, communication, etc)
- Activity in goal achievement
- Co-ordination between an individual and surrounding
- Optimism in evaluating the possibilities of goal achievement in the future

The use of complex programs of adaptation assistance favors integration process, provides for tolerance and minimizes a chance of intergroup relations aggravation at school.

236

Concepts of «Tolerance» and «Culture of Peace» in Educational Process

Irina SAVCHUK,
Deputy Director of School #2006 (Moscow)

Tolerance is a capacity of a man, or a community, or a state to hear and respect another opinion. Tolerance is the only possible attitude to the world. Tolerance is an active position which is formed on the basis of recognition of human universal rights and fundamental freedoms.

Tolerant consciousness suggests a totality of certain personal characteristics which are formed in the educational process. The goal of training tolerance is to instill in the growing up generation the need in and readiness for the constructive interaction with people and groups of people regardless of their national, social, and religious belonging, their views, and behavior models.

The principles of training tolerance at school are the following: principle of purposefulness; taking into account individual, and sex- and age-specific features; cultural conformity; orientation to the life; respective attitude to a person; relying on the best in a child; social conditionality; children activity and covert teacher's impact; unity of knowledge and behavior; creation of a tolerant environment at school.

The culture of peace is a strategy process embracing all the spheres of human activity. Culture is one of the key concepts in the multicultural education. Multiculturalism is based on the understanding that a man is an intersection of many cultures. The purpose of multicultural education is to promote the creation of the democratic state characterized by tolerance and cultural pluralism through involving education institutions, a family, and public organizations. Education on all levels is one of the major instruments for culture of peace creation.

The cultural space of school #2006 meets all the requirements for harmonization of individual and social features in the children education and upbringing. The main education principles at school are: defining meaning of spiritual values; harmony in correlation of rational-logical and emotional subjects; influence on a student intellect and feelings both in school and out-of-school activities.

237

Prevention of Extremism and Cross-cultural Conflicts in Ethno-cultural School

Polina TARASENKO,
Deputy Director of School #1186 with Tatar Ethno-cultural Component of Education (Moscow)

Post-soviet history of Russia is not free from the manifestation of state separatism leading to military conflicts. As conflictology says there can not be merely ethnic reasons for the conflicts in real life. The historical examples show a great difference between national and nationalistic ideas. The first is constructive and uniting, while the other is aggressive and destructive.

One of the most important task at Russia's school now is to discredit in teenagers' consciousness an attraction to national nihilism and "to positively upgrade" their consciousness toward intercultural relations. There has to be everyday training aimed at forming the culture of interethnic communication.

A course of History is likely to be strengthened with a course of the World Religions History and a new course on Folk Studies. The theoretical training is to be followed by the practice of intercultural communication.

All the work being done in the school #1186 with Tatar ethno-cultural Component of Education proves that there is no better way to train intercultural tolerance than through the unity of communication and creative activity. The motivation close cooperation and mutual understanding could be expressed in the following way: children, their parents and teachers make up an integral united organism – a one ship crew, which is doomed to crash without united and friendly activities of all crew members.

Level of Tolerance Typical for Teenagers from Complete and Incomplete Families

Kseniya VOROBİYOVA,
School Psychologist of school #698 (Moscow)

The analysis of teenager aggressiveness is an issue of current importance. The teenager age is extremely sensitive to the forming of value guiding lines. The personality development of a teenager goes through interpersonal communication. The teenagers from "the high-risk group" inclined to aggressive behavior experience much more difficulties in this process.

The results of the conducted factor analysis of empirical data allow making the following conclusions:

- The styles of family upbringing related to the breach of relations between a parent and a child promote the forming of aggressive personal aims;
- Any deformation of a parent family, structural, or psychological, leads to the negative consequence in a child personality development and to the forming of aggressive aims;
- The teenagers from incomplete families are likely to show such types of aggressiveness as physical, or verbal one; they require a stronger control over their emotions and show a low level of tolerance;
- Precaution training on preventing violence and aggressiveness in the teenager environment as an instrument of a personal socio-cultural competence is an effective mean for changing the personal aggressive aims and forming the tolerant conscience especially for teenagers.

Точка зрения авторов публикаций может
не соответствовать позиции
редакционного совета альманаха

Руководитель проекта
и научный редактор издания
Юрий Горячев

Главный редактор журнала «Этносфера»
Елена Кавелина

Редактор
Анна Шевцова

Ответственный секретарь
Елена Омельченко

Обзор на английском языке
Марина Кривенькая

Редактор английского текста
Владимир Захаров

Компьютерная верстка и дизайн
Надежда Кривошта

Фотографии
**Анна Шевцова, авторы проектов
конкурса «Диалог — путь
к пониманию»**

Корректор
Елена Рябчикова

Подписано в печать: 31.07.2008.
Бумага офсетная.
Гарнитура NewBaskerville, OfficinaSans.
Усл. печ.л. 15.
Тираж 1500 экз.
Заказ №

Адрес редакции:
109004, Москва,
Нижняя Радищевская ул., 12
Тел./факс (495) 915-72-11.
E-mail: etno1@dol.ru

Центр «Этносфера».
Адрес: 119034, Москва,
Пречистенский пер., 7А.
Тел.: (495) 637-55-73,
факс (495) 637-35-89
119261, Москва, ул. Панферова, 12.
Тел.: (495) 739-55-94, (495) 134-50-98
E-mail: etno3@dol.ru
www.etnosfera.ru

Отпечатано в ОАО «Московские учебники
и Картолитография».
125252, Москва, ул. Зорге, д.15.